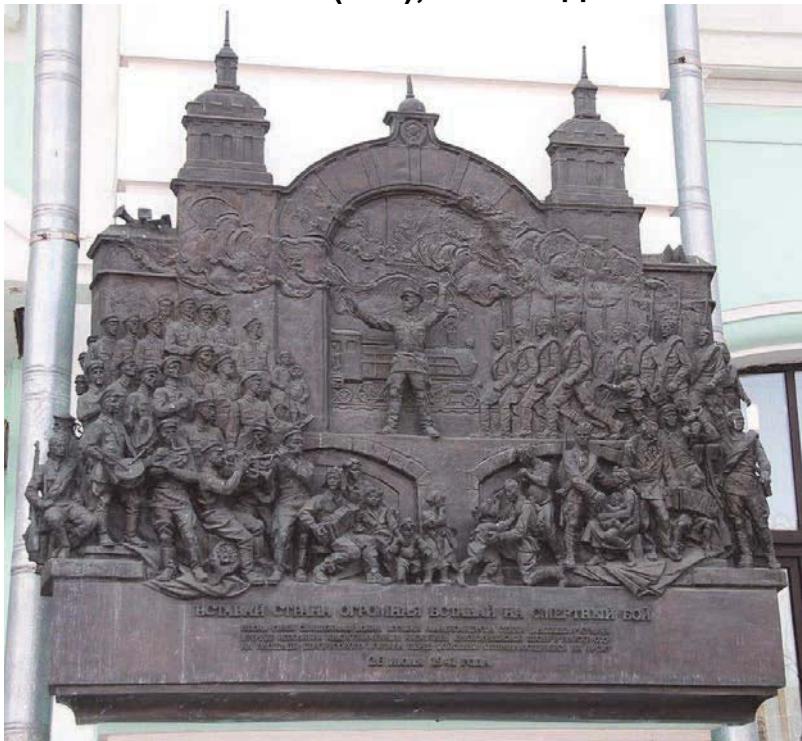

Военно-исторический журнал
ОРЛОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК
№ 6 (111), 2021 год

«Священная война»

УДК 355/359+623+94(47)+94(470+571)+908(470+571)

ББК 84(2р)6

О-66

ISSN 2409-871X

Серийное оформление обложки: Александр Ухин

Редакционная коллегия: С.А. Ветчинников (главный редактор),
А.И. Кондратенко, В.В. Паршин, В.Г. Чернега, С.В. Широков.
Издание осуществляется при поддержке Общественного совета ветеранов
войны, боевых действий, военной службы и правоохранительных органов
при Губернаторе Орловской области и СОЮЗА ВОЕННЫХ
ЛИТЕРАТОРОВ.

«Орловский Военный Вестник», № 6 (111), 2021 год

О-66 «Священная война» / Военно-исторический журнал / – Орёл:
ПФ «Картуш», 2021. – 164 с.

Июньский номер журнала за 2021 год, по традиции, напоминает читателям о памятных вехах истории Отечества.

Главная тема номера – 80 лет с начала Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Название этого выпуска определила статья о Великой Песне «Священная война», прозвучавшей впервые **27 июня 1941 г.** Статья военного историка Виктора Паршина «Развитие искусства достижения устойчивости обороны советских войск в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» рассказывает и о первом этапе войны.

Большие статьи посвящены выдающимся военачальникам: Маршалу Советского Союза Фёдору Толбухину, главному маршалу ВВС Константину Вершинину, а также «русской Жанне Д'Арк» – медсестре Римме Ивановой и советской партизанке Елене Колесовой.

Четыре очерка расскажут о победах и трагедиях отечественной космонавтики.

Также читатели узнают об истории орловского кадетства: первого в Орловской области, созданного в 2002 году в средней общеобразовательной школе № 2 г. Орла, кадетского класса.

По традиции номер завершает «Литературная рубрика»

УДК 82-1+94(47)+355/359+908(470+571)

ББК 84(2р)6

На обложке:

Лицо: Мемориальная доска «Священная война», посвящённая первому исполнению песни, на фасаде Белорусского вокзала в Москве;

Оборот: «Начало Брусиловского прорыва», картина Сергея Трошина;
«В бой с "Интернационалом"». А. Семёнов.

Взгляд в прошлое

Взгляд в прошлое... Он как застывающий воск
На погасшей свече, не набравший разбега.
Сергей Яворский

Хронология событий июня

Хронология событий июня

(О чём писал наш журнал в июньских выпусках)

№ 6(20) – 2014 г., № 6(37) – 2015 г., № 6(63) – 2017 г., № 6(75) – 2018 г., № 6(87) – 2019 г., № 6(99) – 2020 г.

Статьи настоящего выпуска выделены жирным шрифтом

1 июня – День Северного флота

ВМФ России № 6(37)/4, № 6(63)/6; № 6(75)/7; **7**

1 июня – Международный день защиты детей № 6(75)/165

2 июня 1942 г. погиб Шурупов Евгений Николаевич – лётчик-истребитель

721-го иап, лейтенант, командир звена № 6(63)/133

2 июня 1955 г. – день рождения космодрома

Байконур № 6(20)/4; № 6(37)/5

3 июня 1785 г. – день рождения парашюта № 6(37)/9

3 июня 1885 г. родился Яков Свердлов № 6(37)/10

3 июня 1900 г. родился Константин Вершинин –

Главный маршал авиации, Герой Советского Союза **10**

4 июня 1705 г. Пётр I разрешил Никите Демидову строить
новые металлургические заводы на Урале № 6(37)/11

4 июня 1777 г. родился Алексей Ермолов – русский
военачальник и государственный деятель № 6(20)/4; № 6(63)/8

4 июня 1916 г. начался Брусиловский прорыв № 6(75)/10; **14**

5 июня 1706 г. в Москве открыт военный госпиталь № 6(20)/6

5 июня 1737 г. родился Иван Ганнибал – русский военачальник,
крупный военный деятель России № 6(20)/7

5 июня 1945 г. в Берлине подписана Декларация
о поражении Германии № 6(87)/7

5 июня 1990 г. умер Василий Кузнецов – старейший
из всех глав советского и российского государства
и правительства в истории № 6(87)/9

6 июня 1220 г. родился Александр Невский № 6(37)/12

6 июня 1749 г. родился Осип Дерибас – российский адмирал № 6(20)/8

6 июня 1799 г. родился Александр Пушкин № 6(20)/9; № 6(75)/16

6 июня 1945 г. учреждена медаль «За доблестный труд
в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» № 6(37)/149

7 июня 1887 г. родился Сидор Ковпак № 6(20)/10

7 июня 1897 г. родился Кирилл Мерецков № 6(37)/16

7 июня 1943 г. завершились воздушные сражения на Кубани – самое крупное воздушное сражение во Второй мировой войне	№6(75)/33
8 июня 1920 г. родился Иван Кожедуб – маршал ВВС, трижды Герой Советского Союза № 6(37)/17; № 6(99)/32	
8 июня 1920 года родилась Елена Фёдоровна Колесова – советская партизанка, Герой Советского Союза (посмертно)	27
9 июня 1672 г. родился Пётр I	№ 6(20)/12
9 июня 1892 г. родился Николай Николаевич Поликарпов – русский и советский авиаконструктор, один из основоположников советской школы самолётостроения	№ 6(63)/16
9 июня 1960 г. умер авиаконструктор Семён Лавочкин	№ 6(37)/19
10 июня 1944 г. началась наступательная Выборгско-Петрозаводская опе- рация советских войск в Карелии	№ 6(37)/21
11 июня 978 г. убит великий князь Киевский Яропolk Святославич	№6(75)/64
11 июня в 978 г. на велиокняжеский киевский престол взошёл князь Владимир	№6(75)/66
11 июня 1895 г. Родился Николай Булганин	№ 6(37)/23
11 июня 1934 г. были завершены работы по сносу Сухаревой башни в Москве	№ 6(87)/13; № 6(99)/50
11 июня 1985 г. автоматическая межпланетная станция «Вега-1» достигла окрестностей Венеры	№ 6(37)/24
12 июня 1849 г. запатентован противогаз	№ 6(37)/25
12 июня – День России № 6(20)/13; № 6(37)/26; № 6(63)/40; № 6(87)/13	
12 июня – День России. История национального праздника	№ 6(99)/63
12 июня 2010 г. в Орле открылся памятник участникам локальных войн и вооружённых конфликтов	№ 6(37)/37
13 июня 1918 г. погиб Михаил Романов – брат Николая II	№ 6(20)/14
14 июня 1905 г. на броненосце «Потёмкин» началось восстание .	№ 6(20)/16
14 июня 1963 года на орбиту был выведен советский космический корабль «Восток-5», пилотируемый лётчиком- космонавтом В.Ф. Быковским	32
15 июня 1831 г. умер великий князь Константин Романов	№ 6(20)/17
15 июня 1894 г. родилась Римма Михайловна Иванова – медсестра, ка- валер ордена Святого Георгия 4-й степени (посмертно)	39
15 июня 2021 года умер Владимир Шаталов – советский космонавт, генерал-лейтенант авиации, дважды Герой Советского Союза	42
16 июня 1671 г. казнён Степан Разин	№ 6(20)/19
16 июня 1867 г. родился Кáрл Гóустав Эмíль Mánnергейм	№6(75)/67
16 июня 1894 г. родился Фёдор Толбухин – советский	

«Священная война»

военачальник, Маршал и Герой Советского Союза	№ 6(37)/45; 44
16 июня 1963 г. состоялся космический полёт первой в мире женщины-космонавта Валентины Терешковой	№ 6(20)/20; 49
17 июня 1925 г. подписан Женевский протокол	№ 6(37)/46
17 июня – День военно-морского врача	№ 6(63)/42
17 июня 1985 г. умер Кирилл Москаленко – советский военачальник, Маршал и дважды Герой Советского Союза	№ 6(37)/48
18 июня 1855 г.	
был отражён первый общий штурм Севастополя	№6(75)/71
18 июня 1904 г. родился Иван Терентьевич Пересыпкин – советский военачальник, Народный комиссар связи, маршал войск связи	№ 6(99)/80
18 июня 1918 года в Цемесской бухте произошло затопление кораблей Черноморского флота	53
18 июня 1943 г. погиб Николай Боровиков – комиссара разведывательно-диверсионного отряда специального назначения им Ф.Э. Дзержинского	№6(75)/106
18 июня 1974 г. умер Георгий Жуков – Маршал и четырежды Герой Советского Союза	№ 6(20)/21
18 июня – День медицинского работника (медика, врача) (Дата в 2017 году)	№ 6(63)/42
19 июня 1948 года под руководством Курчатова в Челябинске-40 (ныне Озерск) осуществляется пуск первого отечественного промышленного ядерного реактора	61
20 июня 1605 г. убит Фёдор II Годунов русский царь	№ 6(20)/25
20 июня – День специалиста минно-торпедной службы ВМФ России	№ 6(63)/48
21 июня 1897 г. родился Юрий Кондратюк – один из основоположников отечественной космонавтики	№ 6(63)/49
21 июня 1944 г. началась Свирско-Петрозаводская операция советских войск	№ 6(87)/48
21 июня – День кинологических подразделений МВД России (День кинолога)	№ 6(63)/61
21 июня 2018 г. скончался Герой России Иван Антонович Леонов	№6(75)/111
22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война	№ 6(37)/49; 65
22 июня – День памяти и скорби – день начала Великой Отечественной войны (1941 год)	№ 6(20)/26; № 6(63)/64; № 6(87)/68
22 июня 1941 г. началась оборона Брестской крепости	№ 6(20)/28
23 июня 1941 г. началось одно из крупнейших танковых сражений в истории – танковое сражение под Дубно — Луцком — Ровно ..	№ 6(87)/76
23 июня 1944 г. в ходе Великой Отечественной войны началась операция «Багратион»	№ 6(37)/51

24 июня 1812 г. армия Наполеона вторглась в Россию	№ 6(20)/39; № 6(37)/53
24 июня 1945 г. в Москве состоялся Парад Победы	№ 6(20)/40; № 6(37)/61; № 6(63)/91; № 6(75)/120
24 июня 1881 г. родился Григорий Котовский	№ 6(20)/41
25 июня 1904 г. родился Владимир Коккинаки – советский лётчик,	№ 6(20)/42
В ночь с 25 на 26 июня 1941 г. начиналась история «Красной капеллы»	94
25 июня 1950 г. началась Корейская война	№ 6(37)/83
26 июня 1945 г. в СССР было введено звание Генералиссимус Советского Союза	№ 6(20)/44
26 июня 1945 г. завершилась Сан-Францисская международная конференция	№ 6(99)/96
27 июня 1941 г. – Краснознамённый ансамбль красноармейской песни и пляски СССР впервые исполнил песню «Священная война» (сл. В. И. Лебедева-Кумача, муз. А. В. Александрова) для бойцов, отезжающих на фронт	109
28 июня 1914 г. убит австрийский эрцгерцог Франц Фердинанд	№ 6(20)/48
28 июня 1919 г. подписан Версальский мирный договор, официально завершивший Первую мировую войну	№ 6(37)/92
28 июня 1946 года начался серийный выпуск автомобилей «Победа»	125
29 июня 1174 г. убит князь владимира-суздальский Андрей Боголюбский	№ 6(20)/49
29 июня 1731 г. был принят Указ императрицы Анны Иоанновны о создании Сухопутного шляхетского кадетского корпуса	№ 6(99)/104
29 июня 1941 г. началась битва за Заполярье во время Великой Отечественной войны	№ 6(37)/93
29 июня — День партизан и подпольщиков	№ 6(20)/48; № 6(37)/95; № 6(63)/92
29 июня 1995 г. была проведена стыковка американского корабля (шаттла «Атлантис») с российской орбитальной станцией «Мир»	№ 6(99)/128
30 июня 1914 г. родился академик В.Н. Челомей	№ 6(20)/51
30 июня 1941 г. в Воронеже были собраны первые две боевые пусковые установки БМ-13 – «Катюши»	№ 6(20)/130
30 июня 1971 г. при возвращении на Землю погиб экипаж космического корабля «Союз-11»	№ 6(20)/52; 133
30 июня (Дата для 2018 года) – День изобретателя и рационализатора (Россия)	№ 6(75)/128

1 июня 1933 года в СССР сформирована Северная военная флотилия, преобразованная в 1937 г. в Северный флот

Илья Полонский

День Северного флота России. Как защищены рубежи Арктики

1 июня – День Северного флота ВМФ России. Сложно переоценить стратегическое значение одного из важнейших флотов для нашей страны, особенно в эпоху разворачивающегося противостояния за ресурсы и географические преимущества Арктики.

Официально Северный флот был основан 1 июня 1933 года как Северная военная флотилия, а 11 мая 1937 года флотилия получила статус флота. С 2014 г. Северный флот был развернут в отдельное оперативно-стратегическое командование, по сути, получив статус военного округа.

Северные границы – под надёжной охраной

В настоящее время именно Северный флот является одним из самых мощных в составе ВМФ. Ведь на него возлагаются задачи по защите всех арктических территориальных вод и побережья России. В составе флота – атомные ракетные и торпедные подводные лодки, ракетные корабли и единственный в настоящее время тяжёлый авианесущий крейсер «Адмирал флота Советского Союза Кузнецов», многие другие надводные корабли.

Главные задачи, стоящие перед современным Северным флотом – морские операции в Арктике и Атлантике, противовоздушная оборона северных границ России. Но важнейшая задача – нанесение ядерного удара по противнику в случае начала ядерной войны.

Арктика с её богатыми природными ресурсами и стратегически важным Северным морским путём – кратчайшим способом попасть из Европы в Азию, представляет все больший интерес для мировых держав. Не случайно США постоянно заявляют о том, что СМП якобы принадлежит «всему миру».

Недавно в Баренцево море заходила корабельная группа НАТО из 3-х американских эсминцев и 1-го британского фрегата. Понятно,

что потенциальным противником Северного флота следует назвать страны НАТО, включая США, Великобританию и скандинавских членов альянса. Противостояние с серьёзным противником требует особых внимания к вооружению и оснащению флота, береговых соединений, к качеству подготовки личного состава. Какими же силами для противостояния НАТО обладает Северный флот?

От субмарин «Борей» до фрегата «Адмирал Горшков»

Главную роль в подводных силах играет 31-я дивизия подводных лодок, ставшая первой в истории отечественных ВМФ дивизией атомных подводных ракетоносцев. В её составе 6 ракетных подводных крейсеров стратегического назначения проекта 667БДРМ и 2 субмарины семейства 955 «Борей» – К-535 «Юрий Долгорукий» и К-549 «Князь Владимир».

Подводный крейсер «Князь Владимир» вступил в строй буквально на днях – 28 мая 2020 года. Также в состав СФ ВМФ РФ входят 11-я дивизия подводных лодок (самая известная субмарина в составе – К-560 «Северодвинск») и 18-я дивизия подводных лодок.

Основу надводных сил СФ составляют 43-я дивизия ракетных кораблей и 4-я бригада противолодочных кораблей. Именно в состав 43-й дивизии входят единственный в России авианесущий крейсер «Ад-

мирал Кузнецов», атомные крейсеры «Пётр Великий» и «Адмирал Нахимов», ракетный крейсер «Маршал Устинов», фрегат «Адмирал Горшков», эсминец «Адмирал Ушаков».

«Адмирал Кузнецов» сейчас находится на ремонте. Но он играет очень важную роль в плане сохранения палубной авиации. Ведь в

состав СФ входят 100-й отдельный корабельный истребительный

авиационный полк, 279-й отдельный корабельный истребительный авиационный Смоленский Краснознамённый полк имени дважды Героя Советского Союза Б.Ф. Сафонова, 830-й отдельный корабельный противолодочный вертолётный полк.

Если основой подводных сил постепенно становятся лодки проекта 955, то над водой такая роль – фрегатам проекта 22350. «Адмирал Горшков» входит в состав флота с 2018 г., в 2020 г. должны быть завершены испытания фрегата «Адмирал Касатонов», а в 2022 году в состав флота должен войти фрегат «Адмирал Головко».

На страже воздуха и суши

Но Северный флот – это не только подводные и надводные силы. Это и морская авиация, одна из самых многочисленных в составе ВМФ России. Это и силы противовоздушной обороны, входящие в состав 45-й армии ВВС и ПВО и включающие 1-ю и 3-ю дивизии противовоздушной обороны с зенитными ракетными полками, радиотехническими полками. Береговая ракетная бригада Северного флота включает 4 дивизиона комплекса «Бастион» и 1 комплекс «Бал».

Береговые ракетные комплексы призваны контролировать не только морские цели, но и объекты НАТО в соседней Норвегии.

Наконец, не стоит забывать о том, что в состав СФ входят и соединения для действий на арктической суше – 200-я отдельная мотострелковая Печенгская ордена Кутузова бригада, 80-я отдельная мотострелковая бригада и 61-я отдельная

Киркенесская Краснознамённая бригада морской пехоты. Кроме того, в составе флота – подразделения разведки и специального назначения, в том числе три отряда борьбы с подводными диверсионными силами и средствами.

Северный флот играет стратегическую роль в системе обороны России. Представить наши вооружённые силы без него уже невозможно. «Военное обозрение» поздравляет с праздником всех действующих военнослужащих, ветеранов Северного флота, гражданский персонал, членов их семей. Слава тем, кто на страже Арктики!

Источник: <https://topwar.ru/171724-den-severnogo-flota-rossii-kak-zaschishcheny-rubezhi-arktiki.html>

3 июня 1900 г. родился Константин Вершинин –
Главный маршал авиации, Герой Советского Союза

Главный маршал авиации Константин Вершинин

Константин Андреевич
Вершинин

Родился 3 июня в деревне Боркино ныне Санчурского района Кировской области. Учился в сельской церковно-приходской школе. С 12 лет работал вместе с отцом плотником в соседних сёлах и деревнях. В 1914 году отца призвали на фронт, шла Первая мировая война.

В 1915 году Константин с другом отца приехал на заработки в Звенигово, где устроился плотником в Звениговском затоне на ремонте судов. После возвращения отца в 1916 году работал с ним на молевом сплаве леса на Большой Кокшаге и Волге, потом плотогоном, лесорубом-возчиком в Царевококшайском лесничестве. После февраля 1917 года снова работал в Звениговском затоне. Одновременно учился в вечерней школе для рабочих.

В 1919 году вступил в РКП(б) и ушёл в армию. В годы Гражданской войны Константин Вершинин, тогда красноармеец Симбирского пехотного запасного полка, участвовал в подавлении восстания в Воронежской губернии. В 1920 году он окончил Симбирские пехотные командные курсы. В 1921 году участвовал в подавлении Тамбовского восстания.

После Гражданской войны, в 1923 году, Константин Вершинин окончил Высшую тактическо-стрелковую школу командного состава РККА имени Коминтерна «Выстрел». Школа была учреждена в ноябре 1918 года на базе Ораниенбаумской офицерской стрелковой школы царской армии для подготовки среднего командного состава для стрелковых подразделений и частей, изучения и испытания новейших методов огнестрельного оружия. Многие выпускники «Выстрела» до-военного периода стали крупными военачальниками. Более 200 выпускников были удостоены звания Героя Советского Союза, 7 из них – дважды.

После окончания школы Константин Вершинин был командиром учебной роты 12-х Краснознамённых пехотных курсов Приволжского военного округа, затем – стрелкового батальона в Казани. В 1929 году поступил в Военную академию имени М.В. Фрунзе, но через год был

переведён в Военно-воздушную академию имени Н.Е. Жуковского. До 1940 года академия была единственным военным авиационным высшим учебным заведением страны, которое готовило командиров для военно-воздушных сил и инженеров широкого профиля.

В 1932 году после окончания академии К.А. Вершинин был назначен начальником технического отдела Научно-исследовательского института ВВС РККА, затем – начальником оперативного отделения штаба авиационной бригады, командиром эскадрильи Высших лётно-тактических курсов РККА. Здесь он освоил пилотирование бомбардировщика, и в 1935 году сдал экстерном экзамены на звание военного лётчика в Качинской высшей авиационной школе лётчиков. В августе 1938 года его назначили помощником по лётной подготовке начальника Высших авиационных курсов усовершенствования лётного состава.

С сентября 1941 года К.А. Вершинин командовал ВВС Южного фронта, с мая по сентябрь 1942 года – 4-й Воздушной армией, с сентября 1942 по апрель 1943 года – ВВС Закавказского, затем Северо-Кавказского фронта, с мая 1943 года и до конца войны вновь командовал 4-й Воздушной армией. «Входившие в её состав части и соединения отличались во многих оборонительных и наступательных боях, 18 из них стали гвардейскими. Здесь выросло 259 Героев Советского Союза, более 400 тысяч воинов награждены орденами и медалями».

22 октября 1941 года К.А. Вершинину было присвоено звание генерал-майор авиации, 17 марта 1943 года – генерал-лейтенант авиации. 23 октября 1943 года Константину Вершинину, первому в годы Великой Отечественной войны, было присвоено воинское звание генерал-полковник авиации. За годы войны он участвовал в боях за Донбасс, на Дону, в битве за Кавказ, в воздушных сражениях на Кубани, при освобождении Крыма, в Белорусской, Восточно-Прусской, Восточно-Померанской и Берлинской операциях.

19 августа 1944 года Константину Андреевичу Вершинину было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Лени-

на и медали «Золотая Звезда» за воинское мастерство и умелое командование воинскими соединениями в Белорусской наступательной операции 1944 года и проявленные при этом личное мужество и геройизм.

Генерал-лейтенант К.А. Вершинин с боевыми товарищами — воздушными асами Великой Отечественной войны

После войны Константин Андреевич Вершинин — главнокомандующий ВВС, заместитель министра обороны СССР — руководил перевооружением ВВС реактивной техникой. «По инициативе маршала авиации Вершинина осенью того же года был создан первый специальный учебный центр для обучения лётного состава на реактивных самолётах. И уже в августе 1947 года под его руководством на воздушном параде в Тушине советские лётчики впервые продемонстрирован групповой высший пилотаж на реактивных самолётах».

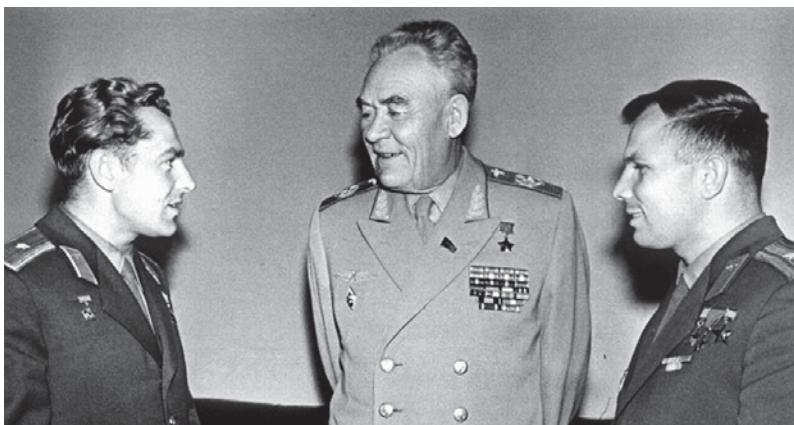
3 июня 1946 года ему было присвоено звание маршал авиации. В этом же году он был избран депутатом Верховного Совета СССР. Однако через три года он попал в опалу и был переведён на должность командующего войсками Бакинского округа ПВО. В 1950 году его не включили в список кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР.

Лишь в 1953 году К.А. Вершинину был назначен командующим войсками ПВО СССР. Но через год его вновь понизили до командующего округом ПВО. С 1956 года К.А. Вершинин — заместитель главнокомандующего, а с мая 1957 года — главнокомандующий ВВС и заместитель министра обороны СССР. В 1959 году Константину Андрееви-

чу Вершинину было присвоено высшее для авиационных военачальников звание – Главный маршал авиации. «Под руководством Константина Андреевича была развернута широкая работа: изыскивались и совершенствовались новые формы и способы тактического и оперативного применения авиации, прежде всего реактивной».

В 1969 году он вошёл в состав Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР, с 1961 по 1971 годы – член ЦК КПСС, с 1954 года избирался депутатом Верховного Совета СССР.

«Будучи Командующим Военно-воздушными силами Константин Андреевич Вершинин, по поручению ЦК КПСС и лично Н.С. Хрущёва активно участвовал в рождении и становлении советской пилотируемой космонавтики. Входил в состав Государственной комиссии по запускам первых космических кораблей серии «Восток».

К.А. Вершинин жил в Москве, писал воспоминания, посвящённые «славным делам авиаторов 4-й воздушной», которые не завершил. Они были изданы уже после его смерти под названием «Четвертая воздушная».

К.А. Вершинин скончался 30 декабря 1973 года, похоронен на Новодевичьем кладбище.

Награды:

Шестью орденами Ленина

Орденом Октябрьской Революции

Тремя орденами Красного Знамени

Тремя орденами Суворова 1-й степени

Орденом Суворова 2-й степени

Орденом Отечественной войны 1-й степени и др.

Источники: <http://i-ola-museum.ru/clauses/geroi/geroi-sovetskogo-soyuza-po-respublike-mariy-el/vershinin-konstantin-andreevich/>

4 июня 1916 г. (105 лет назад)

началась Луцкая наступательная операция (Брусиловский прорыв)

Брусиловский прорыв (Луцкий прорыв, 4-я Галицийская битва) — фронтовая наступательная операция Юго-Западного фронта Русской армии под командованием генерала А. А. Брусилова во время Первой мировой войны, проведённая 22 мая (4 июня) — 7 (20) сентября 1916

года, в ходе которой было нанесено тяжёлое поражение армиям Австро-Венгрии и Германии и заняты Буковина и Южная Галиция. Крупнейшее сражение Первой мировой войны по суммарным потерям.

Валентин Чернега*

БРУСИЛОВСКИЙ ПРОРЫВ – КУЗНИЦА ЛИЧНОСТЕЙ

(к 105-летию Луцкой наступательной операции)

Луцкая фронтовая наступательная операция войск Юго-Западного фронта русской императорской армии, проведённая летом 1916 г. генералом Брусиловым Алексеем Алексеевичем, примечательна не только тем, что планировалась как вспомогательная, а стала по сути основной, и не потому, что спасла от захвата французскую крепость Верден и итальянские войска под Трентино. Не подлежит сомнению и тот факт, что эта операция является самой яркой и успешной из всех, проведённых русской армией в Первой мировой войне. Но только при тщательном рассмотрении командного состава войсковых формирований фронта именно того промежутка времени приходит осознание того, какие личности раскрылись в ходе этой операции.

Брусилов Алексей
Алексеевич

Маннергейм Карл Густав Эмиль, барон,
гм-р, ком 12 кд

Сам командующий фронтом, **Брусилов Алексей Алексеевич**, проявив себя незаурядным стратегом, хотя и через край осторожным, стал первым претендентом на пост Верховного Главнокомандующего,

Чернега Валентин Григорьевич – к.и.н., старший научный сотрудник Орловского военно-исторического музея.

который и занял после генерала Алексеева М.В. 22 мая 1917 г. С 1920 г. при его активном участии шло строительство новой Красной Армии. Его протеже и друг, барон, командир 12-й кавалерийской дивизии генерал-лейтенант **Карл-Густав Маннергейм**, блестяще проявивший себя в боях с самого начала войны, до последнего предпринимавший усилия для восстановления государственности в России, стал главой государства Финляндия, возникшего на развалинах Российской империи.

Клембовский Владислав Наполеонович, генерал от инфантерии, начальник штаба фронта, за Луцкий прорыв награждённый Георгиевским оружием, в марте 1917 г. назначен на должность начальника штаба Верховного Главнокомандующего, а в мае – главнокомандующим армиями Северного фронта. В сентябре ему Керенским А.Ф. была предложен пост Верховного Главнокомандующего, вместо снятого генерала Корнилова Л.Г., от которого он отказался, за что и был снят с должности командующего фронтом. С августа 1918 г. – на службе в РККА. Умер в июле 1921 г. в Бутырской тюрьме.

Клембовский Владислав Наполеонович,
глотинф, нш фронта

Каледин Алексей Максимович
глотинф, ком. 8А

Каледин Алексей Максимович, генерал от кавалерии, командующий 8-й армией фронта. В этой битве армия генерала Каледина наголову разбила 4-ю австро-венгерскую армию и в течение 9 дней продвинулась на 70 вёрст вглубь территории противника. Революцию не принял, уехал на Дон, где в марте 1917 г. на казачьем кругу был избран Войсковым атаманом Донского казачьего войска. В декабре 1917 г. наряду с Алексеевым М.В. и Корниловым Л.Г. вошёл в так называемый «триумвират», ставший во главе Донского гражданского совета, созданного для руководства белым движением. Началось со-

здание Добровольческой армии. После занятия войсками Красной армии г. Таганрога и решении командования Добровольческой армии отвести её на Кубань 11 февраля 1918 г. сложил с себя полномочия атамана и застрелился.

Лечицкий Платон Алексеевич, генерал от инfanterии, командающий 9-й армией фронта. Его армия наносила в той операции вспомогательный удар, который должен был отвлечь противника от главного направления. За 19 дней 9-я армия продвинулась на 50 км – больше, нежели соседние армии. В Доброноуцком сражении ею была разгромлена 7-я австро-венгерская армия. В плен к русским попали около 38 тысяч солдат, более 750 офицеров и 1 генерал, были захвачены 60 орудий и 170 пулемётов. Австрийцы потеряли в бою 70 тысяч человек. Кроме того, Лечицкий заставил уйти немецкие войска, которые торопились поддержать союзников. 18 июня 1916 г. 9-я армия взяла сильно укреплённый г. Черновцы, неофициальную столицу Буковины, а 11 августа – г. Станислав. За операцию был отмечен орденом Александра Невского. В 1917 г. отказался от последовательно предложенных постов главнокомандующего Румынским и Западным фронтами. С 1920 г. – в Красной армии. Умер в феврале 1923 г. в больнице Таганской тюрьмы.

Лечицкий Платон Алексеевич
глотинф, ком. 9А

Щербачев Дмитрий Григорьевич,
глотинф, ком. 7А

Щербачёв Дмитрий Григорьевич, генерал от инfanterии, командающий 7-й армией фронта. В ходе Луцкой операции армия под его командованием одержала над австрийцами ряд побед на реке Стыре, притоке Днестра. В апреле 1917 г. был назначен на пост помощника короля Румынии Фердинанда I, командующего Румынским

фронтом. Фактически командовал фронтом. Нанёс поражение австро-венграм под Мэрэшти. В ноябре 1917 г. поддержал решение Украинской Центральной Рады о независимости Украины, об объединении войск Юго-Западного и Румынского фронтов бывшей Русской армии в единый Украинский фронт, командующим которого и был назначен. В апреле 1918 г. отказался от должности. В ноябре в Бухаресте договорился с представителем союзников генералом А. Бертло о помощи белым армиям. В декабре, с приездом в Екатеринодар, был назначен военным представителем русских армий при союзных правительствах и союзном Верховном командовании. Завершился 1919 г. встречей с атаманом Красновым, договорившись с ним об объединении сил Донской армии Краснова и Добровольческой армии Деникина. В июне ему удалось склонить Деникина к признанию верховной власти адмирала Колчака. В мае 1920 г. из-за разногласий с Врангелем П.Н. отказался от должности и уехал во Францию. Скончался 18 января 1932 г. в Ницце. Похоронен на русском кладбище Кокад.

Сахаров Владимир Викторович, генерал от кавалерии, командующий 11-й армией фронта. С 19 октября 1916 г. – командующий Дунайской армией, созданной для помощи Румынии. После создания на основе Дунайской армии и остатков румынской армии Румынского фронта, был 12 декабря 1916 г. назначен помощником Главнокомандующего армиями Румынского фронта короля Фердинанда I. После Февральской революции Сахаров В.В. 2 апреля 1917 г. был отстранён от командования фронтом. В августе 1920 г. случайно задержан и расстрелян представителями «зелёного» движения.

Сахаров Владимир Викторович,
глоткав, ком. 11А

Зайончковский Андрей Медардович,
глотинф, ком. 30АК 8А

Зайончковский, Андрей Медардович, генерал от инfanterии, командир 30-го армейского корпуса 8-й армии. Принял активное участие в наступлении в составе армии на Луцком направлении. В августе-октябре 1916 г. командовал румынской Добруджанской армией, составленной из остатков разбитой 3-й румынской армии. После Февральской революции 2 апреля 1917 г. переведён в резерв чинов при штабе Петроградского военного округа, а 7 мая уволен от службы с мундирем и пенссией. В 1918 году вступил в ряды Красной армии. Состоял в распоряжении и для особых поручений при начальнике Полевого штаба РККА, член Особого совещания при Главкоме. С 1922 г. – в Военной академии им. М.В. Фрунзе. Стал крупным военным теоретиком. Скончался 22 марта 1926 г. в Москве. Похоронен на кладбище Новодевичьего монастыря.

Келлер Федор Артурович,
гллт, ком. 3 кк

Промтов Михаил Николаевич,
гллт, ком. Сводн.К 9А

Келлер Федор Артурович, граф, генерал от кавалерии, командир 3-го Конного корпуса 9-й армии. В начале июня корпуса Келлера вместе с корпусом генерала Промтова М.Н. было поручено преследовать отходившую южную группу 7-й австро-венгерской армии. 10 (23) июня занял г. Кымпулунг, взяв в плен 60 офицеров и 3,5 тысячи нижних чинов и захватив 11 пулеметов. В марте 1917 г. Временным правительством был отстранен от командования и отправлен в отставку. Летом 1918 г. отказался от предложения Деникина А.И. принять участие в создании Добровольческой армии на Дону по причине расхождения с ним по политическим взглядам. Келлер оставался убеждённым монархистом. В ноябре 1918 г. согласился возглавить Северную Псковскую монархическую армию. В Псков он не поехал, так как Киеву стал угрожать С. Петлюра. Гетман Скоропадский П.П. объявил терри-

торию Украины театром военных действий и назначил графа «главнокомандующим Украинской и Северной армий». В первый же день своего командования он нанес поражение частям петлюровцев под Святошином. Граф Келлер де-факто рассматривал свою деятельность на посту Главнокомандующего как начало объединения всех антибольшевистских сил Юга России, полагая, что ему должно быть подотчётно и гетманское правительство. Он не считался с суверенитетом УНР, его целью было возрождение Единой России с монархической формой правления. Руководство УНР такие взгляды главкома не устраивали. В конце ноября он был снят с должности. При занятии Киева петлюровцами генерал был арестован. 21 декабря граф Келлер с двумя адъютантами был расстрелян на Софийской площади Киева, якобы «при попытке к бегству» при переводе с одной тюрьмы в другую.

Промтов Михаил Николаевич, генерал-лейтенант, командир Сводного корпуса 9-й армии фронта. вместе с 3-м Конным корпусом генерала графа Келлера Ф.А. было поручено преследование отходившей южной группы 7-й австро-венгерской армии. 10 июня 1916 г. корпус Промтова занял Сучаву, взяв в плен 27 офицеров, 1235 нижних чинов и 27 пулемётов. В апреле 1917 г. командовал 23-м армейским корпусом. С сентября 1917 г. – командующий 11-й армией. В декабре 1917 г. по инициативе Военно-революционного комитета при участии Петлюры С.В. Промтов был снят с поста командующего армией. В конце 1918 г. поступил на службу в Добровольческую армию генерала Деникина А.И. С осени 1919 г. командовал 2-м армейским корпусом ВСЮР. В ноябре 1920 г. эвакуировался из Крыма. Умер в Белграде в 1950 или 1951 гг. в преклонном возрасте. Похоронен на Новом кладбище.

Юзефович Яков Давыдович,
гллпнт НШ 2 кк

Стогов Николай Николаевич,
глл-т, глкв-р шт. 8А

Юзефович Яков Давыдович, генерал-лейтенант, начальник штаба 2-го кавалерийского корпуса 7-й армии фронта. При планировании участия корпуса в операции проявил оперативный талант. С апреля по середину ноября 1917 г. занимал должности: генерал-квартирмейстера, 1-го генерал-квартирмейстера при Верховном Главнокомандующем, командующего 12-й кавдивизией, команда 26-го армейского корпуса, командующего 12-й армией. Летом 1918 г. вступил в ряды Добровольческой армии. Занимал должность начальника штаба Кавказской армии ВСЮР Врангеля П.Н. Во время похода на Москву летом-осенью 1919 г. возглавлял 5-й кавалерийский корпус, потерпел поражение от красных на территории Орловской губернии. С апреля 1920 г. руководил работами по укреплению Перекопа. С мая по сентябрь являлся генерал-инспектором кавалерии Русской армии. В сентябре 1920 г. убыл в Париж. Предполагалось его назначение командующим 3-й русской армией, формировавшейся в Польше. Но к моменту его прибытия во Францию власти Польши вступили в переговоры с Советской Россией и дальнейшее формирование армии было прекращено. Жил в эмиграции в Германии, Польше, Эстонии. Скончался 5 июля 1929 г. в г. Волковыск, Польша (ныне респ. Беларусь).

Стогов Николай Николаевич, генерал-лейтенант, генерал-квартирмейстер штаба 8-й армии фронта, наступавшей на Луцком направлении. После Февральской революции был назначен командиром 16-го армейского корпуса, а в августе 1917 г. – начальником штаба армий Юго-Западного фронта. После Октябрьской революции он некоторое время исполнял обязанности главкома Юго-Западного фронта. В январе 1918 г. вернулся с фронта в Москву и был мобилизован в Красную Армию. С 8 мая по 2 августа 1918 г. возглавлял Всероссийский Главный штаб республики (Всероглавштаб, некий симбиоз главного мобилизационного управления и управления боевой подготовки генштаба), позже – 3-ю секцию Главархива. Принимал участие в работе подпольной антибольшевистской офицерской организации «Национальный центр», где руководил его военной организацией и возглавлял «Добровольческую армию Московского района». В сентябре 1919 г. организация была раскрыта и Стогов Н.Н. был арестован. После следствия в конце осени освобожден. В декабре бежал через Польшу на Дон, где вступил в ряды Добровольческой армии. С февраля по март 1920 г. был начальником штаба Кубанской армии генерала Шкуро А.Г. В конце мая был назначен комендантом Севастополя и командующим войсками армейского тылового района и Керченского полуострова. По словам генерала Врангеля, генерал Стогов блестяще организовал эвакуацию остатков белой армии из Крыма. В эмиграции проживал в Югославии, Франции. Активно участвовал в эмигрантских организациях, был зав. Канцелярией РОВСа. В годы Второй мировой войны поддерживал движение Сопротивления и борьбу СССР против

немецко-фашистских захватчиков. Скончался 7 декабря 1959 г. в Русском старческом доме в Сент-Женевьев-де-Буа. Похоронен на одноименном кладбище.

Деникин Антон Иванович,
гллт, ком. 4 пд 30 АК 8А

Краснов Петр Николаевич,
гм-р ком. 2 Св.казд

Деникин Антон Иванович, генерал-лейтенант, командир 4-й пехотной дивизии 40-го армейского корпуса 8-й армии фронта. Принял самое активное участие во взятии Луцка. С сентября 1916 г. по март 1917 г. – командир 8-го армейского корпуса, на протяжении 1917 г. – главком Западного и Юго-Западного фронтов. Противник демократизации армии, за поддержку корниловского мятежа арестован Временным правительством. С осени 1917 по апрель 1920 гг. Деникин А.Н. являлся одной из ключевых фигур Белого движения, возглавляя сначала им же созданную Добровольческую армию, а затем Вооружённые силы Юга России (ВСЮР). Был официальным заместителем и будущим преемником «Верховного правителя» России адмирала Колчака А.В. Период с января по октябрь 1919 г. принёс Деникину ряд блестательных побед над войсками Красной Армии. А вот следующий этап его деятельности, в ходе которого он предпринял поход на Москву, закончился разгромом армий ВСЮР и его отставкой в апреле 1920 г. Назначив главкомом генерала Врангеля П.Н., Деникин убыл в Англию. Играя важную роль в эмигрантской среде. С 1926 г. жил в Париже, затем в Мимизане, на берегу Бискайского залива. В годы Второй мировой войны отказался от сотрудничества с нацистами и переехал в Берлин, хотя и проживал на территории, занятой немецкими войсками. Оставаясь убеждённым противником советского строя, призывал эмигрантов не поддерживать Германию в войне с СССР. В 1943 г. даже отправил в СССР вагон с медикаментами. С 8 декабря

1945 г. проживал в США. Занимался общественной деятельностью, выступал в публичными докладами на политические темы. Ушёл из жизни 7 августа 1947 г. в больнице Мичиганского университета в Анн-Арборе и был похоронен на кладбище в Детройте с воинскими почестями. 15 декабря 1952 г. по решению белоказачьей общины США состоялось перенесение останков генерала Деникина на православное казачье Свято-Владимирское кладбище в г. Кесвилл, в штате Нью-Джерси. В 2005 г. прах генерала Деникина и его жены Ксении Васильевны был перевезён в г. Москву для захоронения в Донском монастыре, которое было совершено 2 октября.

Краснов Пётр Николаевич, генерал-майор, командир 2-й Сводной казачьей дивизии. Дивизия одной из первых начала Луцкую наступательную операцию. В бою у Вульки-Галузинской тяжело ранен пулей в ногу. В декабре 1916 г. награждён орденом Св. Владимира II степени. После Февральской революции, в июне 1917 г. назначен командиром 1-й Кубанской казачьей дивизии, в августе – командующим 3-м Конным корпусом. После Октябрьского восстания направил корпус в Петроград, на помощь Керенскому, но был остановлен и арестован сторонниками большевиков. Отпущен под честное слово. Бежал на Дон. 16 мая 1918 г. войсковой круг избрал Краснова П.Н. атаманом Донского казачьего войска, а в августе – произвёл его в генералы от кавалерии. Атаман Краснов послал телеграмму кайзеру Вильгельму о том, что Всевеликое войско Донское, как субъект международного права, не находится в состоянии войны с Германией и попросил у него военной помощи. Германия признала правительство Краснова и стала помогать оружием в обмен на продовольствие. Этот шаг вызвал негодование со стороны Добровольческой армии и стран Антанты. После поражения Германии в войне в ноябре 1918 г. Краснов вынужден был согласиться на объединение Донской и Добровольческой армий под командованием Деникина А.И. В феврале 1919 г. под давлением Деникина генерал Краснов подал в отставку и уехал в Германию. В сентябре 1919 г. в армии Юденича Н.Н. возглавлял армейскую газету. С 1920 г. – в эмиграции. Жил в Германии, Франции. Сотрудничал с РОВСом, другими эмигрантскими организациями. С 1936 г. – германский подданный. В годы Второй мировой войны запятнал себя сотрудничеством с нацистами. В мае 1945 г. взят в плен англичанами и вскоре выдан советским властям. Предстал перед судом Военной коллегии Верховного суда СССР, был признан виновным в сотрудничестве с врагом и приговорён к казни через повешение. 16 января 1947 г. во внутреннем дворе Лефортовской тюрьмы в числе других приговорённых к смерти по этому делу генералов Краснова С.Н., Шкуро А.Г., Султана Клыч-Гирея и Г фон Паннвица был казнён.

Селивачев Владимир Иванович,
гм-р, ком. 8 Финл. д 8 АК 8А

Врангель П.Н., ком. 1 Нерч.кп

Селивачев Владимир Иванович, генерал-майор, командир 4-й Финляндской дивизии 8-го армейского корпуса 8-й армии фронта. В апреле 1917 г. назначен командиром 49-го армейского корпуса 11-й армии. 2 июля нанёс поражение IX австро-венгерскому корпусу у Зборова. 26 июня 1917 г. стал командующим 7-й армией. Пытался держать разваливающийся фронт. 7-я армия украинизировалась. В конце августа за поддержку Корнилова Л.Г. был арестован и смещён с поста командарма. В январе уволен из рядов армии. В декабре 1918 г. призван в ряды РККА. В августе-сентябре 1919 г. – помощник командующего Южным фронтом и одновременно командующий группой войск фронта (6 стр. дивизий, 3 кавбригады, 40 тыс. чел.). Умело противостоял успешному наступлению Добровольческой армии генерала Май-Майевского В.З. и вывел всю группу из окружения, сохранив от полного разгрома. Внезапно умер 17 сентября 1919 г.

Врангель Пётр Николаевич, барон, полковник, командир 1-го Нерчинского полка Забайкальского казачьего войска. За время операции проявил себя как энергичный и грамотный командир. В течение 1917 г. командовал 2-й бригадой Уссурийской конной дивизии, 7-й кавалерийской дивизией, Сводным кавкорпусом. После раз渲ала фронта уехал в Крым, где был арестован большевиками. После освобождения решил сотрудничать с гетманским правительством П. Скоропадского, но быстро убедился в слабости режима и уехал в Екатеринодар, где возглавил 1-й Конную дивизию. В августе 1918 г. вступил в ряды Добровольческой армии. Во время 2-го Кубанского похода командовал 1-й Конной дивизией, затем – 1-м Конным корпусом. В конце ноября 1918 г. был произведен в чин генерал-лейтенанта. С января 1919 г. –

командующий Кавказской Добровольческой армией. Был сторонником соединения с армиями Колчака. 30 июня 1919 г. взял г. Царицын. Подписанную Деникиным «Московскую директиву» назвал «смертным приговором войскам Юга России». В ноябре 1919 г. назначен командующим Добровольческой армией, действовавшей на московском направлении, но 20 декабря из-за разногласий с главкомом ВСЮР был отстранён от командования. Войска ВСЮР терпели одно поражение за другим, Деникин А.И. терял авторитет и в апреле 1920 г. принял решение об уходе в отставку. Главнокомандующим был избран Врангель П.Н. 11 апреля Врангель принял титул «Правителя и Главнокомандующего Вооружёнными силами на Юге России». При вступлении в должность Главкома ВСЮР Врангель видел своей основной задачей не борьбу с красными, а задачу «с честью вывести армию из тяжёлого положения». Тем более, что Великобритания прекратила поддержку движения. В течение полугода Врангель сдерживал войска красных на подступах к Крыму и готовил эвакуацию Русской армии в Турцию, которая и была успешно осуществлена в ноябре 1920 г. В эмиграции проживал в Турции, Королевстве сербов, хорватов и словенцев (СХС), Бельгии. В 1924 г. Врангель создал Русский общевоинский союз (РОВС), объединивший большинство участников Белого движения в эмиграции. Врангель П.Н. скончался в Брюсселе 25 апреля 1928 г. Был похоронен в г. Брюсселе. Впоследствии прах Врангеля был перенесён в г. Белград, где торжественно перезахоронен 6 октября 1929 г. в русской церкви Святой Троицы.

Какурин Николай Евгеньевич,
пп-к, НШ 71 пд

Унгерн-Штернберг, Роман Федорович,
барон, сотник Нерчинского кавполка

Какурин Николай Евгеньевич, уроженец г. Орла, подполковник, во время Луцкого сражения – начальник штаба 71-й пехотной дивизии

30-го армейского корпуса 8-й армии фронта. В 1917 г. – полковник, командир 7-го Кавказского пехотного полка. Осенью 1917 г. убыл в отпуск в г. Киев и не вернулся. В марте 1918 г. добровольно вступил в армию УНР, стал помощником начальника Генштаба. В июне 1918 г. – на том же посту у гетмана Скоропадского. При Директории был назначен на должность помощника начальника штаба Холмско-Галицкого фронта, затем помощника военного министра УНР, после – начальника штаба корпуса в Украинской Галицкой армии. В феврале 1920 г. вступил в ряды РККА. Во время войны с Польшей занимал посты начальника штаба Тамбовской стрелковой дивизии, командира 10-й стрелковой дивизии, ВРИО командрарма 4-й армии, командующего 3-й армией, пом. командующего Западным фронтом. В 1921 г. при разгроме «антоновщины» являлся начальником штаба Тамбовской группы войск. В марта-сентябре 1922 г. – командующий войсками Бухарско-Ферганского района в ходе разгрома басмаческого движения. В 1921-1924 гг. на преподавательской работе в Военной академии РККА. С 1923 г. – начальник отдела истории Гражданской войны при Штабе РККА. Работал в Военно-научном отделе Управления по исследованию и использованию опыта войны Штаба РККА. В 1925-1930 гг. – в Военной академии имени М.В. Фрунзе. С 1930 г. – в отставке. 19 августа 1930 г. Какурин был арестован и через месяц приговорён к 10 годам заключения. Содержался в Ярославской тюрьме, где и умер в конце июля 1936 г.

Фон Унгерн-Штернберг, Роман Фёдорович, барон, на момент проведения Луцкой операции – сотник Нерчинского казачьего полка. Отличился в разведрейдах по германским и австрийским тылам. К октябрю 1916 г. стал есаулом, кавалером трёх боевых орденов. В 1917 г. воевал на Дальнем Востоке, Кавказе, в Забайкалье. В начале 1918 г. барон Унгерн – командир Особого Маньчжурского отряда для борьбы с красными и комендант станции Хайлар. После падения советской власти в Дауре барон во главе Азиатской конной дивизии совершил рейды против партизан Забайкалья. Налаживал политические связи в Маньчжурии и Китае. В июне-июле 1920 г. принимал участие в последнем крупном наступлении белых в Забайкалье. Белые не выдержали натиска красных и отошли. Азиатская дивизия была превращена в партизанский отряд. В августе 1920 г. Унгерн оставил Даурю и ушёл в Монголию. 4 февраля 1921 г. барон взял штурмом столицу Монголии Ургу и восстановил на престоле хана Богдо-гэгэна VIII. Унгерн получил один из высших титулов в Монголии, не занимая никаких административных должностей в правительстве великого хана. К 2 апреля вся Внешняя Монголия войсками Унгерна была освобождена от китайских войск. С мая по август 1921 г. совершил рейд по территории Сибири с целью поднять население против советской власти, но потерпел неудачу и был вынужден вернуться обратно в Монго-

лию. Там его части взбунтовались. Барон был захвачен в плен разведчиками красных. 15 сентября 1921 г. в г. Новониколаевске (Новосибирск) состоялся публичный процесс над бароном Унгерном, результатом которого явился смертный приговор, приведённый в исполнение в тот же день.

Повествование можно было бы продолжить. Это далеко не полный перечень исторических лиц, проявивших себя во время Брусиловского прорыва, а затем оставивших заметный след в бурное время Гражданской войны в частности и в нашей истории вообще. В статье рассказано лишь о самых ярких, известных личностях.

8 июня 1920 года родилась Елена Фёдоровна Колесова – советская партизанка, Герой Советского Союза (посмертно)

Игорь Буккер

Елена Колесова

Командир диверсионной группы партизанского отряда специального назначения Елена Фёдоровна Колесова не дожила до Победы. Девушку не взяли на трудовой фронт, а она ушла на фронт боевой. Алёшка-атаман, или более подходящее для девушки имя Лёля, которыми братья по оружию ласково величали будущего Героя Советского Союза, отдала свою жизнь за Родину в 22 года.

Елена Колесова в педагогическом училище

Елена Колесова с учениками

«Главное, что могла нарожать она детишек, а те бы – внуков и правнуков, а теперь не будет этой ниточки. Маленькой ниточки в бесконечной пряже человечества, перерезанной ножом...» – говорит старшина из повести Бориса Васильева «А зори здесь тихие». Писатель-фронтовик Васильев, который сам добровольно ушёл на фронт

летом 41-го, прекрасно знает о чём пишет. Смерть всегда ужасна, она ужаснее вдвойне, когда из жизни уходят молодые, красивые и полные сил – особенно женщины.

И хотя вслед за Светланой Алексиевич мы упорно повторяем, что «у войны не женское лицо», человечеству памятны мифы и легенды об амазонках, валькириях и девах-воительницах. Можно вспомнить и вымышленную Шурочку из «Гусарской баллады», и вполне реальную «кавалерист-девицу» Надежду Дурову, дравшуюся с Наполеоном. К счастью, Дурова произвела на свет потомство. Советская разведчица Лёля Колесова сделать этого, увы, не успела…

В формуляре на получение звания Героя Советского Союза по официальному сухо и скрупульно говорится: «Елена Фёдоровна Колесова родилась в деревне Колесово Курбского района Ярославской области в июле 1920 года. Отец умер в 1922 году. До семи лет жила с матерью в деревне. В 1928 году сестра матери Наталья Михайловна Савушкина взяла девочку к себе в Москву. Здесь она пошла учиться в школу № 52 Фрунзенского района. В 1936 году окончила семь классов и поступила во Второе педагогическое училище, которое успешно закончила в 1939 году, и была направлена учителем в третий класс школы № 47 Фрунзенского района. В 1940/41 учебном году работала старшей пионервожатой школы».

В июне 1941 года Леля с восьмиклассниками отправилась в десятидневный поход, и как раз в тот день, когда началась война, группа вернулась в Москву. Прямо на вокзале ребята услышали, что началась война, и все единогласно решили пойти добровольцами на трудовой фронт. Москвичи строили тогда перед столицей оборонительные сооружения. Многих на месте записали, а вот Колесовой в райкоме отказали. «Хорошо, – сказала она, – не отпускаете на трудовой, пойду на настоящий фронт». Вскоре Елена закончила курсы сандружинниц, но на фронт так и не брали. Всё обещали и обещали.

Некоторые нынешние призывники как от чумы скрываются от призыва в армию и боятся любого звонка в дверь – вдруг принесли повестку. Леля каждый раз с надеждой заглядывала в почтовый ящик и бежала открывать дверь – может, наконец-то, принесли долгожданную повестку в военкомат!

Стране нужны были не только рабочие руки, но и военные умения. В тылу врага формировались партизанские отряды и была острая нужда в кадрах, знающих украинский язык. Леля в детстве его знала, но за годы жизни в Москве основательно подзабыла. После нескольких неудачных попыток, в октябре 1941 года она была принята в группу майора А.С. Спрогиса – особого уполномоченного разведотдела штаба Западного фронта.

«Впервые в тыл врага мы ушли 28 октября. Было нас четыре девушки и четыре парня. Группу возглавлял Борис Удалов, до этого ни разу не бывавший за линией фронта. И все мы, конечно, плохо представляли себе, как все это будет. В вещевые мешки положили патроны, мины и тол вперемешку с сухарями. От этого сухари потом стали горькими, – вспоминала в марте 1942 года о своём самом первом боевом задании Леля Колесова.

– Среди девушек были две студентки института физкультуры – Зина Морозова, по кличке «Толстенич», и Нина Шинкаренко, звали мы её все «Большой». Скажешь ей что-либо, сделаешь замечание, а она в ответ: «Ну, что вы ко мне прицепились? Ведь я же Большой». Самой старшей в группе была Тоня Лапина. Обычно звали мы её «Комиссаром» – за серьёзность и деловитость. За мной же утвердилась кличка «Алёшка-атаман». Так меня звали ещё в детстве. Нам дали задание минировать дороги, уничтожать связь и вести разведку в районе станций Тучково, Дорохове и деревни Старая Руза».

Диверсионно-разведывательная группа девушек в/ч 9903.

Верхний ряд (слева направо):

Тамара Маханько, Маша Лаврентьева, Нина Суворова, Нина Шанкоренко.

Второй ряд: Зоя Суворова, Елена Колесова, Тоня Лапина.

Внизу: Надя Белова и Зина Морозова

Во время выполнения задания Нину и Лелю задержали и отправили в штаб гитлеровцев, располагавшийся в Новой Рузе. По дороге

бежать не удалось, и девушек доставили на допрос, но все закончилось благополучно. Видимо, не посчитали офицеры арбера девушек партизанками, а может быть слишком уж торопились фашисты в Москву и не проверили их показаний насчёт «липовых» родственников в Смоленске.

Елена Колесова, Март 1942

Памятник Елене Колесовой,
деревня Мордвиново
Ярославской области

В январе 1942 года, когда ещё продолжалась битва за Москву, перед сводным отрядом № 1 разведотдела штаба Западного фронта, в состав которой входило отделение девушек, под командованием Елены Колесовой, была поставлена задача задержать до подхода основных войск Красной Армии большой парашютный десант. Немецкий гарнизон города Сухиничи был окружён нашими войсками, и, чтобы деблокировать его, командование вермахта выбросило в Калужской области у деревень Попково, Ракитное, Казары десантные части.

При этом несколько девушек погибли или попали в плен, но задание выполнили. Елена вытащила на себе из-под обстрела свою раненую подругу Зою Суворову. Когда она тащила её по глубокому снегу, Зою смертельно ранили. Накануне Женского дня, 7 марта 1942 года, в Кремле Председатель ВЦИК СССР М.И. Калинин вручил Колесовой орден Красного Знамени. В марте 1942 года комсомолка Елена Колесова вступила в ряды ВКП(б).

10 сентября 1942 года началась операция по уничтожению объединёнными силами нескольких партизанских отрядов немецкого гарнизона, окопавшегося в деревне Выдрице. Леля рвалась в бой отомстить за захваченных в плен подруг.

В рассказе Г. Фролова «Девичий фланг» описан последний подвиг Алёшки-атамана:

«Рассказывали, что Леля шла на задание радостная, весело шутила. Когда начался бой, она была впереди атакующих партизан. Умело перебегая от дома к дому, она вела огонь из автомата. Когда диск кончился, она приподнялась немного, чтобы достать второй, и тут же упала. Рядом с ней был командир одного из отрядов, Свиштунов. Бросился к ней: «Что с тобой, Леля?» Под огнём её отнесли за дом, сделали перевязку, но было уже поздно. Пуля попала в грудь.

Силы оставляли её. Леля тихо сказала окружавшим её разведчикам: «Оставьте меня. Идите бить немцев. Я здесь полежу одна». На мгновение она потеряла сознание, а потом, прия в себя, проговорила: «Как тяжело помирать, зная, что так мало сделано. Берегите моих девушек и похороните меня в Миговщине, там, где наши лежат. Прощайте...»

Лелю похоронили в деревне Миговщина Крупского района Минской области, в 1954 году её останки были перенесены в братскую могилу города Крупки, в которой были захоронены и её боевые подруги. На могиле поставлен обелиск.

Памятник Е.Ф. Колесовой в городе Крупки

Бывшая школа № 47 Фрунзенского района, а ныне гимназия № 1521, где когда-то работала учительницей и старшей пионервожатой Елена Фёдоровна Колесова, – хранит память о легендарной разведчице. Помнить – это всё, что мы можем сделать для этих святых людей.

Источник: <http://memorykeepers.ru/2018/04/16/eleno-kolesova/>

14 июня 1963 года на орбиту был выведен советский космический корабль «Восток-5», пилотируемый лётчиком-космонавтом В.Ф. Быковским

Анна Козлова*

Космонавт №5. Быковский Валерий Фёдорович

Рождённый для полётов

Отец – Фёдор Фёдорович был сотрудником КГБ СССР, работал в Министерстве путей сообщения. Мать – Клавдия Ивановна, была домохозяйкой. Жил с родителями в Тегеране (Иран).

На снимке Быковские Фёдор Фёдорович и Клавдия Ивановна с сыном Валерой – будущим лётчиком-космонавтом СССР. 1938 г.

С 1-го по 6-й класс школы учился в Тегеране. Затем – в Москве, где окончил среднюю школу и одновременно Московский аэроклуб ДОСААФ. В 1953 году окончил 6-ю военную авиационную школу первоначального обучения лётчиков, в 1955 году – Качинское Краснознамённое военное авиационное училище лётчиков (ВАУЛ) им. А.Ф. Мясникова Северо-Кавказского военного округа, в 1968 году – инженерный факультет Военно-воздушной инженерной академии им. Н. Е. Жуковского с присвоением квалификации «лётчик-космонавт-инженер».

* Полномочный представитель Президиума Русского Космического Общества, куратор региональных отделений и проектной деятельности РКО

С января 1956 году служил лётчиком, с декабря 1957 году – старшим лётчиком 23-го истребительного авиационного полка 17-й истребительной авиационной дивизии Московского округа ПВО. Инструктор парашютно-десантной подготовки ВВС (1960), военный лётчик 1-го класса (1963). Выполнил более 100 прыжков с парашютом.

В 1973 году защитил диссертацию кандидата технических наук в области автономной космической навигации.

Курсант Качинского военного авиационного училища Валерий Быковский (в центре) за разбором полёта, 1955 год.

Быковский вошёл в отряд космонавтов во время первого набора в 1960 году. Был в составе подготовки к первому пилотируемому полету на корабле «Восток» вместе с Юрием Гагариным, Григорием Нелюбовым, Андрияном Николаевым, Павлом Поповичем и Германом Титовым. Готовился к полёту на корабле «Восток-3» по программе трёхсекундного одиночного полёта (полёт отменен в связи с изменением программы). Был дублём пилота корабля «Восток-3» Андрияна Николаева, который вместе с Павлом Поповичем (пилотировал корабль «Восток-4») совершил первый групповой полёт.

Рекордсмен в тени Терешковой

Стройнейший медицинский отбор и несколько лет подготовки были увенчаны 14 июня 1963 года стартом с Байконура на корабле «Восток-5». Свой первый полёт в космос он совершил с 14 по 19 июня в качестве командира корабля «Восток-5». Во время пилотажа одна из задач судна, пилотируемого Быковским, – отработка совместного полёта с аппаратом «Восток-6» пилотируемым первой женщиной-космонавтом Валентиной Терешковой.

В космосе Валерий Быковский провёл 4 суток 23 часа 6 минут, что было рекордом для того времени. Его программа полёта была самой сложной из всех «Востоков». Кстати, дольше Быковского никто в одиночестве в космосе не находился – это достижение не побито до сих пор.

Но так уж получилось, что достижения Быковского оказались в технике первого полёта женщины. Валентина Терешкова на «Востоке-6» стартовала позже, а приземлилась раньше, но большая часть внимания журналистов и народных масс была сосредоточена на ней.

Полет «Востока-5» до сих пор остаётся самым длительным одиночным полётом в истории космонавтики – почти 5 суток.

Валерий Фёдорович был командиром экипажа корабля «Союз-2», который должен был стартовать 24 апреля 1967 года вместе с Алексеем Елисеевым и Евгением Хруновым. На орбите «Союз-2» должен был состыковаться с «Союзом-1», который пилотировал Владимир Комаров, после чего Елисееву и Хрунову нужно было через открытый космос перейти на борт другого корабля.

Но ещё до старта «Союза-2» у корабля Комарова возникли серьёзные проблемы. Была идея все-таки запустить экипаж Быковского, произведя ремонт «Союза-1» с их помощью.

Но в итоге старт отменили, что, скорее всего, спасло три жизни. Комаров разбился при посадке из-за нештатной работы парашютной системы. С учётом того, что на «Союзе-2» система была аналогичной, могла бы произойти ещё одна трагедия.

В 1965–1969 годах Быковский возглавлял группу советских космонавтов, готовившихся по советским программам облёта Луны Л1/«Зонд» и посадке на неё Л3. В январе – сентябре 1968 года готовился к полёту в качестве командира на корабле Л-3. Программа была закрыта.

«Мне кажется, что Валера Быковский будет летать дольше нас всех»

В следующий раз Быковский оказался в космосе в 1976 году с 15 по 23 сентября на корабле «Союз-22». Экипаж состоял из двух человек: В.Ф. Быковского и В.В. Аксенова, бортинженера. После возвращения домой космонавты привезли множество интересных фотографий на Землю. Это удалось сделать благодаря фотокамере МКФ-6, которая была создана совместными усилиями учёных и инженеров из СССР и ГДР. Модифицированная версия подобной камеры теперь присутствует на МКС (международная космическая станция). Полёт продолжался 7 суток 21 час 52 минуты 17 секунд.

Однажды Гагарин, говоря о товарищах по первому отряду, заметил: «Мне кажется, что Валера Быковский будет летать дольше нас всех».

Первый космонавт Земли не ошибся.

Лётчики-космонавты СССР Юрий Гагарин и Валерий Быковский.
Занятия в кабинете аэродинамики. Военно-воздушная академия
имени Н. Е. Жуковского. 1964 г.

Третий полет Валерий Фёдорович совершил через два года на корабле «Союз-31».

В ходе третьего полёта – с 26 августа по 3 сентября 1978 года – был командиром экипажа четвертой экспедиции посещения орбитальной станции «Салют-6» по программе «Интеркосмос». Вместе с космонавтом-исследователем Зигмундом Йеном (ГДР) стартовал на корабле «Союз-31», вернулся на «Союзе-29». В ходе экспедиции экипажем был сделан ряд экспериментов, которые внесли большой вклад в развитие таких наук, как космическая биология и медицина, астрофизика и др. Полёт продолжался 7 суток 20 часов 49 минут 4 секунды.

После каждого из первых двух полётов Быковский был удостоен звания Героя Советского Союза.

Сцепка почтовых марок СССР, 1963. Восток-5 – Валерий Фёдорович Быковский,
Восток-6 – Валентина Владимировна Терешкова

Валерий Быковский и Зигмунд Йен после приземления, 1978 год

Кроме того, он был единственным космонавтом, совершившим три экспедиции на кораблях «Восток» и «Восход».

Всего он провёл на орбите Земли 20 суток 17 часов 47 минут.

Впоследствии был командиром дублирующего экипажа корабля «Союз-37» (стартовал 24 июля 1980 г.) и экспедиции посещения станции «Салют-6».

К новым полётам Валерий Быковский готовился вплоть до 1982 года. 26 января 1982 года отчислен из отряда космонавтов, но оставлен в должности начальника 3-го отдела 1-го управления Центра подготовки космонавтов и одновременно назначен ведущим инженером-испытателем.

9 октября 1986 года переведён на должность начальника 13-го отдела этого же управления.

В 1988 году по достижении предельного возраста он был уволен из Вооружённых Сил. И снова странность – в отставку космонавт уходил в звании полковника, в то время как многие его коллеги, включая Валентину Терешкову, дослужились до генеральских чинов.

Но все, кто знал Быковского, отмечают – был он человеком скромным, себя выപячивать не любил, оставаясь в тени.

В 1988 году Быковский стал директором Дома советской науки и культуры в Берлине. В ГДР его уважали – за полет с Зигмундом Йеном он был удостоен звания Героя ГДР. Но потом не стало ГДР, не стало советской науки и культуры, да и от советско-германской дружбы мало что осталось.

В постсоветские годы Быковский не вёл активной общественной жизни, в отличие от коллег Леонова и Терешковой, не давал интервью, посвящая себя семье.

Личная трагедия космонавта

У космонавта было два сына – Валерий и Сергей. Старшему не было и полугода, когда Быковский полетел на «Востоке-5».

Валерий и Сергей Быковские выбрали профессию лётчиков. Как-то отец подарил старшему своё фото в скафандре, подписав его: «Надеюсь, эта форма станет твоей мечтой».

Начинал Валерий Быковский-младший как пилот-истребитель, но по медицинским показаниям ему пришлось перейти в военно-транспортную авиацию. Сын космонавта словно торопился жить – много летал, рано женился (его избранницей стала Татьяна, дочь космонавта Валерия Рождественского), а вскоре порадовал родителей внуком, которого назвали Сашей.

3 мая 1985 года Быковские ждали сына дома – он должен был прилететь из Львова. Но время ожидания затягивалось, а звонки на аэродром не проясняли ситуацию. До тех пор, пока трубку не взял сам космонавт Быковский и не попросил объяснить, что происходит. То, что скрывали от других, ему сообщили. В небе над Львовской областью столкнулись пассажирский Ту-134 «Аэрофлота» и военно-транспортный Ан-26 BBC СССР. Погибли все 94 человека, находившиеся в самолётах, в том числе и 22-летний помощник командира Ан-26 лейтенант Валерий Быковский.

Расследование показало, что вины экипажей в случившемся не было – увидев друг друга, они до последнего пытались уйти от столкновения. Но не хватило расстояния и времени. Виновными в катастрофе были признаны авиадиспетчеры

Валерий Фёдорович Быковский так и не смог смириться со случившимся. Друзья рассказывали, что добровольное затворничество и желание сосредоточиться только на родных, на внуках, было связано с трагедией 1985 года.

Дважды Герой Советского Союза (1963, 1976). Награждён тремя орденами Ленина (1963, 1976, 1978), орденами Трудового Красного Знамени (1976), Красной Звезды (1961), Дружбы (2011).

Был удостоен иностранных званий и наград: Герой Германской Демократической Республики (1978), Герой Социалистического Труда Народной Республики Болгария (НРБ), Герой Труда Социалистической Республики Вьетнам (1963), два ордена Карла Маркса (ГДР, 1976, 1978), орден Георгия Димитрова (Болгария, 1963), орден Крест Грюнвальда I степени (Польша, 1963).

Отмечен золотой медалью К.Э. Циолковского Академии наук СССР, медалью «За освоение целинных земель» (1963), медалью де Лаво (Международная авиационная федерация, FAI) и др.

Почётный гражданин городов: российских Павловский Посад, Ржев, казахстанских Байконур (1976), Целиноград (ныне Нур-Султан), Джезказган (ныне Жезказган), болгарских Бургас, Варна.

Соавтор публикаций и книг: «Герои звёздных трасс» (1963), «Здравствуй, Вселенная!» (1964), «Человек и космическая астронавигация» (1979).

Одним мартовским вечером в небе можно было увидеть стремительно уходящую в небо «ракету». Дважды Герой Советского Союза Валерий Быковский ушёл в «звездный отряд», где ждут его Сергей Королев, Юрий Гагарин, Герман Титов, Андриян Николаев, Павел Попович.

Последний из первой пятёрки советских космонавтов покинул нас 27 марта – ровно в день гибели Юрия Алексеевича Гагарина – 2019 года.

Источник: <https://cosmatica.org/articles/526-kosmonavt-5-bykovskii-valerii-fyodorovich.html>

15 июня 1894 г. родилась Римма Михайловна Иванова – медсестра, кавалер ордена Святого Георгия 4-й степени (посмертно)

Русская Жанна Д'Арк, или о Подвиге медсестры Риммы Ивановой

9 сентября 1915 года неподалёку от села Мокрая Дубрава немецкие солдаты увидели, как молодая девушка с красным крестом на платье подняла русских бойцов в атаку. С криком: «Братцы, за мной!» – полковая медсестра Римма Иванова бросилась на врага. Атака успешно завершилась. Немецкие позиции были взяты, но сама героиня погибла, получив смертельное ранение в бедро. Её последними словами были: «Боже, спаси Россию».

Поступок девушки не одобрил председатель германского Красного Креста генерал Пфуль, посчитавший, что сестра милосердия не должна брать в руки оружие или поднимать бойцов в атаку, но женевская штаб-квартира Международного Комитета Красного Креста решила, что подвиг Риммы Ивановой не нарушает никаких положений этой организации. Это было верное решение. Идя в атаку, Римма Иванова оставалась сестрой милосердия и сохраняла жизни солдат, которых противник мог попросту уничтожить.

Вообще, во время Первой мировой войны иногда случались удивительные вещи. Немцы могли отпустить пленных русских офицеров свободно гулять под честное слово, русские солдаты могли пережить

газовую атаку без средств защиты, а потом победить врага в бою. Геройский поступок Риммы Михайловны Ивановой стоит в одном ряду с этими и многими другими выдающимися деяниями того времени.

За этот подвиг солдаты и офицеры 105-го Оренбургского полка попросили наградить медсестру орденом Святого Георгия IV степени. По статуту этот орден могли получить лишь офицеры, а Римма Иванова была девушкой из простой семьи, служившей сестрой милосердия и не имевшей никакого воинского звания. Солдаты и офицеры ждали решения императора Николая II и рассказывали новобранцам историю её жизни.

* * *

Римма Михайловна Иванова родилась 15 июня 1894 года в Ставрополе. В 1913 году окончила Ольгинскую гимназию и стала работать народной учительницей в одной из сельских земских школ. Когда началась Первая мировая война, Римма Иванова вернулась в Ставрополь. Она выучилась на медсестру и 17 января 1915 года добровольцем ушла на фронт. Её родители беспокоились за судьбу дочери, и Римма отправила письмо, в котором рассказывала о том, что у неё все хорошо:

«Господи, как хотелось бы, чтобы вы поуспокоились. Да пора бы уже. Вы должны радоваться, если любите меня, что мне удалось устроиться и работать там, где я хотела... Но ведь не для шутки это я сделала и не для собственного удовольствия, а для того, чтобы помочь. Да дайте же мне быть истинной сестрой милосердия. Дайте мне делать то, что хорошо и что нужно делать. Думайте, как хотите, но даю вам честное слово, что многое-многое отдала бы для того, чтобы облегчить страдания тех, которые проливают кровь. Но вы не беспокойтесь: наш перевязочный пункт не подвергается обстрелу... Мои хорошие, не беспокойтесь ради Бога. Если любите меня, то старайтесь делать так, как мне лучше... Вот это и будет тогда истинная любовь ко мне. Жизнь вообще коротка, и надо прожить её как можно полнее и лучше. Помоги, Господи! Молитесь за Россию и человечество».

Отметим, что Римма попала на фронт почти также, как героиня фильма «Гусарская баллада». Девушка коротко постриглась и называлась Иваном Ивановым. Вскоре незатейливый обман был раскрыт, и она продолжила служить уже под своим именем. За мужество при спасении раненых она была удостоена Георгиевского креста 4-й сте-

пени (знак отличия Военного ордена Св. Георгия для нижних чинов) и двух Георгиевских медалей.

В августе 1915 года сестре милосердия дали короткий отпуск, и она отправилась навестить тяжело болеющего отца. Тот просил её перевестись в 105-й Оренбургский полк, где работал полковым врачом её старший брат Виктор Иванов. Римма согласилась.

Жить ей оставалось меньше месяца.

В начале сентября она написала родителям несколько писем с фронта: «Мои хорошие, милые мамуся и папка! Здесь хорошо мне. Люди здесь очень хорошие. Ко мне все относятся приветливо... Дай вам Господи здоровья. И ради нашего счастья не унывайте».

Через несколько дней «русская Жанна д'Арк» героически погибнет.

22 сентября 1915 года начальник Ставропольской губернии получает телеграмму с фронта, в которой говорится, что Николай II 17 сентября 1915 года «соизволил почтить память покойной сестры милосердия Риммы Михайловны Ивановой орденом Святого Георгия 4-й степени. Сестра Иванова, невзирая на уговоры полкового врача, офицеров и солдат, всегда перевязывала раненых на передовой линии под страшным огнём, а 9 сентября, когда были убиты оба офицера 10-й роты 105-го Оренбургского полка, собрала к себе солдат и, бросившись вперёд вместе с ними, взяла неприятельские окопы».

Брату героини было разрешено отвезти тело девушки в Ставрополь. Встречать останки Риммы Ивановой вышел весь город, а во время отпевания священник храма в честь апостола Андрея Первозванного протоиерей Семён Никольский сказал: «Франция имела Орлеанскую деву – Жанну д'Арк. Россия имеет Ставропольскую деву – Римму Иванову».

О подвиге девушки до революции знали многие. В её честь была названа стипендия для учащихся в Ставропольской фельдшерской школе, Ольгинской гимназии города Ставрополя и земской школе села Петровского. Имя Риммы попало на памятник героям Великой войны, открытому в 1916 году в Вязьме. Однако в советское время памятник был снесён, как и надгробие на территории Андреевской церкви. До 1917 года девушке хотели поставить памятник в Ставрополе. Были даже предложения о канонизации Риммы Ивановой, но потом история России пошла по другому пути. В советское время не любили вспоминать о Первой мировой войне, и многие страницы славного прошлого нашей страны были на долгие годы забыты. К счастью, сейчас ситуация меняется. Именем Риммы Ивановой названа улица в 204-м квартале Ставрополя. В память о её подвиге установлена мемориальная доска на здании бывшей Ольгинской гимназии.

Источник: <https://cont.ws/@cityman/124699>

**15 июня 2021 года умер Владимир Шаталов –
советский космонавт, генерал-лейтенант авиации.
Дважды Герой Советского Союза**

Владимир Александрович Шаталов (8 декабря 1927, Петропавловск, КазАССР — 15 июня 2021) — советский космонавт, генерал-лейтенант авиации. Дважды Герой Советского Союза (1969 — дважды). Заслуженный мастер спорта СССР (1969), кандидат технических наук (1972).

Один из кратеров на обратной стороне Луны назван его именем.

Владимир Александрович Шаталов родился 8 декабря 1927 года в семье железнодорожника в городе Петропавловске Петропавловского уезда Акмолинской губернии Казакской АССР РСФСР (ныне административный центр Северо-Казахстанской области Республики Казахстан). Русский. Отец — Герой Социалистического Труда Александр Борисович Шаталов.

В 1941 году окончил 6 классов школы № 4 г. Ленинграда, в школьные годы занимался авиамоделированием в кружке Дворца пионеров. В 1941 году полтора месяца участвовал в обороне Ленинграда, вместе с отцом был в составе ремонтно-восстановительного поезда «Связьрем-1», а затем отправился в родной Петропавловск, куда уехала в эвакуацию семья. В 1943 году в Петропавловске окончил школу-семилетку.

В 1945 году окончил 6-ю Воронежскую спецшколу ВВС, находившуюся в эвакуации в Караганде, затем в Липецке, на улице Ушинского, дом 8.

В июле 1945 года поступил в 8-ю Военную авиационную школу первоначального обучения лётчиков. В августе 1945 года её закрыли, продолжил обучение в Качинском Краснознамённом военном авиационном училище лётчиков имени А.Ф. Мясникова, базировавшееся в то время в г. Мичуринске Тамбовской области. В 1949 году окончил училище по первому разряду и стал лётчиком.

С 7 сентября 1949 года служил лётчиком-инструктором, а с 14 июня 1951 года — лётчиком-инструктором по технике пилотирования 706-го учебного авиационного полка (УАП) Качинского ВАУЛ. С 12 декабря 1951 года служил лётчиком-инструктором боевого применения 707-го УАП.

В 1956 году окончил командный факультет Краснознамённой Военно-воздушной академии ВВС СССР. С ноября 1956 года служил заместителем командира эскадрильи, затем командиром эскадрильи, а с мая 1960 года — заместителем командира авиационного полка в строевых частях ВВС. С февраля 1961 года служил старшим инспектором-лётчиком отдела боевой подготовки 48-й воздушной армии Одесского военного округа.

Освоил самолёты УТ-2, Як-3, Як-9, Як-9п, Як-9т, Як-11, Як-12, Як-18, МиГ-15, МиГ-15УТИ, МиГ-15бис, МиГ-17, МиГ-21, МиГ-21у, Су-7Б, Ил-14, Ту-104 и вертолёт Ми-4. Общий налёт к моменту зачисления в отряд космонавтов составил более 2500 часов.

Приказом Главкома ВВС № 14 от 10 января 1963 года был зачислен в Центр подготовки космонавтов (ЦПК) в качестве слушателя-космонавта. С января 1963 по январь 1965 года проходил общекосмическую подготовку. Изучил системы, конструкцию и правила эксплуатации кораблей «Восток 3А», «Восход», «Восход 2», «Союз». 13 января 1965 года после сдачи экзаменов получил квалификацию «космонавт ВВС». 23 января 1965 года был назначен на должность космонавта 2-го отряда (военные космические программы).

В.А. Шаталов и А.С. Елисеев первыми из советских космонавтов совершили три космических полёта на КК «Союз-4» (14.01.1969 – 17.01.1969), «Союз-8» (13.10.1969 – 18.10.1969), «Союз-10» (22.04.1971 – 24.04.1971).

С 25 июня 1971 года служил помощником Главкома ВВС по подготовке и обеспечению космических полётов (заместителем Главкома ВВС по космосу). С 1971 по 1991 год был членом Государственной комиссии по пилотируемым космическим полётам.

28 апреля 1972 года защитил диссертацию в КВВА им. Ю.А. Гагарина и получил степень кандидата технических наук.

В 1980 году В. А. Шаталов выступил в качестве консультанта научно-фантастического фильма «Через тернии к звёздам».

С 3 января 1987 по 19 сентября 1991 года служил начальником Центра подготовки космонавтов.

Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 1992 года был уволен в запас (21 мая 1992 года).

После смерти Джона Гленна был старейшим из участников космических полётов.

Источник: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шаталов,_Владимир_Александрович

16 июня 1894 г. родился Фёдор Иванович Толбухин –
Маршал Советского Союза, Герой Советского Союза (посмертно),
Народный герой Югославии, Герой Народной Республики
Болгарии (посмертно), кавалер ордена «Победа»

Забытый Маршал

Фёдора Ивановича Толбухина называют забытым маршалом, хотя его победам Москва салютовала 34 раза, он единственный полководец, который освободил от фашистов пять европейских столиц: Вену, Белград, Будапешт, Бухарест и Софию. Фронты, которыми он командовал, освобождали Крым, Донбасс и Молдавию. Однако Толбухин был единственным маршалом, который при жизни не получил Золотую Звезду – этого звания он удостоился только посмертно, когда отмечалось двадцатилетие Победы.

Родился Федя Толбухин 16 июня 1894 года в деревне Андронники в двадцати верстах от губернского Ярославля в середняцкой крестьянской семье. Получил приличное образование: окончил церковно-приходскую школу и земское училище. Рано умер отец, и Фёдор взял под крыло богатый дядя, имевший бизнес в столице, устроил Фёдора в коммерческое училище, одно из лучших в стране. Фёдор учился и работал в дядиной лавке. Когда война началась, Фёдора призвали в армию, он стал самокатчиком, то есть, мотоцилистом. В апреле 1915-го, окончив краткосрочные офицерские курсы, прaporщик Толбухин командировался на Юго-Западном фронте, участвовал в Брусиловском прорыве, был дважды ранен, храбр, получил награды, быстро рос по службе. После Октября штабс-капитан Толбухин уехал в Андронники и в 1918 году ушёл со службы. По настоянию матери женился на соседской девушке Екатерине, правда брак вскоре распался, дочь Танечка осталась с матерью. Дочь Фёдор любил: командуя фронтами на полях Великой Отечественной, он посыпал прежней семье аттестаты и посылки.

С 1919-го Толбухин уже воевал за красных. За храбрость получил орден Красного Знамени, трижды награждался именными серебряными часами.

Окончив в 1934-м академию им. Фрунзе, Толбухин командовал дивизией, служил начштаба корпуса. В июле 1938 года его неожиданно вызвали в Кремль, и Сталин объявил ему о назначении начальни-

ком штаба Закавказского военного округа. После этой встречи со Сталиным Толбухин приехал в Тбилиси, где находился штаб ЗакВО. Вместе с ним приехала и новая жена Тамара, с которой он познакомился в 1923-м. 20-летняя девушка из дворянской семьи сразу покорила сердце краскома, и её происхождение не имело для него никакого значения. Это была романтическая любовь до гроба. Она ездила с ним по всем фронтам.

Всего через две недели после нападения Германии на СССР генерал-майор Толбухин получил, казалось бы, странный приказ спланировать и подготовить совместно с англичанами операцию «Согласие» по вторжению в Иран. Целью операции было помешать немцам использовать против СССР и Британии нефтяную и транспортную инфраструктуру Ирана. Толбухин со свойственной ему скрупулёзностью просчитал советскую часть операции до мельчайших деталей.

Операция «Согласие» началась 25 августа 1941 года. Англичане захватили иранские порты в Персидском заливе. Следом под прикрытием союзной авиации началось сухопутное вторжение. Горная местность не позволяла нанести один концентрированный удар, поэтому Толбухин был вынужден действовать по трём направлениям: при поддержке Каспийской военной флотилии вдоль Каспия, через перевалы и с территории Туркмении. Всего в операции участвовали три советские армии – 44-я, 47-я и 53-я, примерно 1000 танков и несколько сот самолётов.

Всё произошло столь быстро, что иранцы не успели организовать сопротивление, и всего через пять дней шах Ирана Реза Пехлеви заключил перемирие с Британией и СССР. 15 сентября 1941-го союзники вошли в Тегеран, взяли Иран под полный контроль и вынудили шаха отречься в пользу сына. О ювелирной точности иранской операции, разработанной Толбухиным, говорят наши потери: всего 40 солдат и три самолёта. После окончания операции Толбухин вёл переговоры с местными властями о размещении контингента советских войск в крупных городах. Красная Армия оставалась в Иране до мая 1946 года, обеспечив бесперебойную работу «Персидского коридора», по

которому в годы войны в СССР поступило почти четверть всех ленд-лизовских грузов.

В перерывах между поездками по Ирану Толбухин разработал свою следующую операцию – Крымскую. В ноябре 1941-го он вместе с командующим Закавказским фронтом генерал-лейтенантом Козловым предложил Ставке вернуть себе Керченский полуостров, вынудив немцев снять часть сил с Севастополя. Небольшие гарнизоны Керчи и Феодосии состояли из румын – тех ещё вояк. На это и рассчитывал Толбухин.

28 декабря 1941 года мощным ударом через пролив севернее Керчи фронт вытеснил врага на запад полуострова. А когда назавтра в Феодосии в тылу у всей керченской группировки врага высадился 20-тысячный десант, оккупанты испугались окружения, бросили всю тяжёлую технику, и бежали. Керченский полуостров оказался полностью под контролем Красной Армии. Немцы сняли часть войска с Севастополя, поэтому Толбухин решил закрепиться на отбитых позициях. Но представитель Ставки Лев Мехлис требовал наступать и Толбухина с должности снял. Это «командование» Мехлиса привело к катастрофе: в мае 1942 года наши войска потерпели поражение, потеряв около 160 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными. Крым и Севастополь были потеряны на два года.

Толбухина назначили командующим 57-й армией, которая должна была прикрыть Сталинград с юга. Когда Толбухин получил назначение, в армии числилось всего 1240 человек, и армию пришлось создавать заново. Толбухин приказал солдатам зарываться в землю. Ему противостояла 4-я танковая армия. Толбухин врага остановил, а в ноябре опрокинул. Кольцо окружения вокруг Сталинграда замкнулось.

После триумфа под Сталинградом Толбухину присвоили звание генерал-лейтенанта, назначили командующим Южным фронтом, поставив практически невыполнимую задачу: прорвать оборону немцев на реке Миус – Миус-фронт, где два года строились мощные укрепления, оборудовались минные поля. Прорыв Миус-фронта обеспечивал выход в Донбасс. Первый удар по Миус-фронту Южный фронт нанёс в разгар Курской битвы 17 июля 1943 года, захватил плацдарм на другом берегу реки идерживал его почти две недели. Второй удар Толбухин, всё продумав и рассчитав, нанёс в августе 1943-го. При общей протяжённости фронта в 180 километров $\frac{3}{4}$ своих сил он сконцентрировал на 25-километровом участке, оголив фланги, но создав колоссальное превосходство в месте прорыва. И план сработал. Прорвав Миус-фронт, Южный фронт освободил Донбасс всего за полтора месяца, и помешал немцам взорвать заранее заминированные шахты.

В сентябре 1943-го войска Южного фронта подошли к т.н. Восточному валу – мощной линии обороны, построенной для того, чтобы за-

держать на нём Красную Армию, измотать её, и добиться мира на приемлемых для себя условиях. Сталин, не желая слушать Толбухина, который предлагал войскам хоть небольшую передышку, требовал взять Мелитополь – важнейший узел обороны, сходу. После безуспешных атак Толбухин всё же настоял на оперативной паузе и тщательно проанализировал обстановку. Разведка донесла, что немцы скрытно перебросили войска с южного фланга на северный, где ожидалось наступление. Толбухин тут же перегруппировал свои силы в противоположном направлении и нанёс массированный удар по ослабленной группировке врага. Немцы оборонялись упорно, затрудняя продвижение наших войск на основном направлении. Тогда Толбухин резервное направление превратил в основное, и победил. После Донбасса Толбухин получил на погоны четвёртую звезду, а его фронт получил наименование 4-го Украинского.

В Крыму Толбухин решил ударить, используя опыт Фрунзе, в самом неудобном, а, значит, самом неожиданном месте – через Сиваш. Нашли человека, который был проводником у Фрунзе, и он показал броды через гнилое море. Зимой построили 2 переправы. Именно на этом плацдарме заранее перебросили и замаскировали танки, и они стали для немцев большим сюрпризом. Толбухин придумал операцию «Чучело»: изготовили много соломенных «солдат», одели их в шинели и каски. Когда начинался обстрел переднего края обороны, немцы уходили вглубь и прятались в блиндажах, а когда наши бойцы поднимались в атаку, возвращались и открывали огонь. Когда немцы укрылись в своих блиндажах, над нашими окопами поднялись фигуры бойцов. Немцы решили, что началась атака и вернулись. Вот тут все их огневые точки и накрыла советская артиллерия. Когда фашисты снова попрятались, началась новая лжеатака, а за ней и настоящая. На Перекопе и на Сиваше оборона немцев была прорвана, взят Симферополь. Когда началось наступление на севере Крыма, командующий немецкой крымской группировкой перебросил туда войска с Керченского полуострова. В этот момент под Керчью высадился десант Отдельной Приморской армии. Немцы растерялись, не зная, куда двигать дивизии – назад, отбивать Керчь, или на север, на помощь перекопским частям. Тут ловушка и захлопнулась. 9 мая 1944 года был освобождён Севастополь, а 12 мая Красная Армия полностью освободила Крым.

Почти сразу же после освобождения Крыма Толбухин принял 3-й Украинский фронт у Родиона Малиновского, который перешёл на 2-й Украинский. Следующую операцию они провести сообща. Немецкая группа армий Южная Украина – 25 немецких и 22 румынские дивизии и 5 румынских бригад – всего около миллиона человек – отошла в Молдавию и укрепилась в районе Кишинёва. Толбухин считал очень

важным не дать немцам уйти в Румынию, и предложил Ставке устроить немцам под Кишинёвом второй Сталинград: 2-му Украинскому нанести удар с севера, а его фронту – на встречу с востока вдоль Чёрного моря при поддержке флота, устроив немцам котёл. Чтобы замысел удался, требовалось врага обмануть. Толбухин приказал сделать десятки объектов ложного сосредоточения танков и артиллерии, тысячи фанерных макетов орудий, самолётов и танков. Над ложными позициями постоянно кружили самолёты, якобы прикрывая войска, велись десятки радиоигр. Толбухин же концентрировал мощную группировку на небольшом участке. Узкий фронт позволял выставить больше стволов на километр фронта и быстро развивать успех в глубину. Наступление было настолько стремительным, что к исходу второго дня войска 3-го Украинского изолировали немецкую группировку, точь-в-точь, как под Сталинградом. Только в плен сдались 200 тысяч солдат и офицеров.

То, что Толбухин командовал победоносными фронтами, будучи тяжело больным, знало лишь очень немногое круг людей, скрыть от которых это было просто невозможно: заместители командующего и члены Военного Совета, начштаба, лечащий врач, жена. И Сталин, который каждый день

справлялся о здоровье. Инсулина для диабетиков тогда не было даже для маршалов. Но Толбухин любил вкусно поесть, забывая, что диабет пострашнее пули. Маршала Толбухин получил в сентябре 1944 г., за два дня без единого выстрела освободив Болгарию.

Пытаясь сохранить последние оставшиеся у него нефтеносные районы, Гитлер собрал отборные части СС и танковые дивизии у озера Балатон. Это было последнее отчаянное наступление вермахта. Толбухин заблокировал в Венгрии немецкие танки, тем самым, обеспечив благоприятные условия на берлинском направлении.

Толбухин прославился не только, как военный, но и как дипломат. Именно после разговора с Толбухиным румынский король Михай арестовал диктатора Антонеску, а потом получил из рук Толбухина орден «Победа».

Сталин на чины и награды для Толбухина не скучился, вручив ему десятки орденов, в том числе, и орден «Победа» и остаётся загадкой, почему он не представил его к званию Героя.

24 июня 1945 года Толбухин возглавил сводный полк 3-го Украинского фронта на Параде Победы. Потом командовал Южной группой войск, а затем войсками столь знакомого ему Закавказского военного округа.

Умер Фёдор Иванович Толбухин в 1949 году. Ему было всего 55.

Источник: <https://zen.yandex.ru/media/aeslib/zabytyi-marshals-5da499d8e6cb9b00ad47f897>

16 июня 1963 года

Валентина Терешкова стартовала на корабле «Восток-6»

Андрей Сидорчик*

«Чайка» на орбите. Чем Валентина Терешкова прогневала Сергея Королева?

Королёв, Хрущёв и американские феминистки

Одним из таких «призов» стал первый полет в космос женщины.

До сих пор есть несколько различных версий по поводу авторства идеи подобного полёта. По одной, сам Сергей Павлович Королев загорелся замыслом отправить женщину на орбиту. По другой, мысль о подобном полете Герман Титов привёз из ... США. Посещая Америку после своего полёта на «Востоке-2» он услышал, что американские феминистки добиваются отправки женщины в космос и нашли поддержку у властей.

* Редактор раздела «Общество» интернет-портала АиФ.ru.

Как бы там ни было, но предложение о подобном полете дошло до советского лидера Никиты Хрущёва, который решил вновь утереть нос американцам.

В 1962 году начался отбор в отряд женщин-космонавток. Требования к кандидаткам предъявлялись предельно жёсткие: из 800 медкомиссию прошли лишь 30. Из этих 30 в сам отряд были зачислены только пятеро — Жанна Еркина, Татьяна Кузнецова, Ирина Соловьёва, Валентина Пономарева и Валентина Терешкова.

Тренировки были жёсткими — скидок женщинам не делали, спрашевдливо полагая, что их не будет делать и космос. Далеко не всем нравилась затея с женским космическим полётом: мужчины из отряда космонавтов понимали, что женщина «заберёт» место кого-то из них.

Поначалу девушек прозвали «космическими амазонками», но более галантный Юрий Гагарин назвал космонавток «берёзками». Так и пошло - «космические берёзки».

Сергей Королев поставил перед девушками вопрос ребром — либо семья, либо полёты. Никто из пятёрки кандидаток не отказался от космоса — тогда им казалось, что полётов будет много.

Кроме политиков, женский полет в космос горячо поддерживали медики — для них он представлял великолепную возможность изучить влияние невесомости на женский организм.

Политический выбор

Однако когда дело дошло до выбора одной из пяти, мнение медиков оказалось отодвинутым в сторону.

Как вспоминал один из основоположников отечественной космической медицины профессор Владимир Ядзовский, по результатам медицинских тестов и теоретической подготовки, девушки расположились в таком порядке: 1. Пономарёва Валентина. 2. Соловьёва Ирина. 3. Кузнецова Татьяна. 4. Сергейчик Жанна. 5. Терешкова Валентина.

Терешкову, вопреки мнению экспертов, выбрал лично Никита Хрущев, которому понравилось происхождение девушки: родители Валентины были из простой семьи. Отец работал трактористом, погиб на советско-финской войне, мать трудилась на текстильной фабрике.

Кроме того, сама Валентина Терешкова начинала трудовую деятельность на ткацком комбинате, где стала секретарем комсомола. Этим она выгодно отличалась от Пономаревой, происходившей из семьи инженеров, и носившей степень кандидата математических наук, и Соловьёвой, известной спортсменки, чемпионки мира по парашютному спорту.

Терешкова тоже занималась парашютным спортом, но если у Соловьёвой, к примеру, было к тому времени около 700 прыжков, то у неё менее сотни.

Космонавт Валентина Терешкова перед стартом в космос 16 июня 1963 года.

Интересно, что если у мужчин отряд космонавтов был сформирован из лётчиков, то у женщин лётчицей была только Пономарева, остальные парашютистками.

В итоге было на самом верху было принято решение — основным пилотом корабля «Восток-6» назначается Валентина Терешкова, дублёрами — Валентина Пономарева и Ирина Соловьёва. На двух дублёрах настояли медики ввиду «индивидуальных особенностей женского организма».

Предстартовая «головомойка»

План полёта женщины не должен был уступать по сложности предыдущим полётам. Поскольку космонавты Андриян Николаев и Павел Попович на кораблях «Восток-3» и «Восток-4» совершили в августе 1962 года парный полёт, то и полёт Терешковой тоже был намечен как парный. На «Востоке-5» должен был взлететь Валерий Быковский, вслед за ним на «Востоке-6» в космос поднималась Терешкова, которая потом должна была приземлиться раньше Быковского.

Помочь Терешковой при этом Быковский мог бы только морально:стыковка двух кораблей тогда существовала лишь в теоретических планах конструкторов.

«Восток-5» с Быковским успешно стартовал 14 июня 1963 года, Полет Быковского был отложен на сутки по погодным условиям, что привело и к задержке полёта Терешковой. Медики затем посчитали, что отложенный старт неблагоприятно сказался на состоянии первой женщины-космонавта во время полёта.

Женщины есть женщины: когда накануне старта приехал парикмахер, все трое решили перекраситься. Так Терешкова стала брюнеткой, Пономарева рыжей, а Соловьёва блондинкой. Руководители полёта схватились за голову: фотографии потенциальных покорительниц космоса в Москве уже ждут публикации, а тут такая перемена. Девушки заставили «смыть красоту».

Валентина Терешкова стартовала на корабле «Восток-6» 16 июня 1963 года. Начальник отряда космонавтов генерал Каманин отметил в своём дневнике, что старт прошёл почти идеально, и с Терешковой они не ошиблись.

Несвоевременный сон «гражданки Терешковой»

Каманин поторопился: проблемы начались уже на орбите. Медики отмечали, что Терешкова «перенесла полет удовлетворительно». У неё были отмечены вялость, тошнота, ограниченность в движениях. Часть намеченных экспериментов Терешкова просто не смогла выполнить. Если в начале полёта у руководителей были планы увеличить продолжительность космического путешествия Терешковой, то затем сформировалось чёткое мнение — сажать скорее, от греха подальше.

Вот, например, одно из происшествий во время полета: в положенное время Терешкова не вышла на связь. На Земле заволновались, а потом, по данным телеметрии, обнаружили, что девочка ... спит. Сон в неурочное время на орбите является грубым нарушением программы полёта, а разбудить с Земли Терешкову не получалось. Тогда подключили Валерия Быковского — между «Востоком-5» и «Востоком-6» существовала прямая радиосвязь. Быковскому удалось «растолкать» напарнику.

После полёта она улыбалась в камеру: «У меня всё хорошо». Но на самом деле всё было не так.

С радиосвязью между «Востоками» связан комический случай, о котором вспоминал Валерий Быковский. После того, как «Чайка» (позвывной Терешковой) стартовала, «Ястреб» (позвывной Быковского) установил с ней связь. Во время разговора в эфир попала радиопередача с Земли, звучавшая на борту «Востока-5» - сообщение ТАСС о первом полете женщины в космос. Услышавшая фразу из этого сообщения, «Чайка» обиженно спросила «Ястреба»:

Валера, а почему ты меня называешь «гражданкой Терешковой»?

Накануне 50-летия своего полёта, Валентина Терешкова рассказала, что в бортовую систему «Востока-6» была введена ошибочная программа полёта, которую ей пришлось корректировать. Сработай автоматика по первоначальной программе, и «Восток-6» вместо посадки ушёл бы на более высокую орбиту, что означало гибель космонавтки.

Проклятие конструктора

Но программу удалось вовремя поправить, и 19 июня 1963 года спускаемый аппарат «Востока-6» благополучно приземлился в Алтайском крае. Но прибывшие к месту посадки спасатели обнаружили, что Терешкова допустила два грубейших нарушения: она стала есть пищу, принесённую местными жителями, а также раздала в качестве сувениров тюбики с космической едой.

Запрет вовсе не был самодурством — вернувшуюся из космоса пищу должны были изучать специалисты, а земная еда, которую съела Терешкова, нарушила чистоту медицинских тестов, да и, к тому же, могла непредсказуемым образом повлиять на саму покорительницу космоса.

Королев, узнав о нарушении, был страшно разгневан. В сердцах он стукнул кулаком по столу и заявил: «Пока я жив, ни одна женщина больше в космос не полетит».

Возможно, это было сказано в сердцах, в запале. Существовали ведь планы запуска чисто женского экипажа, планы выхода женщины в открытый космос сразу после Алексея Леонова.

На деле же «проклятие Королева» оказалось пророчеством: он умер в 1966 году, а после Терешковой в СССР в космос из женщин следующей полетела Светлана Савицкая, и случилось это только в 1982 году. Ирине Соловьевой и Валентине Пономаревой в космос было подняться не суждено.

Источник:

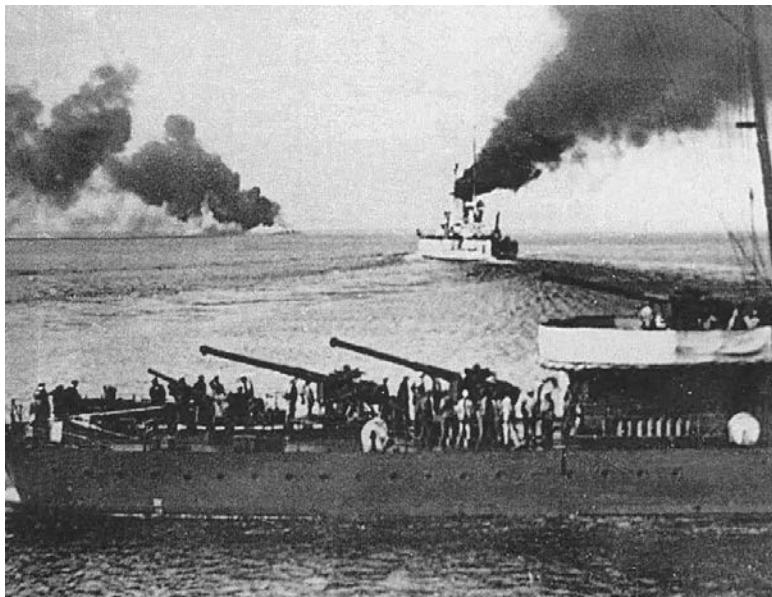
https://aif.ru/society/people/chayka_na_orbite_chem_valentina_tereshkova_prognevala_sergeya_koroleva

**18 июня 1918 года в Цемесской бухте произошло
затопление кораблей Черноморского флота**

Затопление кораблей Черноморского флота в Цемесской бухте

Затопление кораблей Черноморского флота в Цемесской бухте произошло 18 июня 1918 года около Новороссийска. Согласно договоренностям, Советское правительство должно было передать Германии свой Черноморский флот, однако не хотело этого делать. Исполнявший обязанности командующего Черноморским флотом капитан 1-го ранга Тихменев получил официальный приказ привести корабли флота из Новороссийска в Севастополь, где передать их немецким войскам. Он также получил секретный приказ затопить их в бухте Новороссийска. Тихменев после продолжительного раздумья и обсуждения с корабельными

комитетами приказал всем кораблям идти в Севастополь. Экипажи многих кораблей отказались делать это и затопили их.

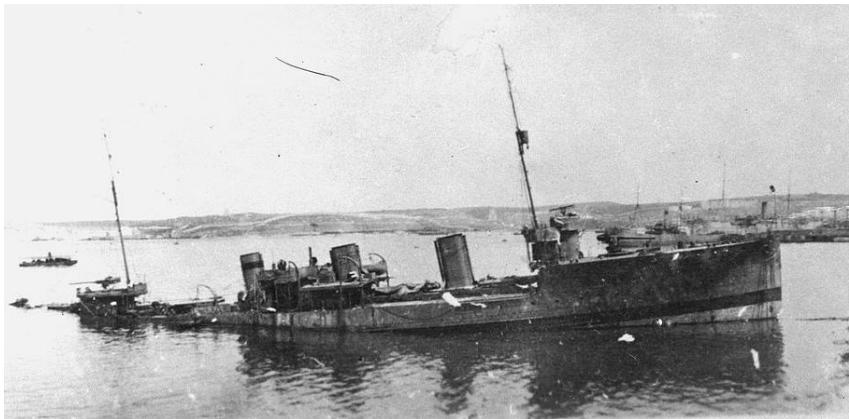

Линкор «Воля» уходит из Новороссийска 17 июня 1918 года.
На переднем плане – оставшийся для затопления эсминец «Керчь»

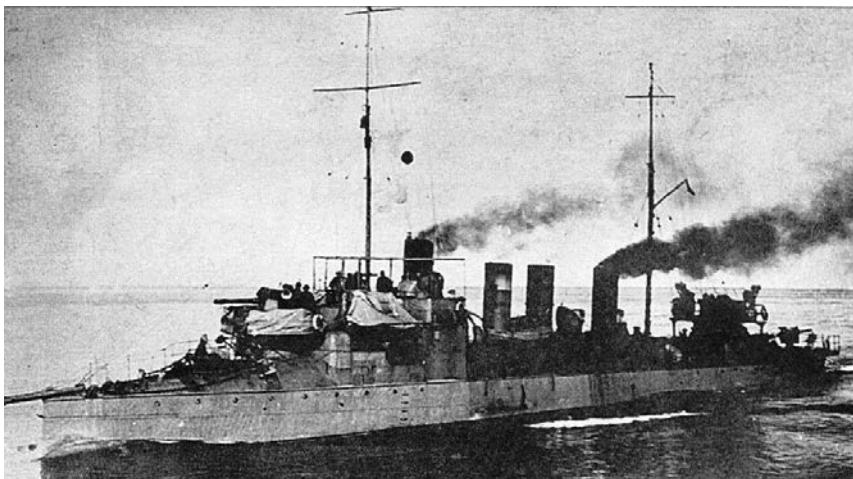
Предыстория

В статьях Брестского мирного договора Черноморский флот не упоминается. Однако в апреле 1918 года после переворота и ликвидации Центральной Рады Украинской Народной Республики немцы вторглись в Крым вместе с войсками гетмана П.П. Скоропадского, провозгласившего «Украинскую державу», а себя – «всеукраинским гетманом». Это создавало явную угрозу для флота в Севастополе. Вице-адмирал Саблин был отстранён от командования флотом, но при появлении немцев под городом и начавшейся панике комитеты экипажей линкоров «Воля» и «Свободная Россия» обратились к нему с просьбой принять командование обратно. 29 апреля Саблин, потребовавший для себя расширенных полномочий, приказал поднять на кораблях флаги «украинской державы». Экипажи многих миноносцев отказались это сделать, и Саблин приказал им покинуть бухту до конца дня. Большинство миноносцев ушли в Новороссийск. Поскольку делегация от имени «украинского флота» была принята немцами очень холодно, а их войска появились на северном берегу бухты, вечером 30 апреля Саблин велел всем остававшимся на ходу кораблям,

во главе с линкорами, выйти из Севастополя. Отчаливая, эсминец «Гневный» по ошибке машинного отделения выбросился на мель и не смог уйти. Во время выхода из бухты «Свободная Россия» была обстреляна немцами из установленных на берегу орудий и получила незначительные повреждения. Контр-адмиралу Остроградскому было поручено подготовить уничтожение не способных на переход кораблей. Из-за паники в порту уничтожить удалось лишь миноносец «Заветный».

Эскадренный миноносец «Гневный», выброшенный на камни в Севастополе, май 1918 года

Эскадренный миноносец «Заветный» после 1914 года

Новороссийские события

Утром 1 мая в Новороссийск пришли мятежные миноносцы, а вечером – флот с линкорами. Город формально находился под контролем Кубано-Черноморской советской республики, но правопорядок был нарушен пришедшими ранее из других черноморских портов транспортами, в том числе с красноармейцами. Порядок был восстановлен, когда город взяли под контроль флотские караулы. Саблин, получивший власть от матросов линкоров и саботированный в Севастополе экипажами большинства миноносцев, потребовал провести всеобщее голосование команд по своей кандидатуре. Команды проголосовали за его руководство. Саблин получил из Киева телеграмму фельдмаршала Эйхгорна с требованием вернуть корабли в Севастополь, где сдать их немцам. Над Новороссийском стали появляться немецкие разведывательные самолёты, а в море – их подлодки. В городе с тревогой ждали дальнейшего продвижения немцев, уже занявших Ростов и Керчь. В Новороссийск прибыл командарм Автономов, обещавший мобилизовать 20 тысяч человек для обороны на суше. Вскоре он был отозван в Москву. В город прибыл назначенный комиссаром флота Глебов-Авилов, но Саблину удалось минимизировать его влияние. Корабли не имели достаточно топлива для ещё одного морского перехода. Из Царицына удалось получить несколько эшелонов нефтепродуктов.

В первых числах июня из столицы прибыл с пакетом секретных документов матрос Вахрамеев. В них морской штаб описывал перспективы продвижения немцев к флоту, а заканчивались они резолюцией Троцкого немедленно потопить корабли. Резолюция произвела гнетущее впечатление на командование флота. Саблин выехал в Москву с намерениями добиться отмены приказа и восстановления снабжения, оставив командующим командира «Воли» капитана 1-го ранга Тихменева. 8 июня Тихменев и другие старшие офицеры отправили правительству телеграмму с просьбой отозвать резолюцию и подождать дальнейшего развития событий. 10 июня флот получил ряд телеграмм от правительства, в том числе одну шифрованную. В них говорилось, что в ходе киевских переговоров немцы поставили ультиматум вернуть корабли в Севастополь до 19 июня, иначе они продолжат наступление вглубь России. Открытая телеграмма приказывала отвести флот в Севастополь и сдать немцам, а шифрованная требовала потопить их. Тихменев раскрыл командам содержание телеграмм и противоположных приказов, и следующие дни прошли во всеобщем обсуждении дальнейшей судьбы кораблей. Слух, что немцы высаживают в Тамани 20-тысячный корпус, деморализовал флот: начались дезертирство и непрерывное митингование. Прибыла делегация Кубано-Черноморской республики, которая просила объединиться и не выполнять столичные приказы. Вопрос о выделении сухо-

путных частей для обороны города делегация обещала обсудить в столице республики, куда уехала и больше не появлялась.

Тихменев надеялся, что команды, как в конце апреля с Саблинным, придут просить взять его на себя полное командование, а потому почти не появлялся на многочисленных заседаниях. 14 июня он выпустил приказ командам проголосовать за один из двух вариантов: идти в Севастополь или затопить корабли. Вариант остаться ожидать дальнейшего развития события или сражаться Тихменев не предлагал, но именно так проголосовали около 1000 моряков. 900 проголосовали за Севастополь, 450 – за затопление. 15 июня командующий объявил, что референдум выступил за Севастополь, отбросив голоса выбравших «ждать или сражаться» как уклонившихся. Хотя большая часть офицеров его поддержала, меньшая, во главе с командиром эсминца «Керчь» старшим лейтенантом Кукелем, посчитала сдачу кораблей немцам высшим позором, и стала агитировать за затопление. Результаты голосования они оценивали как «большинство против сдачи». 15 апреля команды ввиду грядущего уничтожения флота получили жалование за 5 месяцев вперёд и пенсии, а вечером Тихменев приказал начать подготовку к отплытию. Команды некоторых миноносцев, в частности Ушаковского дивизиона, проигнорировали приказ, другие начали готовиться, но продолжали сомневаться в решении. Многие противники похода ночью покинули корабли.

Утром 16 июня было приказано развести пары, чего не выполняли многие миноносцы. Узнавшие о решении идти в Севастополь горожане заполонили порт и молы, призывая команды остаться. Экипажи многих кораблей после дезертирства сократились во много раз, одновременно с манифестациями начались попытки мародёрствовать на этих кораблях. С целью оборвать контакты с манифестантами, несколько миноносцев отчалили на внутренний рейд к «Воле». Акваторию заполнили малые суда, на которых манифестанты подходили к кораблям и уговаривали команды изменить решение. На «Волю» такие делегации не допускались, но машинная команда продолжавшей грузиться «Свободной России» поддалась агитации и отказалась работать, что парализовало корабль. В час дня Тихменев приказал всем кораблям выйти на внешний рейд; за «Волей» последовали миноносцы «Поспешный», «Беспокойный», «Дерзкий», «Живой», буксируемый «Живым» «Жаркий» (чья команда разбежалась), вспомогательный крейсер «Троян», а позже и «Пылкий». Вскоре главные представители советского правительства, Глебов-Авилов и Вахрамеев, прибыли на «Волю», но не смогли убедить Тихменева затопить корабли. Тот назначил уход на 10 вечера, пытаясь увести также «Свободную Россию». Попытки заменить её машинную команду офицерами и гражданскими мастерами потерпела неудачу. Вышедший вечером на рейд миноносец «Громкий» не собирался присоединяться к уходящим, а

был вскоре затоплен своей малочисленной командой. Ночью соединение Тихменева – «Воля», миноносцы «Дерзкий», «Поспешный», «Беспокойный», «Пылкий», «Живой», «Жаркий» на буксире у вспомогательного крейсера «Троян» и плавучая база быстроходных катеров «Креста» – ушло в Севастополь.

Затопление

К утру 18 июня на «Керчи» оставалась полная команда (около 130 человек), на «Лейтенанте Шестакове» были собраны до полусотни моряков с разных судов, на остальных миноносцах – менее 10 человек на каждом. «Фидониси» был полностью покинут командой, офицеры миноносца ушли на катере в Керчь. Также сбежали все команды катеров, буксиров порта и флотских транспортов, которые тоже собирались затопить: транспорты Черноморского флота представляли собой в основном иностранные пароходы, оказавшиеся в российских портах Чёрного моря в начале Первой мировой войны. Было решено использовать «Лейтенанта Шестакова» как буксир, а «Керчь» – как торпедоносец. Утром руководить затоплением в порт прибыл высокопоставленный сотрудник наркома Раскольников. Он оперативно принял меры по затоплению судов в тот же день.

К удивлению Кукеля, командир «Свободной России», чья команда разбежалась, капитан 1-го ранга Терентьев покинул корабль, отказавшись руководить затоплением судна. Раскольников сумел набрать команду для парохода, который взял линкор на буксир. К 4 часам дня все суда для затопления, подняв сигнал «Погибаю, но не сдаюсь!», были выведены на внешний рейд. «Керчь» торпедой потопила «Фидониси», после чего в течение 35 минут все остальные суда были потоплены открытием кингстонов и подрывом ключевых механизмов. Затопление всех судов в краткий срок было вызвано желанием не сдавать корабли немцам. Подойдя к «Свободной России», «Керчь» выпустила несколько торпед для потопления линкора. Быстроходные катера не были затоплены, поскольку их можно было переправить по железной дороге в другие бассейны. В самом Новороссийске, где команда «Керчи» имела дурную славу после утопления офицеров Варнавинского полка полугодом ранее, Кукель топить эсминец не стал, а приказал идти в Туапсе. Утром 19 июня команда затопила там своё судно и загрузилась в поезд.

Последствия

Ушедший в Севастополь флот был передан под контроль германского флота. Большинство кораблей оставалось там до поражения Германии в Первой мировой войне, после чего они перешли под контроль союзников. Те передали их белой армии, и многие корабли вернулись в Новороссийск, а позже стали частью Русской эскадры.

В Белое движение вступили Тихменев и Саблин, который после прибытия в Москву был арестован и бежал. Руководившие затоплением Раскольников, Кукель и Глебов-Авилов стали видными большевистскими деятелями советского государства, а в конце 1930-х были репрессированы.

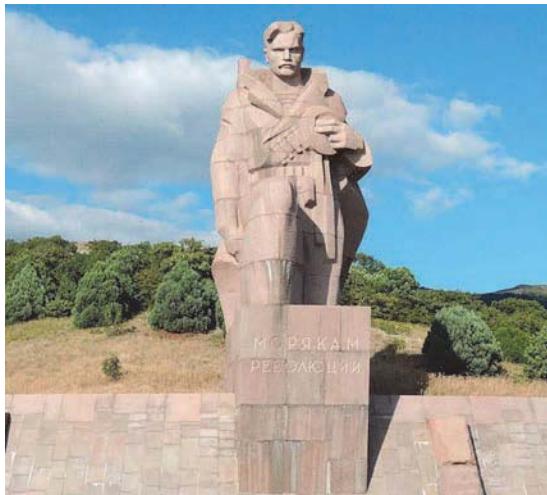
В 1920-х годах начался подъём затопленных в Цемесской бухте судов, некоторые из них были восстановлены, например эсминец «Калиакрия» (Дзержинский). К началу XXI века оставались не подняты только «Свободная Россия» и «Громкий».

Поднятый со дна в 1926 году миноносец «Стремительный»

Памятник «Морякам революции» в Новороссийске

В 1980 году на 12-м километре Сухумского шоссе Новороссийска на берегу Цемесской бухты на холме на высоте 60 метров над уровнем моря был установлен огромный гранитный памятник «Морякам революции». Матрос высотой 12 метров, преклонив колено и прижав бескозырку к груди, с болью утраты во взгляде смотрит вдаль, в море, где затонули корабли.

Памятник относится к комплексу «Героям гражданской войны и Великой Отечественной войны». Авторы работы: скульптор В. Цигаль, архитекторы Я. Белопольский, В. Хавин, Р. Кананин.

Напротив величественного матроса через дорогу на постаменте установлен куб, внутри которого из цветного стекла высечен флагманский сигнал морского семафора, означающий «Погибаю, но не сдаюсь» (Все тонувшие корабли подняли этот сигнал), а также указатели кораблей с направлением и расстоянием до мест их затопления с точностью до сотой доли мили.

Часть Памятника морякам революции – куб с благодарственным текстом

За ним на парапете воссозданы из бронзы все затопленные корабли в виде стрелок-указателей. Они указывают направление и расстояние до затонувшего корабля, а сбоку нанесено его изображение (правда не на всех, т.к. сведения частично утеряны).

Площадка, где расположены памятники, является смотровой. С неё открывается шикарный вид на Цемесскую бухту, Новороссийск и Кабардинку.

Источники:

https://ru.wikipedia.org/wiki/Затопление_кораблей_Черноморского_флота_в_Цемесской_бухте;
<https://gorod-novoross.ru/pamyatnik-moryakam-revoljucii-v-novorossijske-foto>

19 июня 1948 года под руководством Курчатова в Челябинске-40 (ныне Озерск) осуществляется пуск первого отечественного промышленного ядерного реактора

Эльвира Галимова*

Догнать и перегнать. Как создавался первый в СССР атомный реактор

Здание, в котором располагался реактор

19 июня 1948 года, в Челябинской области прошло успешное испытание первого в СССР атомного реактора А-1. Так учёные получили «начинку» ядерного оружия и новое горючее – плутоний. После этого уже никто не сомневался в скором создании атомной бомбы в СССР.

Советский атомный проект зарождался с одной целью – создать оружие, бомбу огромной мощности. Разведка СССР ещё в 1941 году докладывала, что в США и Великобритании разрабатывают оружие разрушительной силы, способное повлиять на ход Второй мировой войны. Поэтому в сентябре 1942 года вышло секретное постановление «Об организации работ по урану», в нём членам академии наук СССР было предписано исследовать возможные варианты создания урановой бомбы или топлива. Этот документ и положил начало атомному проекту советской страны и созданию мощнейшего оружия – первой советской атомной бомбы РДС-1.

* Редактор ленты новостей сайта CHEL.AIF.RU; корреспондент еженедельника «Аргументы и Факты - Челябинск».

Благодаря многолетнему труду учёных конструкция будущей бомбы обретала свои черты, но долгое время физики-ядерщики спорили относительно «начинки» внутри оружия. После первого испытания атомной бомбы США в 1945 году спорить было некогда, советская страна поставила себе задачу в ближайшие годы догнать Америку. Для этого спецкомитет по урану возглавил лично Лаврентий Берия.

Уже в декабре 1945 года точку в дискуссии о том, чем заполнить бомбу, поставил Игорь Курчатов. Он доказал что в послевоенных условиях нужно выбрать самый простой для промышленности вариант – обогащение плутония в уран-графитовом реакторе. Как показала история, Курчатов действительно пошёл единственным возможным путём.

Сердце атомного проекта СССР

Работа на котловане

В августе 1946 года работники «Челябметаллургстроя» приступили к рывью котлована для будущего реактора. Начиная с этого времени будущее здание под реактор в Челябинской области стало объектом №1 для всей советской промышленности. Разумеется, все работы – их цель и место – были засекречены. Там, на «Базе-10» (так в засекреченных документах обозначали место строительства) в кратчайшие сроки соорудили завод и посёлок, который потом назовут Челябинском-40 или Озерском. Этот город и его градообразующее пред-

приятие ПО «Маяк» со временем станет сердцем атомной промышленности России.

На котловане трудились тысячи землекопов. Работы было много, ведь вертикальная конструкция реактора требовала поместить его на глубину в 54 метра! Между тем, американские учёные расположили каналы реактора горизонтально. Хотя позже было доказано явное преимущества именно советской системы вертикального расположения. Так блочки не перегружались при работе, реактор работал без большого количества аварий.

Спустя год и девять месяцев с начала работ, 1 июня 1948 года в засекреченном Озерске было завершено строительство здания под первый в СССР атомный реактор. Здание имело высоту 80 метров, 53 из которых приходились на подземную часть. В ней и располагался сам реактор А-1. Он был установлен на металлической основе и весил порядка 16 тысяч тонн. К испытаниям А-1, или как его ласково прозвали «Аннушка», приступили немедленно.

Комплекс первого здания

Через неделю после окончания строительства учёные впервые запустили атомный реактор, но попытка закончилась аварией. Из-за недостаточного охлаждения урановых блоков прошло «закозление» ячеек (спекание урановых блоков с графитом из-за высокой температуры). Но начало было положено.

Устранив недочёты, Курчатов вновь запустил реактор 19 июня в 12 часов 25 минут. Тогда установка заработала на полную мощность – 100 МВт. В системе, состоявшей из блоков металлического урана и графита, возникала ядерная цепная реакция, и происходило образо-

вание плутония в уране. Страна получила необходимую «начинку» для атомной бомбы.

Пульт управления реактором

Эффект разорвавшейся бомбы

Первый взрыв атомной советской бомбы произошёл 29 августа 1949 года на построенном полигоне в Семипалатинской области Казахской ССР. При этом учёные Америки до последнего не верили в успешное испытание, считая, что русские могут овладеть атомным оружием не ранее 1952 года.

Сталину отрапортовали, что советский атомный проект может считаться выполненным – ядерный паритет с США был достигнут. Но учёные предложили разрабатывать проект «мирного» атома и использовать ядерную мощность для получения энергии. Спустя пять лет в СССР заработала первая в мире атомная электростанция, построенная под руководством Курчатова в подмосковном Обнинске.

Источник:

https://chel.aif.ru/society/science/dognat_i_peregnat_kak_sozdavalsya_pervyy_v_sssr_atomnyy_reaktor

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война

Виктор Паршин*

**Развитие искусства достижения устойчивости
обороны советских войск в годы Великой
Отечественной войны 1941–1945 гг.
(К 80-летию начала Великой Отечественной войны)**

В современных условиях ввиду оборонительной направленности нашей военной доктрины, существенно возрастают требования к организации и ведению обороны, о чем свидетельствуют приказы Министра обороны РФ, уставы и наставления, опыт проводимых учений.

Несмотря на существенное снижение уровня непосредственной угрозы развязывания мировой и локальных войн, вполне обоснованным является прозвучавший в выступлениях руководителей России вывод об отсутствии гарантий того, что угрозы извне больше не возникнет. И сегодня не снимается с повестки дня задача вооружённой защиты от открытой внешней агрессии в случае развязывания против России крупномасштабной войны. Решение же этой задачи немыслимо без поддержания достаточного уровня обороноспособности страны, укрепления её Вооружённых Сил.

В решение задачи подготовки штабов и войск в соответствии с современными требованиями большой вклад вносит опыт Великой Отечественной войны, в ходе которой оборона советских войск постоянно совершенствовалась, становилась более устойчивой и активной.

Развитие искусства подготовки и ведения обороны советскими войсками шло под воздействием таких важнейших факторов, как повышение боевых возможностей советских войск, накопление боевого опыта командующими и командирами, изменения в военном искусстве противника.

**Искусство повышения устойчивости обороны
в ходе подготовки (построения) обороны**

Накануне Великой Отечественной войны на основе анализа опыта первой мировой и гражданской войн, а также реальной оценки вероятного характера наступления противника с применением новых средств вооружённой борьбы в Красной Армии была разработана теория организации и ведения обороны. В воинских уставах указывалось, что «оборона будет нужна всякий раз, когда наступление в данной об-

* Виктор Васильевич Паршин – заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, член ассоциации историков Второй мировой войны, член-корреспондент Академии военных наук, кандидат исторических наук, профессор, полковник.

становке невозможно или нецелесообразно... Она заключается в упорном сопротивлении, истощающем физические и моральные силы противника, в решительной контратаке с целью уничтожения его прорвавшихся частей»¹.

Цель обороны состояла в отражении наступления превосходящих сил противника, нанесении ему значительных потерь, удержании важных районов местности и создании тем самым благоприятных условий для перехода в наступление. Она достигалась: во-первых, путём поражения главной группировки противника огнём артиллерии и миномётов, противотанковых средств и танков как во время выдвижения, развертывания, так и при вклиниении в глубину обороны; во-вторых, путём широкого манёвра огнём, силами и средствами, нанесения контратак; в-третьих, путём прочного удержания важных районов местности.

В зависимости от задач, наличия сил и средств, а также от условий местности оборона могла быть позиционной или манёвренной (подвижной).

Позиционная оборона должна была создаваться глубокой, упорной, противоартиллерийской, противотанковой и противовоздушной. Манёвренная оборона применялась в условиях абсолютного превосходства противника, а также тогда, когда необходимо было сохранить свои силы и выиграть время для подготовки наступления. Оборона осуществлялась последовательными оборонительными боями на нескольких заранее намеченных и подготовленных рубежах.

В зависимости от обстановки войска могли переходить к обороне вне соприкосновения с противником или в условиях непосредственного соприкосновения с ним, что происходило значительно чаще и существенно усложняло работу командиров и штабов по организации боя.

Важнейшими требованиями к организации и ведению обороны являлись её устойчивость и непреодолимость.

Устойчивость обороны – это способность обороняющихся войск отражать атаки превосходящих сил противника и удерживать занимаемый район, участок или полосу обороны. Устойчивость обороны является одним из основных требований, предъявляемых к обороне. Устойчивость обороны достигается: глубоким эшелонированием обороны; упорством войск в бою и подготовкой их к ведению длительного оборонительного боя в условиях применения противником самых современных видов оружия; правильным выбором рубежей и инженерным оборудованием местности; умело организованной системой огня всех видов, в первую очередь артиллерийского и миномётного; сочетанием всех видов огня с системой противотанковых и противопехотных заграждений; твёрдым и непрерывным управлением войсками;

¹ Полевой устав Красной Армии, 1940 г.: Проект. М., 1940. С. 2.

хорошо подготовленным манёвром войск вдоль фронта и из глубины; маскировкой инженерных сооружений и войск и др.

Таким образом, устойчивость обороны зависела от правильного определения задач войскам, построения их боевых порядков, системы огня, инженерного оборудования местности, построения противотанковой обороны, стойкости личного состава, активности боевых действий и других факторов.

Устойчивость обороны советских войск в годы войны повышалась, о чём свидетельствует, прежде всего снижение темпов наступления противника при прорыве обороны.

Повышение устойчивости обороны достигалось комплексом мероприятий (путей) как при её подготовке, так и в ходе ведения.

Место фронтовых и армейских оборонительных операций. Оборона в Великой Отечественной войне занимала значительное место в вооружённой борьбе Красной Армии, а в летне-осенних кампаниях 1941 и 1942 годов она фактически являлась основным видом военных действий.

Фронтовые оборонительные операции организовывались и проводились в рамках стратегической оборонительной операции.

Армейские оборонительные операции проводились преимущественно в рамках фронтовых операций. Иногда общевойсковые армии осуществляли самостоятельные оборонительные, операции с самыми различными целями. Так, например, 51-я армия Сталинградского фронта в декабре 1942 года вела оборону на внешнем фронте с целью отражения контрудара вражеских резервов, 52-я армия 1-го Украинского фронта – с целью прикрытия фланга ударной группировки фронта при наступлении на Берлин в апреле 1945 г.

Боевые задачи

От условий перехода к обороне и других факторов, определявших оперативно-тактическую обстановку, зависело решение многих вопросов её организации и ведения, в том числе и боевых задач войск.

В предвоенные годы конкретная боевая задача стрелковых подразделений характеризовалась двумя основными показателями: шириной полосы (фронта) обороны и её глубиной. В основу определения ширины фронта обороны было положено условие создания прочной противопехотной обороны, так как главной задачей стрелковых подразделений признавалось отсечение пехоты противника от танков и её уничтожение. Это, как тогда считали, обеспечивалось при плотности стрелкового огня 5 пуль на 1 м фронта в минуту. Огневые возможности стрелкового оружия батальона составляли 21 600 выстрелов в минуту. Двухэшелонное построение боевого порядка батальона и рот позволяло использовать при первоначальном отражении атаки противника лишь 45-50 % огневых возможностей батальона, что соот-

ветствовало 10 800 выстрелов в минуту. При требуемой плотности огня стрелкового оружия это обеспечивало надёжное прикрытие огнём более 2 км фронта. Глубина района обороны определялась возможностью рассредоточения элементов боевого порядка и обеспечения между ними взаимной поддержки огнём станковых пулемётов. В боевом уставе РККА указано, что стрелковый батальон мог получить для обороны район до 2 км по фронту и столько же в глубину. Роте назначался район обороны до 1000 м по фронту и в глубину, взводу – район обороны 300-500 м по фронту и до 250 м в глубину, отделению – позиция в 30-40 м по фронту.

Стрелковый батальон в **обороне**

Опыт, полученный в ходе оборонительных боев летом 1941 г., показал порочность рекомендаций предвоенной теории пропускать наступавшие танки противника через боевые порядки пехоты для последующего их уничтожения противотанковой артиллерией, находившейся в глубине. Задача стрелковых подразделений стала заключаться в активной борьбе как с пехотой, так и с танками противника. В связи с возрастанием значения противотанковой обороны боевой устав потребовал батальонные узлы обороны и ротные районы обороны, расположенные на танкодоступной местности, оборудовать как батальонные противотанковые узлы и ротные противотанковые районы.

Боевая практика свидетельствует о том, что общей тенденцией в определении боевых задач в интересах повышения устойчивости

обороны стало сокращение ширины районов обороны батальона, роты и взвода (в 1,5-2,5 раза), а также увеличение их глубины (в 1,2-2 раза). Тем самым создавались относительно благоприятные условия для увеличения плотностей сил и средств. Они могли эшелонироваться в глубину. Несколько повышалась в этих условиях устойчивость управления войсками с применением звуковых и зрительных сигналов, а также посыльных.

Постановка боевых задач стрелковым полкам развивалась в ходе войны по линии их конкретизации. Если в начале войны стрелковым полкам указывался только участок обороны, то уже к концу 1941 г. стали определять начертание переднего края, средства усиления, места противотанковых районов, разграничительные линии, сроки готовности системы огня и обороны.

Оперативное построение (боевые порядки) войск

Подготовка оборонительной операции проводилась в соответствии с решением командующего фронтом (армией). Решение командующих (командиров) на оборону воплощалось в оперативном построении (боевых порядках) войск. При этом советское командование исходило из состава и предполагаемых действий наступающего противника, наличия своих сил и средств, важности операционного направления и других факторов. Основными слагаемыми построения обороны являлись: создание оборонительной группировки войск (оперативное построение), инженерное оборудование местности, организация системы огня, противотанковой, противовоздушной обороны и управления.

Оперативное построение фронтов и армий. В оборонительных операциях, как и в наступательных оперативное построение фронтов и армий совершенствовалось. Развитие его шло по линии увеличения количества элементов, качественного их совершенствования и увеличения глубины оперативного построения войск. И зависело от наличия сил и средств в армиях и фронтах, приобретения командующими боевого опыта от наличия времени на организацию обороны и от других причин.

В операциях первого периода войны фронты располагали ограниченными силами и средствами и оборонялись в широких полосах. Поэтому фронты имели одноэшелонное построение с выделением небольшого резерва. Например, Сталинградский фронт в июле 1942 года имел в резерве две стрелковые дивизии, кавалерийский и танковый корпуса, а также две артиллерийско-противотанковые бригады.

С лета 1942 г. в оперативное построение фронтов стала включаться воздушная армия. В последующих периодах войны одноэшелонное построение фронтов было характерно на завершающих этапах наступления, а двухэшелонное – когда оборона готовилась заблаго-

временно в предвидении крупного наступления противника, как под Курском.

Первый эшелон фронта оборонял тактическую и оперативную зоны, а второй предназначался для нанесения контрударов. В оперативное построение фронта включались также: общевойсковые, танковые, артиллерийско-противотанковые, инженерный и химический резервы и подвижные отряды заграждений (ПОЗы).

Глубина оперативного построения фронта была различной: в первом периоде войны – 30–35 км, под Курском она составляла 120–150 км, а в районе озера Балатон в Венгрии колебалась от 25 до 60 км.

Общевойсковые армии до осени 1941 года строились в один эшелон с выделением резерва. К концу 1-го периода войны в армии стали создаваться вторые эшелоны (5-я и 16-я армии Западного фронта под Москвой, 57-я и 64-я армии Сталинградского фронта под Сталинградом).

К концу первого периода оперативное построение армии стало включать армейские артиллерийские и зенитно-артиллерийские группы, а также артиллерийско-противотанковые и танковый резервы и ПОЗы.

Глубина оперативного построения армий колебалась в пределах: 12–20 км в первом периоде войны, а затем – 20–30 км.

Это способствовало созданию одновременно нескольких оборонительных полос, как под Курском и у озера Балатон в Венгрии, и масированию сил и средств на решающих направлениях.

По взглядам, существовавшим до войны, боевой порядок стрелковой дивизии в обороне состоял из боевых эшелонов, артиллерийских групп, противотанкового и танкового резервов. Первый эшелон включал обычно два полка и предназначался для прочного удержания главной позиции сопротивления. Второй эшелон, включавший до одной трети сил дивизии (стрелковый полк), предназначался для создания глубины обороны и нанесения контратак. Артиллерийские группы поддержки пехоты создавались по числу полков и обычно включали по два артиллерийских дивизиона. В 1941 г. в условиях недостатка сил при ведении обороны решающее значение имела борьба за удержание тактической зоны обороны, глубина которой, однако, не превышала 3–4 км и включала только одну оборонительную позицию. Широкая полоса обороны дивизий (14–20 км), их недоукомплектованность (5–6 тыс. человек) затрудняли создание устойчивой обороны. В 1942 г. положение несколько улучшилось, дивизии стали получать больше средств усиления, а ширина полос обороны уменьшилась до 12–14 км.

Боевые порядки полков и дивизий стали строиться в два эшелона при наличии общего, танкового и противотанкового резервов, более сильных артиллерийских групп. В полосе обороны дивизии стали достаточно чётко просматриваться 2–3 оборонительные позиции.

Боевой порядок – это построение подразделений, частей и соединений с их придаными средствами и средствами усиления для ведения боя. По предвоенным взглядам считалось, что оборона должна быть многоэшелонной. Исходя из этого, боевой порядок батальона в обороне строился обычно в два эшелона, включая сковывающую и ударную группы. Огневые средства поражения объединялись в огневые группы. Предусматривалось выделение боевого охранения. Сковывающая группа включала до 2/3 сил стрелкового батальона. Она располагалась в первом эшелоне с задачей нанесения атакующему противнику перед передним краем такого урона, чтобы его пехота оказалась неспособной довести атаку до конца. При проникновении противника в районы рот первого эшелона эта группа должна была задержать его созданием огневых барьеров.

Ударная группа стрелкового батальона располагалась во втором эшелоне с задачей содействовать первому эшелону в отражении атаки противника перед передним краем, а при проникновении противника в районы рот первого эшелона – создать совместно с первым эшелоном огневой мешок и нанести противнику поражение. Если прорвавшаяся группа противника не поддерживалась танками, то она уничтожалась контратакой.

По мере накопления боевого опыта, количественного роста состава советских войск полосы обороны стрелковых дивизий были уменьшены. Боевой порядок батальонов и рот в оборонительных боях под Москвой обычно строился в один эшелон с выделением резерва.

За годы войны боевой порядок полка существенно изменился. Его развитие шло по линии все большего эшелонирования в глубину, увеличения количества элементов и улучшения их качества. Так, в начале войны стрелковые полки и батальоны вынуждены были обороняться на широком фронте (полк – 10 км и более). В силу этого боевой порядок полка строился в один эшелон с выделением общевойскового резерва. Артиллерийско-противотанковый резерв, как правило, не создавался. Артиллерийские группы поддержки пехоты были слабыми. Все это отрицательно сказывалось на устойчивости обороны, противник прорывал её и вынуждал оборонявшихся к отходу. Поэтому возникала необходимость эшелонирования боевых порядков в глубину. Характерно, что в летне-осенней кампании 1942 г. стрелковые полки уже оборонялись, как правило, в два эшелона при наличии общего, танкового и противотанкового резервов, более сильных артиллерийских групп, увеличивая тем самым глубину обороны. Если в оборонительной битве под Москвой глубина боевого порядка полка была 2-2,5 км, то под Сталинградом она возросла до 4-4,5 км.

Претерпел за годы войны существенные изменения и боевой порядок дивизии. Его развитие шло по линии все большего эшелониро-

вания в глубину, увеличения количества элементов и улучшения их качественного состава.

В ходе войны были выработаны чёткие требования к боевому порядку, составу и предназначению его элементов. Он строился таким образом, чтобы всегда была возможность наращивать усилия из глубины за счёт второго эшелона (резерва), а также осуществлять манёвр на угрожаемые направления и проводить внезапные и сильные контратаки в целях восстановления первоначального положения.

В оборонительных боях 1941 г. стрелковые дивизии оборонялись в широких полосах (12-20 км и более), а сил и средств было мало. Это приводило к тому, что дивизия имела боевой порядок в один эшелон. Резерв состоял из 1-2 стрелковых батальонов. Артиллерия использовалась для создания артиллерийских групп поддержки пехоты. Артиллерийско-противотанковый резерв ввиду малого количества противотанковой артиллерии, как правило, не создавался. Приданые танки составляли танковый резерв командира дивизии. Так, в октябре 1941 г. Панфиловская 316-я стрелковая дивизия 16-й армии в районе Волоколамска обороняла полосу в 14 км. Боевой порядок дивизии был построен в один эшелон с выделением общевойскового (стрелковый батальон) и танкового (танковая рота) резервов. В каждом полку (1073, 1075, 1077-й стрелковые полки) были созданы группы поддержки пехоты в составе двух-трёх артиллерийских дивизионов.

Тактические плотности в дивизии были низкими: до 0,7 стрелкового батальона, 9-11 орудий и миномётов, 1 танка на 1 км фронта. Одноэшелонное построение боевых порядков стрелковых дивизий обусловливалось недостатком сил и средств, стремлением командиров одновременно использовать большую часть огневых средств пехоты для уничтожения наступающего противника перед передним краем обороны и в борьбе за первую позицию и таким путём решить задачу обороны. Наряду с этим командиры не всегда умело определяли направления возможных ударов противника и не всегда правильно выбирали участки местности, от удержания которых зависела устойчивость обороны, равномерно распределяли силы по фронту.

При неглубоком построении боевого порядка, низких плотностях и равномерном распределении сил по фронту не было возможности со здавать прочную оборону. Противник сравнительно легко прорывал такую оборону сильными танковыми группировками, выходил на фланги и в тыл дивизии и вынуждал её к отходу.

В 1942 г. боевые возможности стрелковых соединений и частей повысились. Кроме того, сужение полосы обороны для стрелковых дивизий до 8-10 км повысило тактические плотности до 0,8 стрелкового батальона, 20 орудий и миномётов, 2,5 танка на 1 км фронта. Все это позволило в битве под Сталинградом строить боевой порядок стрелковой дивизии более глубоким.

Например, 112-я стрелковая дивизия 62-й армии при организации обороны на р. Дон получила полосу в 13 км и строила боевой порядок в два эшелона: в первом эшелоне – два стрелковых полка и во втором – один. Боевой порядок стрелковых полков был также в два эшелона. Каждый стрелковый полк первого эшелона имел артиллерийскую группу поддержки пехоты в составе одного артиллерийского дивизиона. Один артиллерийский дивизион командир дивизии оставил в своём непосредственном резерве. Две танковые бригады, приданые дивизии, находились в резерве командира. В некоторых дивизиях создавались противотанковые районы за счёт приданной противотанковой артиллерии. Обычно они располагались между первыми и вторыми эшелонами дивизии.

Таким образом, к концу первого периода войны боевые порядки стрелковых дивизий в обороне эшелонировались на большую глубину, чем это было в битве под Москвой.

Создание необходимых плотностей сил и средств в ходе оборонительных боев шло за счёт манёвра артиллерии и танков с других участков фронта. Тактические плотности на 1 км фронта обороны достигали 1,5 стрелкового батальона, до 40 орудий и миномётов, до 2 танков и САУ. Таким образом, развитие боевых порядков оборонительного боя шло по линии эшелонирования их в глубину, а также увеличения количества и улучшения качества элементов боевых порядков. В ходе войны в боевом порядке стрелковых соединений, помимо первого и второго эшелонов, стали создаваться общие, артиллерийско-противотанковые и танковые резервы, подвижные отряды заграждений, полковые, дивизионные и корпусные артиллерийские группы и противотанковые районы.

Создание указанных элементов в боевых порядках стало возможным за счёт организационного совершенствования наших войск, резкого увеличения количества поступавшей на фронт боевой техники, растущего мастерства советских командиров.

Увеличение тактических плотностей происходило за счёт непрерывного роста штатного количества вооружения в войсках, увеличения количества сил и средств, которыми усиливались соединения и части, сужения полос обороны стрелковых соединений и, наконец, за счёт широкого манёвра силами и средствами в ходе боя на угрожаемые направления.

Таким образом, увеличение боевого состава войск, необходимость противопоставить мощным ударам противника глубокую оборону обусловило развитие оперативного построения и боевых порядков войск в следующих направлениях:

- сокращение полос обороны объединений и соединений;
- повышение оперативных и тактических плотностей сил и средств;

- качественное совершенствование элементов оперативного построения (боевых порядков) войск, появление новых элементов;
- увеличение глубины оперативного построения (боевых порядков) войск.

Массирование сил и средств на решающих направлениях

Важнейшим принципом построения обороны, советских войск в годы войны постепенно становилось массирование сил и средств на направлениях вероятно наступления противника. В оборонительных операциях первого периода войны, особенно в летне-осенней кампании 1941 года из-за широких полос обороны и недостатка боевого опыта фронты и армии силы и средства распределяли равномерно по всей полосе обороны. Это приводило к линейному характеру обороны. В оборонительных операциях последующих периодов войны по мере роста сил и средств и приобретения боевого опыта степень массирования сил и средств непрерывно росла. Показательным в этом отношении является массирование сил и средств в полосе обороны 13-й армии Центрального фронта в Курской битве. Так, в полосе шириной 32 км, что составляло 11% от общей полосы обороны фронта, сосредоточилось 30% всех стрелковых войск, 50% артиллерии и около 87% танков и САУ. При таком массировании плотности составляли: 2,7 км на дивизию, 96 орудий и миномётов и 28 танков и САУ на 1 км фронта.

Построение полос обороны и инженерного оборудования местности

Важнейшим мероприятием по подготовке обороны в годы войны являлось инженерное оборудование местности. В качестве одного из принципов инженерного оборудования в полосе фронта и армии советские войска использовали создание многополосной обороны. Уже летом-осенью 1942 г. стали строить главную и вторую полосы, в них оборудовать систему траншей. К концу первого периода войны инженерное оборудование местности включало: подготовку тактической зоны обороны, состоящей из двух полос; районов, обороняемых резервами армий на удалении 15-20 км от переднего края; районов, занимаемых фронтовыми резервами на удалении 40-100 км от переднего края. Наибольшего развития инженерное оборудование местности достигло в оборонительных операциях летне-осенней кампании 1943 г. В зависимости от конкретных условий обстановки и времени во фронтах создавалось пять-шесть полос (рубежей) обороны, в том числе: два в тактической зоне, одна армейская, один – три фронтовых рубежа. Так, на Центральном и Воронежском фронтах под Курском общая глубина инженерного оборудования местности достигала 80-100 км. Улучшилось инженерное оборудование оборонительных позиций. От окопов на отделение наметился переход к сплошным транше-

ям. Росла плотность минирования; если в обороне под Москвой она составляла 250 противотанковых и 540 противопехотных мин, на 1 км фронта, то к концу первого периода достигла 800 противотанковых и 650 противопехотных мин. Инженерные заграждения начали теснее увязываться с системой огня.

Основные тенденции развития построения полосы обороны и инженерного оборудования местности:

- увеличение количества полос и позиций, улучшение их инженерного оборудования;
- увеличение плотности и глубины инженерного оборудования;
- увеличение плотности и глубины инженерных заграждений.

Предвоенные уставы Красной Армии требовали, чтобы оборона была многоэшелонной, многополосной, глубокой, способной наращивать сопротивление.

Предусматривалось, что тактическая зона обороны должна состоять из полосы обеспечения (при подготовке обороны вне соприкосновения с противником), главной (основной) и второй полос обороны. Полоса обеспечения глубиной 10-15 км создавалась с целью задержать, измотать наступающего противника и позволить выиграть время для организации и построения обороны на основной полосе. Она включала ряд промежуточных рубежей, оборудованных инженерными заграждениями. Оборонялась она передовыми отрядами в составе от стрелковой роты до стрелкового батальона, выделявшихся полками вторых эшелонов дивизий. Позиция боевого охранения оборудовалась на удалении 1-3 км от переднего края главной полосы и состояла из отдельных опорных пунктов, связанных между собой огнём, и обронялась усиленными стрелковыми взводами, ротами. Эта позиция создавалась для того, чтобы скрыть истинное начертание переднего края, не допустить внезапного нападения противника, затруднить ему ведение разведки.

Особое внимание уделялось главной полосе, так как в бою за неё, определял Полевой устав, наступающий противник должен быть остановлен и разбит. Главная полоса глубиной 8-10 км обронялась стрелковыми дивизиями первого эшелона корпуса. Она состояла из трёх позиций: главной позиции сопротивления, позиции вторых эшелонов стрелковых полков, позиции второго эшелона (резерва) стрелковой дивизии. Главная позиция состояла из отдельных батальонных районов, представлявших собой узлы сопротивления, подготовленных к круговой обороне. Каждый батальонный район включал ротные районы обороны, оборудованные окопами на стрелковое отделение, ходами сообщения и другими инженерными сооружениями.

Вторая полоса создавалась в 10-15 км от переднего края глубиной 3-5 км и обронялась корпусными резервами. В инженерном отношении это была очаговая оборона. Отсутствие в ней траншей за-

трудняло манёвр и скрытое расположение войск, а также сохранение их от поражения огнём артиллерии миномётов и ударов авиации противника.

Однако в начале войны стрелковые дивизии в связи с тем, что оборонялись на широком фронте (14-20 км и более), создавали только одну полосу обороны глубиной 3-5 км. В инженерном отношении оборудовалась в основном только первая позиция. Она представляла собой батальонные районы, оборудованные отдельными окопами. Между батальонными районами часто оставались не занятые подразделениями промежутки, которые прикрывались заграждениями и пристреливались огнём. Противопехотные и противотанковые заграждения во многих случаях создавались бессистемно и без учета выполняемых войсками задач. Минные поля создавались преимущественно только перед передним краем.

В первые месяцы войны личный состав стрелковых подразделений чаще всего из-за недостатка времени ограничивался самоокапыванием. Лишь иногда оборудовались щели, в которых располагались группы бойцов – истребителей танков со связками гранат и бутылками с горючей смесью, готовились укрытия для танков. В результате живая сила и огневые средства были недостаточно укрыты от огня противника, что снижало устойчивость обороны. Так называемая ячечная система инженерного оборудования отрицательно сказывалась и на морально-психологической устойчивости оборонявшихся, что отмечал в своих воспоминаниях Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский: «Я, старый солдат, участвовавший во многих боях, и то, сознаюсь откровенно, чувствовал себя в этом гнезде очень плохо. Меня всё время не покидало желание выбежать и заглянуть, сидят ли мои товарищи в своих гнёздах или уже покинули их, а я остался один. Уж если ощущение тревоги не покидало меня, то каким же оно было у человека, который, может быть, впервые в бою»².

Уже летом 1941 г. стали использовать заблаговременно подготовленные ещё накануне войны рубежи. Их оборудование состояло из окопов, ходов сообщения, небольшого количества деревоземляных огневых точек (дзотов). Имелись также земляные противотанковые заграждения типа рвов и эскарпов. На стабильных же участках фронта, где наступление противника было остановлено, районы обороны стрелковых подразделений стали оборудоваться основными и запасными окопами на отделение, пулемётными площадками, позициями для миномётов и противотанковых орудий.

В последующих боях основной объем инженерных работ стал проводиться по укреплению переднего края обороны. В сражениях под Москвой и Ленинградом появились прерывчатые траншеи на переднем крае. Они состояли из основных и запасных окопов на отделе-

² Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М., 2002. С. 138.

ние, расположенных на одной линии с интервалами 25-75 м между ними. Окопы на отделение соединялись траншеями по фронту сначала в границах взводных, а затем ротных и батальонных районов обороны. Командиры частей и подразделений стали грамотнее применять инженерные заграждения. Плотность минирования составляла уже 250 противотанковых и 540 противопехотных мин на 1 км фронта. Широкое применение нашли лесные завалы, усиленные минами, противотанковые рвы, эскарпы, контрэскарпы, поля из бутылок с горючей смесью и проволочные заграждения. Опыт летне-осенней кампании 1941 г. убедительно показал, что на устойчивость обороны подразделений оказывали влияние не только взрывные, но и невзрывные заграждения, тесно увязанные с системой огня.

Учитывая недостатки, выявившиеся в первые месяцы войны, и в целях повышения роли инженерных мероприятий в обороне, Ставка ВГК 28 ноября 1941 г. издала специальный приказ, в котором потребовала, чтобы при занятии обороны войска готовили оборудованные в инженерном отношении позиции и создавали заграждения как в предполье, так и в глубине своих позиций.

Уже в ноябре 1941 г. в битве под Москвой в связи с тем, что ширина полос обороны соединений сузилась, на переднем крае войска соединяли стрелковые окопы траншеями по фронту сначала в границах взводных опорных пунктов, а затем ротных и батальонных районов обороны. Населённые пункты были подготовлены к круговой обороне. Плотность минирования на важнейших направлениях составляла 250 противотанковых и 540 противопехотных мин на 1 км фронта. Стали применяться проволочные заграждения, минированные лесные завалы, противотанковые рвы, фугасные огнемёты и т. д. Глубина обороны дивизий достигала 4-6 км, а в отдельных случаях доходила до 6-8 км.

В битве под Сталинградом устойчивость обороны повысилась за счёт увеличения глубины главной полосы (до 6 км), когда при наличии времени в некоторых дивизиях и полках стала готовиться вторая позиция, и улучшения её инженерного оборудования. Это было связано с эшелонированием боевых порядков и наличием большого количества вооружения в стрелковой дивизии. В некоторых стрелковых дивизиях перед главной полосы обороны на удалении 1,5-3 км создавались позиции боевого охранения. Основу позиций стали составлять сплошные траншеи. Они соединялись между собой ходами сообщения.

Плотность минирования возросла до 650 противопехотных и 800 противотанковых мин на 1 км фронта, т. е. примерно вдвое больше, чем было в обороне под Москвой. Инженерные заграждения начали теснее увязываться с системой огня.

Таким образом, построение полос обороны и их инженерное оборудование в ходе Великой Отечественной войны шло по линии посте-

пенного перехода от очаговой обороны к позиционной, от окопов к системе траншей и ходов сообщения, к увеличению позиций, к лучшему их оборудованию в инженерном отношении, в сторону увеличения плотности минирования и создания минно-взрывных заграждений на всю глубину тактической зоны обороны. Плотность противотанкового и противопехотного минирования в районе обороны стрелкового батальона повысилась в 1,5-2,5 раза. Ширина полосы обороны постепенно сужалась, что способствовало созданию необходимых плотностей. В итоге устойчивость обороны возросла.

Система огня

Большое значение в создании устойчивой обороны в годы войны имела система огня. По предвоенным взглядам военных учёных и специалистов, сила обороны всегда определялась прежде всего искусно организованной системой огня. Под системой огня понималось организованное размещение и применение по единому плану огневых средств для поражения противника на подступах к обороне, перед передним краем, на флангах и при вклиниении его в оборону. Система огня в обороне заключалась в подготовке огневых ударов на подступах к переднему краю и в создании зон сплошного многослойного огня всех видов перед фронтом частей и подразделений, на флангах и в глубине обороны дивизии, а также в сосредоточении огня в короткие сроки на любом угрожаемом направлении. Понятие «система огня» до войны определялось следующим образом: «Системой огня называется такая организация противопехотного, противотанкового и зенитного огня, которая в соединении с особенностями местности позволяет использовать до предела сильные стороны каждого вида оружия»³. Составными частями общей системы огня в обороне являлись огонь стрелкового оружия, огонь противотанковых пушек (ружей) и артиллерии. Огонь всех видов оружия считался решающим средством против атакующих войск противника. Он подчинялся главной цели – созданию прочной, непреодолимой обороны. Система огня считалась непреодолимой для пехоты противника, когда на 1 погонный метр фронта обороны в минуту выпускалось не менее пяти пуль. Однако уставы предвоенного периода не сосредоточивали внимания командиров и солдат на ведении залпового огня стрелковыми подразделениями (отделением, взводом, ротой); недооценивалась роль залпового огня в борьбе со снижающимися самолётами противника. *Система огня стрелкового батальона предусматривала иметь три зоны. Первая – зона «физического и морального» расстройства противника.* Она создавалась на глубину от 400 м до 3 000 м. Для ведения огня в ней привлекались одна-две поддерживающие батареи артиллерии, миномётная рота батальона, боевое охранение и два-три поддерживающих его станковых пулемёта,

³ Общая тактика. М., 1940. Т. 1. С. 234.

ручные пулемёты и снайперы взводов первого эшелона. Вторая зона – это заградительный огонь. Она создавалась на глубину 200-400 м от переднего края. В ней каждая точка местности должна была находиться под перекрёстным, фланговым или косоприцельным огнём взводов первого эшелона. Пулемёты взводов второго эшелона рот, размещавшиеся в 650-800 м от переднего края, принять участие в заградительном огне не могли. Командир роты, однако, мог выдвинуть их в районы взводов первого эшелона. Заградительный огонь стрелкового оружия усиливался огнём орудий и миномётов. Третья зона начиналась с дальности 200 м от переднего края. В ней преобладающим считался фланкирующий огонь (во фланг наступающего противника). Для его ведения привлекались станковые пулемёты рот первого эшелона и пулемётной роты. В случае приближения противника к району роты второго эшелона предусматривалось создание огневого мешка внутри района обороны батальона. Пулемёты занимали позиции на глубине 600-800 м от переднего края, располагаясь на обратных скатах высот и в глубине района обороны ударной группы. Система огня стрелкового оружия внутри батальонного района обороны создавалась взводами второго эшелона рот и ротой второго эшелона, а также за счёт перемещения отделений взводов первого эшелона рот на запасные и дополнительные позиции.

Система противотанкового огня включала огонь батальонной и полковой артиллерии, станковых и ручных пулемётов. Орудия батальонной артиллерии располагались в первой линии в 200-300 м от переднего края. Вторая линия противотанковых орудий организовывалась в 500-600 м. В 1-2 км от переднего края готовилась третья линия, которая прикрывала командные пункты, ударные группы, позиции групп поддержки пехоты. Противовоздушная оборона в батальонном районе организовывалась третьим взводом пулемётной роты. В стрелковых ротах для стрельбы по снижающимся самолётам назначались взводы вторых эшелонов. В стрелковых взводах первых эшелонов – отделения, расположенные на второй линии.

В летне-осенней кампании 1941 г. система огня организовывалась, как правило, только перед передним краем, а её основу составлял огонь стрелкового оружия и миномётов. Плотность ружейно-пулемётного и артиллерийского огня была в 3-4 раза ниже довоенных нормативов (например, вместо 5 пуль на 1 м фронта в минуту в среднем она составляла не более 1,2-1,6 пули), а это не обеспечивало поражение противника, особенно в период его подхода и занятия исходного положения для наступления. Оборона не имела достаточно мощного и хорошо организованного противотанкового огня, слабо обеспечивались огнём фланги и стыки. Основные усилия направлялись на организацию системы огня перед передним краем и на первой позиции. Слабо организовывалось взаимодействие противотанковых средств, их сочетание с противотанковыми заграждениями.

В дальнейшем же по мере роста плотностей артиллерии, миномётов, противотанковых средств она совершенствовалась в направлении организации артиллерийского, миномётного, противотанкового и ружейно-пулемётного огня в едином комплексе при тесном их взаимодействии. Причём система огня создавалась не только перед передним краем обороны, но и в её глубине, а также на флангах и стыках; шире осуществлялся манёвр огневыми средствами и огнём, как по фронту, так и из глубины.

Уже в первые месяцы войны, проанализировав тактику противника и вскрыв причины недостатков системы огня в обороне, Ставка ВГК в августе 1941 г. издала «Указания по организации системы артиллерийского огня при обороне». «Указания» требовали, чтобы главными задачами всей артиллерией, находившейся на закрытых огневых позициях, являлись: борьба с танками на подступах к обороне; прикрытие опорных пунктов от поражения огнём артиллерии и миномётов и отсечение пехоты от танков. Дивизионную артиллерию и артиллерию усиления, в том числе и зенитную, требовалось располагать на танкоопасных направлениях в 3-5 км от переднего края, оборудуя её огневые позиции как противотанковые районы с обстрелом прямой наводкой на дальность для гаубиц 800-1 000 м, а для пушек – 1000-1 500 м.

К осени 1942 г. организация системы огня в стрелковых подразделениях улучшилась. Этому способствовали приобретённые навыки командирами подразделений, поступление в войска Боевого устава пехоты (БУП-42), в котором был обобщён богатый боевой опыт. Особое внимание уделялось созданию системы противотанкового огня. Стрелковые роты получали на усиление противотанковые ружья, которые применялись в составе отделения на танкоопасных направлениях. Огонь из них открывался по танкам противника с дистанции 500 метров. 45-мм и 76-мм пушки занимали огневые позиции на переднем крае или в глубине обороны. Огневые позиции орудий готовились к ведению кругового обстрела. Дальность действительного огня противотанковой артиллерией составляла до 600 м.

Таким образом, в системе огня в первом периоде войны произошли существенные изменения, основными из которых были: перемещение огневых позиций артиллерии на танкоопасные направления и стрельба по целям прямой наводкой; повышение плотности всех видов огня; возрастание дальности огневого воздействия на противника на подступах к обороне; увеличение глубины всех видов огня вследствие значительного эшелонирования боевых порядков.

Тенденции:

- массирование огневых средств на важнейших направлениях;*
- более широкое привлечение артиллерийских систем всех калибров для борьбы с танками противника огнём прямой наводки;*
- увеличение глубины эшелонирования огневых средств, повышение плотности и дальности огня;*

- улучшение обеспечения огнём стыков и флангов, взаимодействия всех видов огня и увязки с инженерными заграждениями;
- улучшение манёвра огнём и огневыми средствами на поле боя.

Противотанковая оборона

В связи с возросшей ролью танков в наступлении в предвоенные годы большое значение в нашей армии уделялось организации противотанковой обороны, которая рассматривалась как один из важнейших видов боевого обеспечения действий пехоты. В уставах Красной Армии подчёркивалось, что создаваемая нашими войсками оборона должна быть глубокоэшелонированной, и прежде всего противотанковой, состоящей из системы огня артиллерии в сочетании с естественными и инженерными заграждениями, способной отражать массовые атаки танков. Основным средством борьбы с танками противника считалась артиллерия, и в первую очередь противотанковая. Стрелковая дивизия могла своими штатными средствами создавать среднюю плотность противотанковой артиллерии: 6-9 орудий на 1 км фронта при глубине их расположения до 2-3 км и при условии, что глубина противотанковых препятствий перед передним краем достигнет 400 м. Считалось, что это была относительно надёжная противотанковая оборона против атаки танков с плотностью до 30-50 танков на 1 км фронта.

Обращалось внимание на то, чтобы огонь противотанковых орудий сочетался с противотанковыми препятствиями, дополнялся огнём артиллерии с закрытых огневых позиций. Для борьбы с прорвавшимися танками предусматривалось выделение так называемых истребителей танков – небольших групп бойцов со связками гранат и бутылками с горючей смесью. Основными средствами противотанковой обороны стрелковой роты, взвода и отделения были: огонь стрелкового оружия бронебойными пулями по смотровым щелям танков, связки гранат, бутылки с горючей смесью.

Противотанковая оборона стрелковой дивизии строилась в соответствии с построением главной и второй полос и состояла из ряда рубежей и противотанковых районов. В главной полосе силами и средствами стрелковой дивизии создавалось три противотанковых рубежа. Первый рубеж создавался в 400-600 м перед передним краем главной полосы и районами обороны батальонов первого эшелона. Он представлял собой сочетание инженерных заграждений с огнём всех средств. Второй рубеж строился перед вторыми эшелонами полков и имел целью не допустить прорыва танков в глубину участка обороны полка. Третий рубеж – перед вторыми эшелонами дивизий. В глубине обороны предусматривалось оборудовать противотанковые районы, расположенные за естественными препятствиями и усиленные минными полями, противотанковыми рвами, надолбами и зава-

лами. Они предназначались для содействия вторым эшелонам при борьбе с танками, прорвавшимися в глубину обороны.

Для борьбы с прорвавшимися танками противника предполагалось в стрелковых полках и дивизиях иметь подвижные противотанковые резервы (в полку — до батареи, в дивизии — до дивизиона противотанковой артиллерии), усиленные сапёрами.

С самого начала Великой Отечественной войны советским войскам пришлось отражать массированные удары немецких танков. Летом 1941 г. основу противотанковой обороны в стрелковых частях и соединениях обычно составлял огонь отдельных малочисленных и равномерно распределённых по фронту противотанковых орудий. Плотность их была низкая — 2-3 орудия на 1 км фронта.

Ограниченнное количество артиллерии, особенно противотанковой, привело к тому, что основную тяжесть борьбы с танками приняла на себя пехота, слабо оснащённая средствами борьбы с ними. Она использовала против танков бутылки с горючей смесью, противотанковые мины, связки ручных гранат и различные противотанковые заграждения. С августа 1941 г. на вооружение войск были приняты противотанковые ружья, что значительно позволило увеличить плотность противотанковых средств. В каждом стрелковом подразделении стали создаваться группы истребителей танков. Располагаясь в окопах (щелях), устраиваясь на путях вероятного движения танков, команды с близких дистанций поражали их. Такие приёмы борьбы с вражескими танками требовали выдержки, исключительной храбрости и мужества.

Концентрация противотанковых средств на основных направлениях позволяла успешно отражать вражеские атаки и обеспечила устойчивость обороны. Например, в битве под Москвой части 316-й стрелковой дивизии под Волоколамском с 16 по 21 октября 1941 г. только средствами противотанковых опорных пунктов уничтожили до 80 вражеских танков.

Особое внимание при подготовке оборонительных операций советские командующие обращали на создание противотанковой обороны, т.к. противник стремился танковыми клиньями прорвать позиции наших войск.

Однако в операциях первого периода войны, особенно в летне-осенней кампании 1941 года ПТО была слабой. Основу ПТО обычно составлял огонь отдельных малочисленных и равномерно распределенных по фронту противотанковых орудий. Глубина расположения средств ПТО ограничивалась пределами главной полосы обороны.

По мере приобретения боевого опыта командным составом и увеличения количества противотанковых средств организация ПТО совершенствовалась и постепенно становилась основным содержанием обороны. Проявилось это прежде всего в отказе от равномерного распределения противотанковых средств по фронту и массирование их на наиболее опасных направлениях.

Начиная с лета 1943 года ПТО распространялась на всю глубину обороны армий, а в ряде операций охватывала и фронтовые оборонительные рубежи, как это имело место в Балатонской оборонительной операции весной 1945 года в Венгрии.

Направления развития противотанковой обороны:

- переход от противотанковых рубежей с линейным распределением противотанковых средств к массированному их использованию на направлениях главного удара противника;*
- создание системы противотанковых опорных пунктов и районов, непрерывное их усиление;*
- эшелонирование противотанковых средств (на глубину тактической зоны обороны, иногда на глубину оперативного построения армии и даже фронта);*
- возрастание плотностей противотанковых средств, расширение арсенала средств борьбы с танками и их качественное совершенствование;*
- возрастание роли, количественное и качественное развитие артиллерийско-противотанковых резервов и закрепление в качестве обязательного элемента оперативного построения боевых порядков войск подвижных отрядов заграждений.*

Противотанковая оборона в годы войны превратилась из вида боевого обеспечения в основное содержание обороны
Она переросла в стройную систему, включавшую в себя:

- ротные противотанковые опорные пункты, объединённые в батальонные противотанковые узлы;
- противотанковые районы полков, дивизий и корпусов;
- артиллерийско – противотанковые резервы;
- подвижные отряды заграждений;
- противотанковые заграждения, увязанные с естественными препятствиями и системой противотанкового огня.

Некоторые показатели элементов и плотности средств противотанковой обороны стрелковой дивизии в годы войны

Элементы ПТО	1 период	2 период	3 период
Противотанковый опорный пункт	2-4 орудия	4-6 орудий; подразделения ПТР; несколько танков и САУ	3-6 орудий; несколько танков и САУ; взвод ПТР, взвод миномётов
Батальонный противотанковый узел	–	6-20 орудий	12-24 орудия; до 36 ПТР
Противотанковый район	8-20 орудий; 3-18 ПТР	15-30 орудий; до 36 ПТР	15-20 орудий; 5-10 САУ
Артиллерийский противотанковый резерв	От роты ПТР до 1-2 батарей противотанковых орудий	До дивизиона противотанковых орудий, подразделение	От дивизиона до ИПТАП противотанковой артиллерии
ПОЗ	–	1-2 сапёрных взвода	1-2 сапёрных взвода
Плотность противотанковых средств на 1 км:			
а) общая	2-5 орудий	4-10 орудий	15-20 орудий
б) на танкоопасных	6-8 орудий	12-15 орудий	25-30 орудий

В систему противотанковой обороны в битве под Москвой входили танковые части и соединения, действовавшие из засад. Так, в боях северо-восточнее Орла 4-я танковая бригада методом засад за семь дней октября подбила 133 танка, 15 тягачей с боеприпасами и много другой техники противника.

Для борьбы с танками противника привлекалась также зенитная артиллерия. Широкое применение нашли истребители танков. В стрелковой дивизии обычно создавались 2-3 труппы, вооружённые противотанковыми ружьями, гранатами и бутылками с горючей смесью.

Таким образом, в летне-осенней кампании 1941 г. искусство борьбы с танками значительно выросло. Однако низкие плотности противотанковой артиллерии (до 2-4 орудий на 1 км фронта), отсутствие артиллерийско-противотанковых резервов, надёжной огневой связи между противотанковыми опорными пунктами часто давали возможность сильным танковым группировкам преодолевать про-

тивотанковую оборону наших войск. Это потребовало от оборонояющихся частей и соединений усиления противотанковой обороны.

Обобщив боевой опыт войск, Генеральный штаб в июле 1942 г. издал Инструкцию по противотанковой обороне. В ней на базе совершенствования качеств и увеличения количества всех противотанковых средств, состоящих на вооружении частей и соединений, а также на базе развёртывания истребительно-противотанковых частей и соединений РВГК по-новому была сформулирована задача противотанковой обороны. В ней говорилось также, что всей системой противотанковой обороны танки противника должны быть уничтожены перед передним краем главной полосы обороны.

Постоянным элементом боевого порядка дивизии стал артиллерийский противотанковый резерв. Для него заранее готовились рубежи развёртывания.

В годы войны получила развитие и противовоздушная оборона.

Противовоздушная оборона

В первом периоде войны из-за недостатка средств ПВО, господства противника в воздухе противовоздушная оборона была очень слабой. Она характеризовалась равномерным распределением средств во всей полосе обороны, отсутствием централизованного управления, слабым взаимодействием зенитных средств и авиации. Все это отрицательно сказывалось на устойчивости обороны советских войск. В ходе войны, по мере увеличения количества сил и средств ПВО, приобретения опыта её организации противовоздушная

оборона советских войск непрерывно улучшалась. Основными направлениями её развития являлись:

- повышение плотностей и улучшение качества средств ПВО;
- массирование средств ПВО на главных направлениях;
- совершенствование управления зенитными средствами и их взаимодействие со своей авиацией.

Организация управления

Устойчивость обороны советских войск зависела и от организации управления, которая в годы войны непрерывно улучшалась в следующих направлениях:

- совершенствование органов управления;
- создание оптимальной системы пунктов управления.

Таким образом, повышение боевых возможностей советских войск, приобретение боевого опыта командующими и командирами, изменения в военном искусстве противника обусловили непрерывный процесс совершенствования искусства подготовки обороны и, прежде всего, её построения. Важнейшими путями повышения устойчивости обороны при этом являлись:

- улучшение оперативного построения (боевого порядка) войск;
- совершенствование оборонительных полос и их инженерного оборудования;
- развитие системы огня;
- совершенствование противотанковой и противовоздушной обороны;
- улучшение организации управления.

Совершенствование искусства повышения устойчивости обороны при ведении обороны

В операциях первого периода войны немецко-фашистские войска сравнительно быстро преодолевали сопротивление советских войск, несмотря на их упорство, и устремлялись в глубину. Нарушалась оперативная устойчивость обороны, образовались открытые фланги и разрывы между соединениями и объединениями. Вооружённая борьба советских войск принимала характер отхода в сочетании с последовательным оказанием сопротивления на последующих рубежах и нанесением контрударов.

С этих рубежей либо начиналась следующая оборонительная операция, либо войска переходили в контрнаступление, как это было в конце летне-осенних кампаний 1941 и 1942 годов в битвах под Москвой и Сталинградом. Создание благоприятных условий для перехода в контрнаступление являлось наиболее характерной чертой всех оборонительных операций фронтов и армий.

Таким образом, оборонительные операции первого периода в основном носили манёвренный характер.

В операциях второго и третьего периодов войны произошли коренные изменения в характере ведения фронтовых и армейских операций. В отличие от летне-осенних кампаний 1941 и 1942 годов их исход решался в пределах тактической зоны обороны или в ближайшей оперативной глубине. С этой целью вводились в сражении не только фронтовые резервы, но и резервы Ставки Верховного Главнокомандования, передаваемые фронтам непосредственно в ходе оборонительной операции. Примером этому служит передача в июле 1943 г. Воронежскому фронту из резерва Ставки ВГК объединений Степного фронта.

Характерным являлось и то, что цель фронтовых и армейских оборонительных операций достигалась в короткие сроки и с завершением оборонительных операций советские войска незамедлительно переходили в решительное контрнаступление.

Следовательно, оборонительные операции второго и третьего периодов войны, как правило, носили позиционный характер.

Характерной чертой большинства фронтовых и армейских оборонительных операций являлась высокая активность. Достигалось это массовым воздействием артиллерии, танков и авиации по наступающим вражеским группировкам и нанесением армейских и фронтовых контрударов.

С целью срыва наступления противника или ослабления его ударных группировок проводились артиллерийские контрподготовки.

Развитие искусства их проведения шло по линии роста плотности артиллерии, количества боеприпасов, выделяемых на её проведение. Впервые артиллерийская контрподготовка была спланирована и проведена в полосе обороны 16-й армии Западного фронта в октябре 1941 г. Контрподготовка проводилась также в полосах обороны 62-й и 64-й армий в ходе Сталинградской оборонительной операции. Но из-за недостатка боеприпасов и артиллерии она не оказывала существенного влияния на противника.

В более широких масштабах артиллерийская контрподготовка была проведена в оборонительных операциях Центрального и Воронежского фронтов под Курском. Так, для проведения контрподготовки Центральный фронт под Курском создал плотности артиллерии до 68 орудий и миномётов и до 15 установок реактивных установок на 1 км фронта, а расход боеприпасов был доведён до 0,5 боевого комплекта. В результате наступавшей группировке был нанесён значительный ущерб, и наступление врага было задержано на 2,5-3 часа.

Устойчивость обороны советских войск достигалась также комплексом мероприятий, проводимых в ходе оборонительной операции (боя).

Основные этапы оборонительной операции (боя) и их содержание:

- борьба с противником на дальних и ближних подступах к обороне;
- ведение оборонительных действий при удержании полос и рубежей;
- подготовка и нанесение контратак (контрударов).

Борьба с противником на подступах к обороне.

Основными направлениями искусства борьбы с противником на подступах к обороне являлись:

- совершенствование огневого поражения противника на дальних и ближних подступах к обороне;
- развитие искусства ведения боевых действий передовыми отрядами и боевым охранением.

Огневое поражение на дальних подступах

Огневое поражение противника на дальних подступах к обороне в годы войны осуществлялось, главным образом, применением авиации, которая наносила удары по противнику в районах сосредоточения и в период его выдвижения для атаки. Так, в полосе 62-й армии под Сталинградом авиация начала наносить удары по противнику, когда он находился от главной полосы обороны на удалении 70 км и более.

В годы войны по мере приобретения боевого опыта развивалось искусство ведения оборонительного боя частями и подразделениями. При отсутствии непосредственного соприкосновения с противником борьбу с ним начинали авиация и артиллерия. Затем в бой последовательно вступали разведывательные подразделения, передовые отряды и подразделения боевого охранения, которые сдерживали наступление авангарда противника, наносили ему значительные потери, вынуждая преждевременно развертывать главные силы.

Артиллерийская контрподготовка

В условиях непосредственного соприкосновения с противником (с началом его артподготовки) артиллерия групп поддержки пехоты и дальнего действия открывала ответный огонь по артиллерийским и миномётным батареям и районам сосредоточения танков и пехоты, стремясь не допустить организованного перехода их в наступление. В ряде случаев эти задачи решались в ходе контрподготовки, в которой участвовала и артиллерия соединений. Артиллерийская контрподготовка проводилась по противнику, находившемуся на ближних подступах к обороне. Основными направлениями её совершенствования являлись:

- увеличение плотности артиллерии, привлекаемой для проведения контрподготовки, и расхода боеприпасов;
- возрастание масштабов контрподготовки (от армейского до фронтового);

-
- совершенствование разведки целей для поражения и определения оптимального момента открытия огня;
 - возрастание результативности артиллерийской контрподготовки.

Действия передовых отрядов и боевого охранения

Немаловажное значение для повышения устойчивости обороны в ходе её ведения имели действия передовых отрядов и боевого охранения.

Действия передовых отрядов в полосе обеспечения не получили существенного развития. В целом они не сыграли той роли, которая отводилась им предвоенными уставами: передовые отряды не могли длительное время противостоять удару главных сил противника. Вместе с тем опыт войны дал некоторые поучительные примеры ведения боевых действий в полосе обеспечения. Например, в 62-й армии под Сталинградом передовые отряды стрелковых дивизий задержали подход противника к главной полосе обороны на шесть суток и активными действиями вынудили противника преждевременно развернуть часть главных сил 6-й полевой армии.

Успешное ведение боевых действий охранением значительно затрудняло противнику занятие исходного положения для наступления, способствовало созданию благоприятных условий для проведения артиллерийской контрподготовки по врагу. Боевое охранение также предупреждало внезапность на падения противника и вводило его в заблуждение относительно истинного начертания переднего края обороны.

Совершенствование ведения оборонительных действий при удержании полос и рубежей

С переходом вражеских войск в атаку основные усилия подразделений и частей направлялись на уничтожение противника, в первую очередь его танков, на подступах к переднему краю. Если это удавалось, то враг уже не мог в первоначальной группировке продолжать наступление и был вынужден отходить или закрепляться на достигнутых рубежах и готовить новую атаку. Повторные атаки пехоты и танков отражались сосредоточенным огнём и прямой наводкой. Атакующая пехота отсекалась от танков огнём стрелковых подразделений. Прорвавшиеся танки противника уничтожались огнём артиллерии, противотанковых ружей, а также противотанковыми гранатами и бутылками с зажигательной смесью. При вклиниении противника в оборону подразделения и части продолжали стойко оборонять занимаемые позиции на флангах вклиниения. В то же время они не допускали его распространения в глубину, применяя сосредоточенный огонь артиллерии, противотанковые средства и огонь танков и САУ из засад.

Направления совершенствование ведения оборонительных действий при удержании полос и рубежей:

- сокращение времени сосредоточения артиллерийского огня и ударов авиации по наступающему противнику;
- совершенствование приёмов ведения боевых действий за первую позицию (нахождение личного состава в укрытиях в период огневой подготовки атаки противника с выставлением дежурных наблюдателей и расчётов, выход на занимаемые места по команде командира для отражения атаки, повышение плотности огня (с 1,2-1,6 пуль на 1 погонный метр в первом периоде войны до 10-12 во втором и третьем;
- совершенствование манёвра огнём внутри батальонных районов обороны;
- высокая стойкость и активность солдат и командиров;
- повышение плотностей сил и средств на промежуточных рубежах (позициях) за счёт организованного отхода войск;
- совершенствование искусства проведения контратак.

Манёвр силами и средствами

Достижению устойчивости и непреодолимости обороны в годы войны во многом способствовал манёвр силами и средствами.

Летом 1941 года в связи с недостатком сил и средств во фронтах и армиях и слабой механизацией войск возможности для манёвра в масштабе фронта и армии были ограничены.

Начиная с оборонительных операций битвы под Москвой, роль оперативного манёвра возрастает. Так, для усиления, например, 16-й армии с различных направлений Западного фронта были переброшены четыре стрелковые дивизии, две танковые бригады, два мотоциклетных полка, четыре артиллерийских полка, а также значительное количество отдельных подразделений, групп бойцов с противотанковыми ружьями, отдельные артиллерийские батареи и взводы.

Манёвр силами и средствами приобретает более широкие масштабы. Так, для усиления 64-й армии в августе 1942 года с менее активных участков фронта были переброшены четыре стрелковые дивизии, одна танковая бригада, два курсантских полка. Это дало возможность 64-й армии около месяца удерживать свои рубежи.

В ходе оборонительного боя особое значение имело своевременное осуществление манёвра силами и средствами частей и подразделений. Манёвр осуществлялся как вдоль фронта, так и из глубины. Это особенно характерно для боев под Сталинградом и Курском.

Таким образом, успеху оборонительных операций и боев во многом способствовал манёвр силами и средствами. Благодаря манёвру на угрожаемые направления противник лишался превосходства и тем самым обеспечивалась прочность обороны. Основными направлениями развития манёвра силами и средствами являлись:

- увеличение количества сил и средств, участвующих в манёvre;

- постепенное преобладание манёвра из глубины нал манёвром из не атакованных участков;
- сокращение времени совершения манёвра.

Контратаки

Высшей степенью проявления активности в оборонительном бою являлись контратаки, проводимые для восстановления утраченного положения. По мере накопления боевого опыта наметились тенденции проведения контратак внезапно, при поддержке огня артиллерии,

во взаимодействии с танковыми подразделениями и соседями по ослабленному в ходе боя противнику. В оборонительных боях третьего периода войны ранее утраченное положение, как правило, восстанавливалось, а в ряде случаев прорвавшегося противника удавалось в ходе контратаки

окружить и уничтожить. Это стало возможным благодаря тщательной подготовке контратак, более мощной артиллерийской поддержке, целеусообразному выбору главного удара во фланг и тыл вклинившейся группировки противника.

Основными направлениями их совершенствования являлись:

- возрастание количества сил и средств, привлекаемых для проведения контратак;
- улучшение огневого поражения вклинившегося противника;
- определение оптимального момента перехода в контратаку.

Совершенствование подготовки и нанесения контрударов

Устойчивость обороны в оперативном масштабе значительно повышалась за счёт нанесения по наступавшим вражеским группировкам мощных армейских и даже фронтовых контрударов. Контрудар – это важнейший этап оборонительной операции, заключавшийся в нанесении удара войсками фронта (армии) по вклинившейся группировке противника с целью его разгрома, восстановления утраченного положения и создания условий для перехода в наступление (контрнаступление).

Однако в операциях первого периода войны, особенно в летне-осенней кампании 1941 г., контрудары зачастую готовились поспешно, войска вводились в сражения не сосредоточенными группировками, а по мере их подхода к полю боя, что не давало желаемых результатов. Однако уже тогда контрудары наносили чувствительные потери врагу и несколько задерживали его продвижение.

По мере приобретения боевого опыта контрудары тщательно готовились и всесторонне обеспечивались. Они становились все более мощнее и завершались крупными оперативными результатами. Например, контрудары Западного фронта севернее и южнее Москвы в ноябре-декабре 1941 г. завершились окончательным срывом наступления танковых группировок противника в обход советской столицы, переходом Западного фронта в решительное контрнаступление.

С лета 1942 года к проведению контрударов начинают привлекать силы танковых армий.

Первый опыт применения танковой армии смешанного состава для нанесения контрудара был получен в ходе обороны под Сталинградом, в малой излучине Дона, в июле 1942 г. Контрудар силами 1-й и 4-й танковых армий сорвал тогда планы немецко-фашистского командования по окружению сил 62-й армии и захвата с ходу Сталинграда.

Начиная с лета 1943 года и до конца войны эффективность контрударов существенно повысилась. Контрудары стали тщательно планироваться. За ранее намечались различные варианты направления действий контрударных группировок и соответственно этому организовывалось взаимодействие между соединениями, объединениями и родами войск, привлекавшихся к контрудару войск. Так, например, при организации обороны под Курском командование Центральным фронтом заблаговременно спланировало и всесторонне организационно обеспечивало три возможных варианта действий контрударной группировки в зависимости от условий обстановки а командование Воронежского фронта – четыре варианта.

Направления совершенствования искусства подготовки и нанесения контрударов:

- возрастание количественного и качественного состава контрударных группировок;
- улучшение планирования контрударов;
- совершенствование выбора направления главного удара;
- улучшение огневого поражения вклинившейся группировки противника;
- совершенствование вопросов управления контрударными группировками и их взаимодействия с соединениями и частями родов войск и специальных войск.

Ведение оборонительного боя

В целом тактика оборонительного боя полка (батальона) развивалась в направлении повышения устойчивости и активности обороны. Это достигалось глубоким эшелонированием боевых порядков, хорошим инженерным оборудованием позиций, решительным маневрированием сил и средств на важнейших направлениях, умелой организацией системы огня, проведением артиллерийской подготовки, контратак и широким манёвром в ходе боев. Улучшение управления частями и подразделениями, чёткая организация взаимодействия в бою обеспечивали успех в борьбе с противником.

Характерной чертой оборонительного боя стала его высокая активность, выражавшаяся главным образом в проведении контратак и в широком манёvre силами и средствами в ходе боя.

Упорство и активность советских войск в обороне непрерывно возрастили. Если в начале войны темпы продвижения противника достигали 30 км в сутки и более, то уже осенью 1941 г. и летом 1942 г. они снизились до нескольких километров.

В первом периоде Великой Отечественной войны тактика общевойсковых соединений, частей и подразделений претерпела существенные изменения по сравнению с тактикой предвоенного периода, а боевая практика, приобретённая советскими войсками, послужила основой для совершенствования военного искусства в последующих боях и сражениях.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что проблема достижения устойчивости обороны советских войск успешно решалась не только при подготовке обороны, но и в ходе оборонительных действий. Устойчивость обороны достигалась за счёт целесообразного сочетания упорства обороняющихся войск с высокой активностью обороны, которая выражалась, прежде всего, в проведении артиллерийской контрподготовки, смелом манёvre силами и средствами, а также в нанесении решительных контрударов (проведении контратак).

Оборонительная направленность российской военной доктрины предполагает значительное повышение внимания к вопросам подготовки и ведения обороны в современных условиях. Значительную роль в развитии теории военного искусства, решении практических задач подготовки войск и штабов призван сыграть опыт Великой Отечественной войны. Однако важно постоянно помнить, что этот опыт необходимо использовать творчески, сообразуясь с конкретной обстановкой, с учётом изменений, происходящих в современных средствах и формах вооружённой борьбы.

**В ночь с 25 на 26 июня 1941 г.
начиналась история «Красной капеллы»**

Александр Саран

Орловские страницы «Красной капеллы»

Термин «Rote Kapelle» («Красная капелла») введен сотрудниками Главного управления имперской безопасности (РСХА) Третьего рейха для общего обозначения советской нелегальной разведывательной сети, действовавшей в Западной и Центральной Европе перед началом и в ходе Второй мировой войны. Как появилось на свет название «Красная капелла», подробно рассказал председатель Особой комиссии «Роте капелла», оберфюрер СС Ф. Паннцингер, взятый в плен Красной Армией. На допросах 1 февраля 1947 года и 29 июня 1951 г. он показал, что отслеживание деятельности антифашистов началось в результате перехвата радиоспециалистами Германской службы радиоперехвата (Функабвер) шифрованных сообщений (на жаргоне контрразведки радисты назывались «музыкантами» или «пианистами»). В эфире раздавался стрекот морзянки не одного радиопередатчика, а многих. В Германии и в оккупированных странах Европы работал целый «оркестр», или, по-немецки, — «капелла». Германская служба радиошпионажа определила, что «музыканты» ориентировали свои передачи на Москву. Поэтому «капелла» получила соответствующую «красную» окраску.

В ночь с 25 на 26 июня 1941 г. располагавшийся в Кранце немецкий пост обнаружения и перехвата подпольных радиопередач зафиксировал работу новой радиостанции. Так начиналась история «Красной капеллы».

«Красная капелла» включала в себя многочисленные, зачастую не связанные между собой группы антифашистского Сопротивления. Они работали либо самостоятельно, либо в контакте с советской внешней разведкой. Утверждение, будто все они направлялись из единого зарубежного центра и что их руководителем являлся советский военный разведчик Леопольд Треппер, ошибочно.

Берлинская группа Арвида Харнака («Корсиканец») и Харро Шульце-Бойзена («Старшина») пошла на добровольное сотрудничество с представителями советской внешней разведки, и сделали они это ради получения помощи в ведении эффективной борьбы за свержение гитлеровской тирании. Связи между антифашистами и представителями советской разведки носили характер партнерства. Этим

* Саран Александр Юрьевич – д.и.н., доцент, заместитель начальника Управления науки и технологий, Орловский государственный университет экономики и торговли (Российская Федерация, г. Орёл).

объясняется, в частности, то, что группа «Корсиканца» и «Старшины», хотя и решала важные разведывательные задачи, не являлась классической единицей секретных помощников зарубежной державы.

Организация Шульце-Бойзена – Харнака было созданная в 1938–1939 гг. в Берлине путём объединения подпольных групп, она стала одной из самых крупных в немецком антигитлеровском Сопротивлении. В её состав входило более 150 человек возрастом от 16 до 86 лет – немцы и евреи, верующие и атеисты, коммунисты, социал-демократы, бывшие члены нацистской партии, беспартийные, служащие, рабочие, сотрудники вермахта, студенты. Около 40% берлинской группы составляли женщины. В деятельности организации Шульце-Бойзена-Харнака наиболее полно воплотилась линия компартии Германии на создание единого демократического антифашистского фронта. Члены организации, помимо получения разведывательной информации, осуществляли саботаж на военных предприятиях рейха, помогали узникам, бежавшим из концлагерей, вели антифашистскую пропаганду среди солдат гитлеровской армии.

Каждый член подпольной организации имел секретную кличку, под которой он был известен Центру в Москве. Арвид Харнак (кличка Корсиканец) получил от него список шифров, Коппи (кличка Штальман) – расписание радиопередач. В организацию помимо руководителей входили: Эрдберг, Адам Кукоф, Карл Беренс, Роза Шлётзингер, Ильзе Штебе и Лео Скрциперцинский¹.

Организация делилась на две части: ключевую группу «Арвид» возглавлял Харнак, а группу, собиравшую разведданные, Шульце-Бойзен (Старшина).

В связи с фигурой Арвида Харнака необходимо вспомнить об орловском чекисте Б.М. Гордоне (1896-1937). Борис Моисеевич Гордон родился на берегах Западной Двины в г. Двинск Витебской губ. (до 1893 г. – Динабург, с 1920 г. – Даугавпилс, Латвия) в семье еврея – рабочего местного кожевенного завода. Когда юноше исполнилось 18 лет, уже шла Первая мировая война и в 1915 г. Гордон был призван в армию. Но служба в армии у Гордона не задалась, уже в начале 1916 г. он был демобилизован по болезни и выехал в г. Елец Орловской губернии. Туда к этому времени были выселены из Двинска, через который проходила линия фронта, его родители. Борис снова, как и в родном Двинске работал счетоводом, теперь на одной из местных мельниц. После Февральской революции в марте 1917 г. Б.М. Гордон

¹ См.: Бирнат К.Г., Краусхаар Л. Организация Шульце-Бойзена - Харнака в антифашистской борьбе. М.: Прогресс, 1974. 200 с., 28 л. илл.; Biernat K. H., Die Schulze-Boysen : Harnack-Organisation im antifaschistischen Kampf / Karl Heinz Biernat, Luise Kraushaar; [Inst. fur Marxismus-Leninismus beim ZK der SED]. — Berlin: Dietz, 1970. — 187 с., 40 л. ил., портр.; 21 см.

в Ельце стал членом еврейской рабочей партии «Поалей Цион» (Рабочие Сиона). 11(24) ноября 1917 г. в Ельце устанавливается Советская власть. Ведущую роль в событиях играли местные большевики, которые довольно быстро устанавливают связь с Лениным и другими большевистскими вождями. 21-летний Борис Гордон с 16 февраля 1918 г. становится членом РСДРП(б). С марта 1918 г. он был секретарём большевистского клуба. С июля 1918 г. в местных организациях РКП (б) начинают создаваться еврейские секции, в октябре 1918 г. они объединяются под руководством Центрального бюро еврейских коммунистических секций РКП(б), которое управляет подотделом национальностей отдела агитации и пропаганды ЦК компартии. Возглавляет Центральное бюро старый большевик С.М. Диманштейн (1886-1938), последовательный противник сионизма, а Гордон в 1919 г. был назначен региональным инструктором Центрального бюро. Во время прорыва Южного фронта 4-м Донским казачьим корпусом генерала К.К. Мамонтова (Мамонтова, 1869-1920) 18 августа 1919 г. был захвачен Тамбов. Б.М. Гордон был направлен в г. Елец, где принимал участие в боевых действиях. После завершения мамонтовского рейда Б.М. Гордон был командирован на работу в Елецкую уездную ЧК. Младший, затем старший следователь, заведующий Юридическим отделом Елецкой УЧК. В конце 1919 г. Борис Гордон принимал участие в ликвидации кулацких восстаний в Елецком уезде. В июне 1920 г. Б.М. Гордон был переведён из Ельца в Орловскую губЧК, где работал уполномоченным по борьбе со спекуляцией и преступлениями по должности, уполномоченным по общим делам, начальником секретно-оперативного отдел (СОО) и зам. председателя Орловской губЧК Н.И. Полякова (до июля 1921). Советско-польская война 1920 г. вызвала решение Совета Труда и Обороны об объявлении во многих местностях военного положения и предоставлении права расстрела ряду губернским чрезвычайным комиссиям; Орловской губЧК предстоялось право выносить приговоры о расстреле в исключительных случаях, приводя их в исполнение после санкции ВЧК. В том же 1920 г. Борис Гордон назначается членом коллегии районной дорожно-транспортной ЧК (ДТЧК). В 1924 г. Б.М. Гордон был награждён знаком «Почётный работник ВЧК-ГПУ (V)» – высшей ведомственной наградой органов госбезопасности. У Б.М. Гордона был знак № 169². С мая 1930 г. Б.М. Гордон занимал должность заместителя полпреда ОГПУ по Московской области, как и положено, совмещая её с работой начальником Секретно-оперативного управления (СОУ). А с декабря 1930 г. он ещё и заместитель начальника Особого отдела (ОО) ОГПУ Московского военного округа (МВО). К началу 1932 г. чекистская карь-

² Список лиц, награждённых знаком «Почётный работник ВЧК-ОГПУ (V)»// <https://nkvd.memo.ru/index.php>. (обращение 12.08.2020)

ера Б.М. Гордона временно прерывается. С декабря 1931 г. он переводится в резерв ОГПУ при СНК СССР.

Гордон работает в это время управделами Московского комитета (МК) ВКП(б) первым секретарём которого в 1930-1935 гг. был сам Л.М. Каганович (1893-1991), именем которого будут вскоре называть города, колхозы и московский метрополитен. После года работы в МК ВКП(б) Б.М. Гордон с декабря 1932 по декабрь 1933 г. становится слушателем Института красной профессуры мирового хозяйства и мировой политики (ИКП МХМП). С 1933 г. он – сотрудник ИНО ОГПУ при СНК СССР.

С декабря 1934 г. Б.М. Гордон (псевдонимы «Рудольф» и «Густав») – легальный резидент 7-го отдела (ИНО) ГУГБ НКВД в Берлине под прикрытием должности атташе, а с августа 1935 г. – 2-го секретаря полпредства СССР в Германии. Приказом НКВД СССР № 1231 20 декабря 1936 г. он получает звание старшего майора государственной безопасности. Отметим, что это самое высокое звание в данном приказе, которое получили только два сотрудника ИНО ГУГБ НКВД – Гордон и С.М. Глинский-Смирнов (1894-1937), резидент ИНО в Париже³. Это позволяет судить и о приоритетах советской внешней разведки того периода, ими были Германия и Франция.

В 1933 г. фашисты пришли к власти в Германии, и для СССР обстановка начала ухудшаться – ведь, если с социал-демократическими правительствами у Москвы были хорошие контакты, в том числе, и военной сфере, то нацисты открыто провозглашали новый «Натиск на Восток», намеревались захватывать «жизненное пространство» на территории Советского Союза. В этих условиях требовалось существенное наращивание усилий внешней разведки, мобилизация агентурных, технических и кадровых возможностей, чтобы отследить планы фашистской Германии. Разведка Наркомата обороны СССР являла собой орган внешней разведки, действовавший наряду с Управлением внешней разведки Наркомата внутренних дел и Разведуправлением Наркомата Военно-морского флота СССР.

Б.М. Гордон был не только руководителем легальной резидентуры, но и вербовщиком, в Германии он привлек к сотрудничеству с советской разведкой ряд ценных источников. Он находился на связи с крупным чиновником министерства экономики Германии Арвидом Харнаком («Корсиканец»), одним из будущих руководителей берлинской группы подпольной антифашистской сети, известной под названием «Красная капелла».

Начало в создании группы (выход на её первого руководителя) положил военный разведчик Александр Владимирович Островский-

³ Приказ НКВД СССР № 1231 от 20.12.1936// <https://nkvd.memo.ru/index.php>. (обращение 12.08.2020)

Гершфельд (1897–1962). В личном (домашнем) досье ветерана партии с 1918 г., участника Гражданской войны, чапаевца, военного разведчика в предвоенные годы, добровольца-ополченца и гвардии-капитана в годы Великой Отечественной войны, учёного-историка содержатся сведения о том, что он находился в Германии под дипломатическим прикрытием (1931–1938): секретарь посольства в Берлине, генконсул в Восточной Пруссии и Гамбурге. В Кёнигсберге в 1935 г. он познакомился с Арвидом Харнаком, изучил его и передал на связь сотруднику берлинской резидентуры госбезопасности Б.М. Гордону⁴.

Руководитель бельгийской группы «Красной капеллы» Леопольд Треппер так характеризует Харнака и особенности этого периода: «Арвид Харнак спокоен и рассудителен. Он принадлежит к научным кругам. Доктор философии, он изучал экономику в Соединённых Штатах. Вернувшись в Германию, поступил на работу в министерство экономики, где занимал высокую должность. В 1936 году советская разведка входит с ним в контакт. Однако у него нет никакой возможности проявить свои таланты, ибо Сталин запретил своей разведке действовать на германской территории»⁵. После начала Великой Отечественной войны, до которой Б.М. Гордон не дожил, группа Шульце-Бойзена и Харнака активизировала работу, ко времени ее разоблачения в конце 1942 г. насчитывалось свыше 80 только выявленных членов «Красной капеллы». К этому времени Арвида Харнака товарищи по подполью характеризовали следующим образом: «фанатичный, жёсткий, упорный, удивительно энергичный и деловой, Харнак на был, однако приятным человеком или рубахой-парнем. Всегда очень серьёзный, он обладал небольшим чувством юмора, а мы, его коллеги, в его присутствии чувствовали себя несколько неловко. В нем было что-то пуританское, нечто узкое и доктринерское. Но он был крайне целеустремлённым человеком»⁶.

Б.М. Гордон был отзван в Москву в мае 1937 г. Почётный чекист Б.М. Гордон, побыв некоторое время в Москве на свободе, 20 июня 1937 г. был арестован по обвинению в шпионаже и «за связь с врагом народа Артузовым». Приказом наркома НКВД Н.И. Ежова № 1138 от 8 июля 1937 г. Гордон подлежал увольнению «вовсе с исключением с учёта согласно ст. 38 п. «в» Положения о прохождении службы начсоставом ГУГБ НКВД»⁷ вместе со своим заместителем по

⁴ URL: <https://history.wikireading.ru/145382>.

⁵ Треппер Л. Большая игра. Воспоминания советского разведчика. М.: изд. политической литературы, 1990. С. 120.

⁶ Эндрю К., Гордиевский О. КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. М.: Нота Бене, 1992. С. 291.

⁷ Приказ НКВД СССР № 1138 от 08.07.1937// [\(обращение 12.08.2020\)](https://nkvd.memo.ru/index.php)

полпредству, а также инструктором парткома НКВД СССР М.И. Вайнштейном, и ещё 42-мя сотрудниками госбезопасности.

Через два месяца после ареста Б.М. Гордон был приговорён «тройкой» в составе наркома НКВД Н.И. Ежова (1895-1940), прокурора СССР А.Я. Вышинского (1883-1954) и председателя ВК ВС СССР В.В. Ульриха (1889-1951) в особом порядке к высшей мере наказания, и расстрелян в тот же день – 21 августа 1937 г. Похоронен на Донском кладбище г. Москвы в могиле № 1⁸. В этот день были расстреляны и похоронены на Донском кладбище, помимо Б.М. Гордона, ещё 68 человек – учёные, включая одного академика, преподаватели школ и вузов, дипломаты, журналисты, военные, чекисты разного рода, в том числе, сотрудники ИНО и контрразведчики; военные разведчики, чиновники гражданские и партийные чиновники; руководители предприятий, инженеры, рабочие, врачи, ветеринары, библиотекари, завмаги, священники, домохозяйки. Почти все расстрелянные были членами ВКП(б). Кстати, вместе с Гордоном был казнён и тот самый «враг народа Артузов», за связь с которым и арестовали Бориса Моисеевича, это был его непосредственный руководитель – начальник иностранного отдела ОГПУ-НКВД и 1-й заместитель начальника Разве-дывательного управления РККА, корпусной комиссар Артур Христианович Артузов (Фраучи, 1891 – 21.08.1937).

Борис Моисеевич Гордон был реабилитирован определением Военной коллегии Верховного суда (ВК ВС) СССР 16 сентября 1967 г., дело Гордона было прекращено за отсутствием состава преступления⁹.

Перенесёмся из Берлина 1937-го года в Берлин 1942 г.

С 1942 г. упоминавшаяся выше Роза Шлётзингер была связной внутри берлинской группы движения сопротивления, которой руководил «крестник» орловского чекиста Бориса Гордона Арвид Харнак. Ро-

Орловский чекист Б.М. Гордон (1896-1937), первый руководитель-резидент Арвида Харнака

⁸ Память о бесправии// <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/martirolog/?t=page&id=6025>. (обращение 12.08.2020)

⁹ Подробнее см.: Саран А.Ю., Соколов М.В. Орловский чекист Борис Гордон и «Красная Капелла»// Вестник государственного и муниципального управления. 2020. Т. 9. № 3. С. 164-175.

за Шлёзингер (нем. Rose Schlösinger; 510.1907, Франкфурт-на-Майне, Силезия – 5.08.1943, Берлин, Германия) родилась в рабочей семье. Следуя примеру матери – Софи Шлёзингер, Роза рано вступила в социалистическое движение. Роза была членом Социалистической рабочей молодёжи. С 1924 по 1926 гг. обучалась на воспитателя детского сада. В 1929 г. начала работать на курсах по профессиональной подготовке молодёжи и оказанию помощи. В 1932 г. вышла замуж за учителя Фридриха Хайнемана, от которого родила дочь Марианну. Вскоре после этого они разошлись.

В 1933 г., когда фашисты пришли к власти в Германии, как дочь политически неблагонадёжных, Роза Шлёзингер была отстранена от педагогической работы. Тогда она обучилась машинописи, стенографии, выучила иностранные языки и с большим трудом устроилась на работу в г. Хемниц (Карл-Маркс-Штадт) на завод фирмы «Вандерер», который производил туристическое снаряжение. Позднее она стала секретарём в дирекции предприятия¹⁰.

В 1936 г. снова вышла замуж, теперь за своего двоюродного брата Бодо Шлёзингера, служившего переводчиком с польского и русского языков в министерстве иностранных дел, в том же году она переехала к мужу в Берлин. Бодо был коммунистом, он с 1932 г. состоял в кружке противников Адольфа Гитлера, организацию возглавлял Арвид Харнак. Постепенно и Роза включилась в работу антигитлеровской организации, с 1937 г., когда Харнак уже вступил в контакт с советской разведкой, Роза Шрёзингер регулярно участвует в работе кружка – она участвует в заседаниях и беседах, активно усваивает знания марксистской теории¹¹.

После начала II Мировой войны Роза Шлёзингер участвует в практической деятельности «Красной капеллы», она в качестве связной доставляет информацию радиству Гансу Коппи (1916-1942) для передачи в Советский Союз¹². Коммунист Коппи очень добросовестно исполнял обязанности радиста-нелегала советской разведки, он постоянно менял адреса передач, выходил в эфир в разное время¹³.

Об уровне и ценности передаваемой через Розу Шлёзингер информации можно получить представление из следующего эпизода работы «Красной капеллы». Осенью 1941 г. Адольф Гитлер проводит совещание с генералитетом в своей ставке под Растенбургом в Восточной Пруссии. Решается вопрос о наступлении на Москву, захват советской столицы, по мнению Гитлера, приведёт к окончанию вой-

¹⁰ Бирнат К.Г., Краусхаар Л. Организация Шульце-Бойзена-Харнака в антифашистской борьбе. М.: Прогресс, 1974. С. 144.

¹¹ Там же.

¹² Там же, с. 145.

¹³ Там же, с. 83.

ны – Красная армия будет окончательно деморализована и Сталину придётся капитулировать. Германский генштаб подготовил план окружения Москвы охватывающими ударами 3-ей и 4-ой армиями, которые с севера и юга обходят Москву и соединяются к востоку от неё, заключая город в мешок, как это уже было, в частности, при взятии Киева и ряда других советских городов. Однако Гитлер считает это затягиванием времени, ему не терпится поскорее закончить войну, которая и так вышла за пределы «блицкрига» – молниеносной войны, Советский Союз слишком долго сопротивляется. Поэтому лидер фашистской Германии требует не обходных манёвров, а фронтального наступления на Москву. С огромным трудом генералам удается отстоять более продуманный план военной кампании, которая должна стать завершающей на Восточном фронте. Глава одной из групп «Красной капеллы» Леопольд Треппер сообщает, что «стенографист, тщательно записывавший высказывания Гитлера и его генералов, был членом группы Шульце-Бойзена. Советский Генштаб, зная до мельчайших подробностей этот замысел противника, получил возможность подготовки контрнаступления и победоносно отбросить соединения вермахта»¹⁴.

Вот такая стратегическая информация самого высокого уровня, важнейшая для хода II Мировой войны и судьбы Советского Союза проходила через руки Розы Шрёзингер.

4 декабря 1941 г. завершился первый этап битвы за Москву. Благодаря своевременно полученной информации советское командование смогло подготовиться к немецкому наступлению и через напряжение всех сил страны и армии отбить натиск противника, отстоять столицу. Тем самым фашистский план молниеносной войны был окончательно провален. Но 12 декабря 1941 г. для берлинской группы «Красной капеллы», добывшей столь ценную для судеб мира информацию и продолжающей снабжать Советский Союз все новыми и новыми сведениями, происходит роковое событие. В Брюсселе в этот день был запеленгован работающий радиопередатчик советского разведчика Михаила Макарова (Карлос Аламо), кото-

Радист «Красной капеллы»
Ганс Коппи (1916-1942)

¹⁴ Треппер Л. Большая игра. Воспоминания советского разведчика. М.: изд. политической литературы, 1990. С. 129.

рый обслуживал бельгийскую группу «Красной капеллы». В тот же день были арестованы хозяйка виллы с радиопередатчиком Рита Арну, радиист Давид Ками (Дэмэ, Антон Данилов) и шифровальщица Софи Познанска. На следующий день был арестован и сам Макаров¹⁵. Несмотря на применение пыток фашистам не удаётся получить у арестованных ключи к шифрам. Однако хозяйка виллы Рита Арну, не являвшаяся участницей «Красной капеллы», сообщает о книгах, которые чаще всего лежали на столе у шифровальщицы Софи Познанской. Контрразведчики находят эти книги к 17 мая 1942 г., и начальник немецкой службы расшифровки доктор Фаук приступает к дешифровке и чтению 120 перехваченных начиная с июня 1941 г. радиограмм.

Мужество арестованных в Бельгии членов «Красной капеллы» на 5 месяцев продлило работу берлинской группы Шульце-Бойзена – Харнака. Возможно, и расшифровка далеко не сразу могла бы вывести контрразведчиков на группу патриотов-антифашистов, работающих на советскую разведку, но, к сожалению, отступление руководителей советской разведки от правил конспирации обрёк членов берлинской группы на смерть. 14 июля 1942 г. была расшифрована радиограмма из Москвы с приказом резиденту советской разведки в Бельгии и одновременно одному из руководителей брюссельской группы «Красной капеллы» Анатолию Марковичу Гуревичу (Арон Мордкович, Винсенте Сьерра, Кент, 1913-2009) «немедленно отправиться в Берлин трём указанным адресам и выяснить причины перебоев радиосвязи. Если перебои возобновятся, займитесь радиопередачами лично. Работа трёх берлинских групп и передача сведений имеют огромное значение»¹⁶. Далее следовали адреса в Берлине Арвига Харнака, Шульце-Бойзена и Кукхофа. Так, с подачи советской разведки германская контрразведка получила имена и адреса руководителей берлинской группы «Красной капеллы». Если в Брюсселе аресты были проведены сразу же после обнаружения подпольщиков, то в Берлине была установлена слежка, позволившая выявить большую часть подполья. В октябре 1941 г. Гуревич (Кент) съездил в Берлин, встретился с Харро Шульце-Бойзеном и в своей радиограмме подробно рассказал Москве о результатах поездки и работе берлинской группы. С чем позднее ознакомились и германские контрразведчики.

«Директором» советской внешней разведки с 26 февраля 1941 г. по 1946 г. был Павел Михайлович Фитин (1907-1971) – начальник 1-го Управления Народного комисариата государственной безопасности (НКГБ) СССР, с 31 июля 1941 г. – начальник 1-го Управления НКВД СССР. Непосредственным руководителем Фитина был Л.П. Берия, через которого проходили все донесения разведки для И.В. Сталина.

¹⁵ Треппер Л. Большая игра. Воспоминания советского разведчика. М.: изд. политической литературы, 1990. С. 142-143.

¹⁶ Там же, с. 154.

Но для А.М. Гуревича (Кента) «директором» был начальник Разведывательного управления РККА наркомата обороны СССР (с мая 1939 г. – 5-е Управление Генерального штаба РККА, с 16 февраля 1942 г. – Главное разведывательное управление Генерального штаба Красной армии).

Гуревич начинал подготовку к работе в Германии в 1938 г. при комдиве Семёне Григорьевиче Гендине, исполнявшем обязанности начальника РУ РККА в 1937-1938 гг. и вскоре расстрелянном, затем на этой должности сменились А.Г. Орлов (расстрелян), при нем Гуревича забросили в Европу, и он стал координатором и связным для разных групп «Красной капеллы». Следующим «директором» стал И.И. Прокуров (расстрелян). Наконец в 1940-1941 гг. 5-е Управление Генштаба возглавлял Ф.И. Голиков, который и направил Гуревичу (Кенту) роковую радиограмму с конспиративными адресами, которая погубила берлинскую группу «Красной капеллы». В ноябре 1941 г. Голикова сменил А.П. Панфилов, который уже через два месяца – в январе 1942 г. передал бразды правления И.И. Ильичеву, руководившему до 1945 г., в том числе, и агентурной разведки за рубежом. С 19 июля 1941 г. народный комиссариат обороны возглавил И.В. Сталин.

Известно, что Сталин живо интересовался вопросами государственной безопасности и разведки и нередко лично отдавал распоряжения по оперативной деятельности, которые через все инстанции шли к исполнителям. Поэтому провал берлинской группы «Красной капеллы» мог быть обеспечен с самой вершины советской политической системы.

Вот что сообщает об этом периода Вальтер Шелленберг (нем. Walter Friedrich Schellenberg, 16.01.1910, Саарбрюкken – 31.03.1952, Турин) – со 2 июля 1941 г. он был переведён с должности начальника отдела Е (контрразведка) в IV управлении РСХА (гестапо) в VI управление РСХА (внешняя разведка) и занял пост заместителя начальника управления, фактически возглавив работу внешней разведки Германии: «Внезапно отдел дешифровки, изучая перехваченные ещё до арестов в Брюсселе радиопередачи, натолкнулся на указание Москвы, в котором говорилось, что «Кент» ещё осенью 1941 года был переведён в Берлин, где ему были сообщены три явки. Таким образом нам удалось совершить второй решающий прорыв в гигантскую шпионскую сеть, так как адреса явок были точно указаны в шифровке. После этого, по договорённости между генералом Тиле, адмиралом Канарисом, полковником фон Бентивенни (сотрудником военной разведки) и мной, за более чем полусотней лиц было установлено наблюдение. Примерно через месяц мы решились арестовать часть подозрительных. Остальных мы пока решили не трогать, чтобы иметь возможность ещё глубже проникнуть в недра шпионской организации. Произведённые аресты и первые допросы раскрыли факты, подействовавшие на нас в

этот период войны с Россией как удар грома. Я назову здесь только некоторых из участников шпионской организации. Среди них был, в частности, инженер-полковник Бекер, один из ведущих, специалистов в области конструирования бомбардировщиков и истребителей. Он был приверженцем Советов и регулярно сообщал на центральную радиостанцию, расположенную на севере Берлина, секретнейшую информацию для дальнейшей передачи её в Москву. Затем выяснилось, что с Бекером сотрудничали пять сотрудников генерального штаба BBC, занимавшие руководящие посты. Главной фигурой среди них был обер-лейтенант Шульце-Бойзен, фанатично преданный своему делу сотрудник берлинской шпионской организации. Он не только поставлял врагу важнейшую информацию (являясь начальником отдела разведки в министерстве воздушного флота), но и выполнял функции пропагандиста. При этом он однажды дошёл до того, что появился в северных кварталах Берлина в полной офицерской форме и, встретившись в рассветной мгле с одним из подчинённых ему агентов «Красной капеллы», угрожал ему пистолетом, отчитывая за плохую работу в качестве пропагандиста на одной из берлинских фабрик, где тот работал. В шпионскую организацию входили не только высокопоставленные представители вермахта, почти в каждом имперском министерстве работали её связники. В имперском министерстве экономики действовала чета Харнаков – оберрегиунгерат Арвид Харнак и его жена Милдред, урождённая американка. Харнак был руководящим сотрудником в области планирования использования сырьевых ресурсов и снабжал Советы столь исчерпывающей информацией, что в Москве имели более полное представление о наших ресурсах, чем, к примеру, соответствующий чиновник министерства вооружений, которому по долгу службы надлежало знать об этом, но который, став жертвой ведомственных дрязг по вопросу о сфере компетенции, зачастую не получал необходимых сведений. В министерстве иностранных дел на страже интересов вражеской разведки стоял легацюнсрат фон Шелига. Он подвизался на поприще светского шпионажа, о котором я уже говорил. Фон Шелига передавал Советам не только информацию о планах министерства иностранных дел, но и скрупулёзно собирал самые разнообразные сведения, поскольку его квартира была излюбленным местом вечеринок всего дипломатического корпуса, чтобы, сгруппировав их, сообщать в Москву»¹⁷.

Да, имея такого уровня, широты охвата и степени достоверности информацию о положении дел в экономике и вооружённых силах фашистской Германии, советское руководство, благодаря работе «Красной капеллы», могло бы чрезвычайно квалифицированно выстраивать

¹⁷ Шелленберг В. Лабиринт. Мемуары. Минск: Родиола-плюс, 1998. С. 89. // URL: <https://libking.ru/books/prose-/prose-military/79602-89-walter-shellenberg-memuary-labirint.html>.

свою стратегию и тактику в период кануна и начала Великой Отечественной войны. Глядя на катастрофическое для СССР начало войны, можно предположить, что советское руководство или не смогло усвоить получаемую ценнейшую информацию, или не смогло выработать правильной стратегии с её использованием, или оказалось не в силах преодолеть некие инерционные процессы в нашей экономике, политики и военной сфере, которые привели нас к катастрофическим поражениям 1941-1942 гг. Интересно, что лишившись информационных потоков изо всех имперских министерств Германии во 2-й половине 1942 г., Советский Союз в 1943 г. добился перелома в свою пользу в ходе войны. Очевидно, что в таком ходе событий определяющими были именно внутренние процессы в СССР и его политическом руководстве, а не знание сильных и слабых сторон противника, полученное от разведки.

30 августа 1942 г. начинаются аресты причастных к работе берлинской группы «Красной капеллы». 19 сентября 1942 г.¹⁸ Роза Шлёзингер была арестована гестапо. К началу 1943 г. гестапо арестовало по этому делу около 150 человек.

В докладной записке Генриху Гиммлеру шеф гестапо Мюллер, бывший начальник Шелленберга, писал: «Как явствует из протоколов допросов, подсудимые боролись не только против национал-социалистов. В своём мировоззрении они настолько отошли от идеологии Запада, который считали безнадёжно больным, что видели спасение человечества только на Востоке»¹⁹.

20 января 1943 г. Имперский военный трибунал приговорил Розу Шлёзингер к высшей мере наказания «за шпионаж». Просьба о помиловании была отклонена Адольфом Гитлером.

Когда Гиммлер пришёл к Гитлеру с приговором имперского военного суда по делу первых двенадцати осуждённых, в том числе Харро и Либертас Шульце-Бойзенов, Арвида Милдред Харнак и других, в котором все приговаривались к смертной казни (кроме Милдред Харнак, осуждённой на шесть лет тюрьмы, и графини Эрики фон Брокдорф, получившей десять лет тюремного заключения), Гитлер пришёл в бешенство: «И это приговор трибунала людям, недостойным называться немцами?! – заорал он. – Нет, за их деяния – только смерть!»

Муж Розы Шлёзингер служил переводчиком в начале в оккупированной Польше, а затем в России. Он стал свидетелем многочисленных убийств нацистами гражданского населения СССР, других преступлений оккупантов. Бодо Шлёзингер в 1942 г. служил переводчиком в г. Болхов Орловской области в комендатуре 53-го армейского корпуса. Затем был переведён в городскую комендатуру Болхова, где отвечал за кинотеатр «Эдельвейс», располагавшийся в здании по ул. Ле-

¹⁸ По другим данным – в октябре 1942 г.

¹⁹ Шелленберг В. Лабиринт. Мемуары. Минск: Родиола-плюс, 1998. С. 89.

нина, 26. Шлёзингер вёл дневник, где писал о своём интересе к истории Орловского края, уважении к российской культуре, выражал ужас от преступлений нацистов против мирного населения Орловщины. Узнав о приговоре своей жене, Бодо Шлёзингер 22 февраля 1943 г. покончил жизнь самоубийством.

5 августа 1943 г. 35-летняя Роза Шлёзингер была обезглавлена на гильотине в тюрьме Плёцензее в Берлине²⁰. В 1963 г. Рольф Хоххут посвятил Розе Шлёзингер свою интерпретацию древнегреческой трагедии, назвав её «Берлинская Антигона».

Со дня первой казни и по октябрь 1943 г. гестапо были казнены на виселице тридцать один мужчина и обезглавлены на гильотине восемнадцать женщин. Семь человек покончили с собой во время следствия, семь были отправлены в концлагеря, двадцать пять – на катергу с различными сроками наказания, восемь – на фронт, несколько человек расстреляны. Но если вожди нацистского режима полагали, что арест ведущих членов «Красной капеллы» поставил точку в немецком Сопротивлении, то они ошибались. Последующие события подтвердили это. Как признавал в своих мемуарах начальник политической разведки гитлеровского рейха Вальтер Шелленберг, нацистам так и не удалось добиться полного прекращения борьбы «Красной капеллы».

Однако не стоит и упрощать историческую картину борьбы разведок. Тот же Шелленберг раскрывает разные грани работы спецслужб Советского Союза и Германии после разоблачения «Красной капеллы»: «Мы смогли перевербовать главного радиста «Красной капеллы» и впервые выйти на связь с центром в Москве. Несколько месяцев подряд нам удавалось таким образом сообщать русской разведке важную развединформацию, в результате чего противник был введен в заблуждение. Над составлением развединформирующих сведений работала созданная и руководимая Мюллером специальная группа. Все большие и большие красных «музыкантов» в других важных точках Европы попадалось в наши сети. Наконец, под нашим контролем находилось более шестидесяти радиостанций, поддерживающих связь с Москвой и работавших на нас. Разумеется, Советы со временем разгадали нашу игру и попытались противодействовать ей всеми способами. При этом они создали настолько тонко продуманную систему, что мы позднее сами пользовались ею. «Гильберт»²¹

²⁰ Подробнее см.: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шлёзингер,_Роза; Regina Griebel, Marlies Coburger, Heinrich Scheel: Erfasst? Das Gestapo-Album zur Roten Kapelle. Eine Foto-Dokumentation. Halle: Audioscop, 1992. ISBN 3-88384-044-0.; Brigitte Oleschinski: Gedenkstätte Pltzensee. 2. Auflage. Gedenkstätte Deutscher Widerstand, Berlin 1995. ISBN 3-926082-05-4, (PDF; 142 KB; Luise Kraushaar u. a.: Deutsche Widerstandskämpfer 1933-1945. Biografien und Briefe. Band 2. Berlin: Dietz-Verlag, 1970, S. 552f.

²¹ Гильберт – руководитель и координатор «Красной капеллы» Леопольд Треппер.

сдался неожиданно быстро и сразу же согласился предоставить в наше распоряжение свою мощную станцию. По различным признакам мы заметили, что русские теперь стали крайне недоверчивы, и создали специальную контрольную станцию, отличающую ложные сведения от подлинных. В результате этого, после длительных колебаний, мы дольше, чем нам этого хотелось, поставляли русским подлинные и ценные сведения и тем самым медленно вновь усыпили бдительность контрольной станции противника. Тогда игра началась снова. Но окончательного поражения шпионской организации «Красная капелла» нам до самого конца войны так и не удалось нанести»²².

Почтовый блок почты ГДР, посвящённый руководителям берлинской группы «Красной капеллы». 1982 г. Арвид Харнак (Корсиканец) – слева.

Команда эсэсовцев Паннцингера вкладывала пренебрежительный оттенок в наименование своих противников. Нацисты хотели, чтобы память об участниках «Красной капеллы» исчезла навсегда. Но судьба распорядилась иначе. О зондеркоманде «Роте капелла» почти никто не помнит. Имена же Харро Шульце-Бойзена, Арвида Харнака и их друзей-единомышленников известны в мире как имена мужественных людей, сумевших в тяжёлое время нацистского террора разглядеть неизбежный крах германского фашизма и бороться за построение новой, миролюбивой и демократической Германии.

Советский Союз молчал о берлинском круге своих друзей более четверти века. Лишь 6 октября 1969 г. указом Президиума Верховного Совета СССР 32 членам «Красной капеллы» были присвоены награ-

²² Шелленберг В. Лабиринт. Мемуары. Минск: Родиола-плюс, 1998. С. 90.

ды, из них 29 – посмертно. Основная часть награждённых относилась к группе «Старшины» – «Корсиканца». Затянувшееся молчание советской стороны и повышенная тяга к секретности позволяет до настоящего времени фальсифицировать историю «Красной капеллы». Так, выше говорилось, что немецкий коммунист Ганс Коппи готовился в 1941 г. для работы радиостом именно в пользу Советского Союза, что через жену коммуниста Розу Шлёзингер ему передавалась важная информация именно для СССР. Но мы читаем, что, оказывается, берлинская группа «Красной капеллы», якобы *«не выходила на радиосвязь с Советским Союзом. Вместо этого большую часть информации она передавала Соединённым Штатам через американского посла Дональда Хиса»²³*. И это при том, что как только группа Шульце-Бойзена – Харнака временно перестала выходить на связь с Москвой, Гуревичу (Кенту) немедленно было послано распоряжение восстановить связь, и что радиограмма именно с этим распоряжением и сыграла роковую роль в судьбе берлинской группы «Красной капеллы». Да, в 1939 г. связь с «Корсиканцем» и «Старшиной» прервалась и была восстановлена лишь в декабре 1940 г. Но за последующие 20 месяцев от обеих групп «Красной капеллы» в московский Центр регулярно поступала информация военно-стратегического значения.

Подведём итог относительно связей «Красной капеллы» с Орловским краем. Один из руководителей берлинской группы антифашистского сопротивления «Красная капелла» Арвид Харнак был привлечён к работе на советскую разведку и находился под руководством бывшего орловского чекиста, а в 1934–1937 гг. резидентом Иностранного отдела ОГПУ СССР в Берлине Борисом Гордоном.

А муж Розы Шлёзингер – связной Харнака, оказался на Восточном фронте и служил переводчиком в Болхове Орловской области. Немецкий коммунист Бодо Шлёзингер интересовался культурой России, изучал историю Болхова и покончил с собой, когда узнал об аресте своей жены Розы Шлёзингер – участницы сети немецких патриотов-антифашистов «Красная капелла» и одновременно сотрудников советской разведки.

Так судьба «Красной капеллы» у её истоков оказалась связанный с орловским чекистом Гордоном, а ликвидация берлинской группы отозвалась в далёком от Берлина орловском городе Болхове.

²³ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Красная_капелла.

**27 июня 1941 г. – Краснознамённый ансамбль красноармейской песни и пляски СССР впервые исполнил песню «Священная война»
(сл. В. И. Лебедева-Кумача, муз. А. В. Александрова)
для бойцов, отъезжающих на фронт**

«Священная война»

«Священная война» – патриотическая песня периода Великой Отечественной войны, ставшая гимном защиты Отечества. Музыка песни сочетает грозную поступь марша и широкую мелодичную распевность. Известна также по первой строчке: «Вставай, страна огромная!»*.

История

Через два дня после начала войны, 24 июня 1941 года, одновременно в газетах «Известия» и «Красная звезда» был опубликован текст песни «Священная война» за подпись известного советского поэта и сталинского лауреата В.И. Лебедева-Кумача. Сразу же после публикации композитор А.В. Александров написал к ней музыку. Печатать слова и ноты не было времени, и Александров написал их мелом на доске, а певцы и музыканты переписали их в свои тетради. Ещё день был отведён на репетицию.

27 июня 1941 года на Белорусском вокзале одна из не выехавших ещё на фронт групп Краснознамённого ансамбля красноармейской песни и пляски СССР впервые исполнила эту песню. По воспоминаниям очевидцев, песню в тот день исполнили пять раз подряд. В мае 2005 года, в память об этом событии, на здании вокзала была установлена мемориальная доска.

Песня приобрела массовую популярность на фронтах Великой Отечественной войны и поддерживала высокий боевой дух в войсках, особенно в тяжёлых оборонительных боях. За время войны песня дважды записывалась на грампластинки: в 1941 (Грампласттрест № 11019) и 1942 годах (Грампласттрест № 119 [трёхзначная нумерация 1942–1943 годы]).

В послевоенное время часто исполнялась Краснознамённым ансамблем песни и пляски Советской Армии им. А.В. Александрова и имела широкий успех, как в СССР, так и на зарубежных гастролях.

22 мая 2007 года Ансамблем песни и пляски Российской армии им. А.В. Александрова под бурные аплодисменты песня была исполнена в штаб-квартире НАТО в Брюсселе. В некоторых российских СМИ посчитали, что такой песенный ответ на негативное отношение Запада к России приобрёл неоднозначный смысл.

* Текст песни см. на стр. 115 (Прим. ред.).

Мемориальная доска «Священная война», посвящённая первому исполнению песни, на фасаде Белорусского вокзала в Москве. Фото 30.10.2014 г.

Переводы на другие языки

Песня переводилась на другие языки. Автором украинского перевода «Вставай, крайно гордая» является Николай Бажан, автором перевода на немецкий «Der Heilige Krieg» – Стефан Хермлин, автором наиболее известного польского перевода – Кшиштоф Груциньский. Также известна польская версия «Żołnierzu do szeregu stań» без упоминания СССР в тексте и венгерская «Fel, küzdelemre, hős haza».

Вопрос авторства стихов и музыки

В 1990-е годы, после демонтажа советской партийной цензуры, вопрос об авторстве текста «Священной войны» был поднят в общественных СМИ. Некоторые авторы публикаций утверждали, что действительное авторство принадлежит поэту-любителю, учителю словесности из Рыбинска А.А. Боде (1865–1939), относя время написания песни к Первой мировой войне, а Лебедева-Кумача обвиняя в plagiatе.

После одной из таких публикаций состоялся суд, который признал сведения о plagiatе «не соответствующими действительности и порочащими честь, достоинство, деловую репутацию автора песни „Священная война“ В.И. Лебедева-Кумача» и указал, что «автором текста песни „Священная война“ является В.И. Лебедев-Кумач». Есть

также публикации о наличии в Российском государственном архиве литературы и искусства черновика песни, написанного рукой В.И. Лебедева-Кумача, с его многочисленными правками, отражающими последовательную работу над созданием текста. Тем не менее, доктор искусствоведения Е.М. Левашев отстаивает авторство А.А. Боде, выражая сомнение в беспристрастности и обоснованности решения суда. Также Е.М. Левашев ставит под сомнение авторство музыки. С помощью историко-стилистического анализа, а также ссылаясь на свидетельства членов семьи Боде, он обосновывает авторство первоначальной мелодии принадлежащим А.А. Боде и отводит А.В. Александрову роль профессионального аранжировщика. В частности, он отмечает, что суд отказал ответчикам в проведении экспертизы.

Вместе с тем, косвенным доказательством авторства А.В. Александрова может служить его же «Песня о Климе Ворошилове» (сл. О. Колычева; написана в 1938, записана на пластинку в 1940 г.), в мелодии которой нетрудно услышать прообраз «Священной войны». Этую последнюю параллель в своё время уже подметил известный советский музыковед А.Н. Сохор.

Источник: https://ru.wikipedia.org/wiki/Священная_война

Песня «Священная война». История создания

«... Хор запел. Пастухов, знавший меру своей музыкальности, был всё же памятлив на доходчивые напевы и с первых тактов песни признал её новой, никогда не слышанной. Да и не стали бы армейцы так бушевать, требуя повторения песни, коль она была бы давно знакома, не стали бы её так слушать. А слушали они жадно, словно припали к роднику иссохшими губами.

... Но наперекор разности лиц было в них нечто единящее, и оно вспыхивало общим отзывом, когда хор начинал повторять припев. Он был торжествен, как гимн, призывен, как походный марш. По залу пролетело едва приметное шевеление в ответ на музыку голосов, и всё больше ртов неслышно вторило ей... Пастухову уже казалось, что он поёт вместе с хором, вместе с залом — поёт с Красной Армией, повелительно чеканящей от слова к слову новую песню:

Идёт война народная,
Священная война...»

Этот отрывок из романа Константина Федина «Костер» почти с документальной достоверностью передаёт картину первого исполнения «Священной войны» на Белорусском вокзале столицы **27 июня 1941 года**.

Интересна история создания одной из самых знаменитых песен Великой Отечественной войны.

24 июня 1941 года газеты «Известия» и «Красная звезда» опубликовали стихотворение В.И. Лебедева-Кумача, начинавшееся словами: «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой...» Стихи эти потребовали от поэта упорной работы. Хранящиеся в архиве черновики говорят о том, что Лебедев-Кумач не раз переписывал и дорабатывал отдельные строки и строфы, подчас заменяя целые четверостишия. Видимо, замысел этих стихов возник у поэта ещё в предвоенную пору. По свидетельству Евг. Долматовского, за несколько дней до ве-роломного нападения гитлеровских полчищ Лебедев-Кумач под впе-чатлением кинохроники, где показывались налёты фашистской авиа-ции на города Испании и Варшаву, занёс в свою записную книжку такие слова:

Не смеют крылья черные
Над Родиной летать...

Стихотворение в газете прочитал руководитель Краснознамённо-го ансамбля песни и пляски Красной Армии А.В. Александров. Оно произвело на него такое сильное впечатление, что он сразу же сел за рояль. На другой день, придя на репетицию, композитор объявил:

— Будем разучивать новую песню — «Священная война».

Он написал мелом на грифельной доске слова и ноты песни — печатать не было времени! — а певцы и музыканты переписали их в свои тетрадки. Ещё день — на репетицию с оркестром, и 27 июня — премьера на Белорусском вокзале, узловом пункте, откуда в те дни отправлялись на фронт боевые эшелоны.

Читателя, наверно, удивит, как в такой необычайно короткий срок удалось создать песню, которая навсегда вошла в историю как одна из лучших песен военных лет, как одна из самых удачных героических песен нашей эпохи? Но если мы проследим творческий путь её авторов, то нам многое станет ясным.

Василий Иванович Лебедев-Кумач ещё в годы Гражданской войны был автором многих красноармейских песен. В годы мирного строительства его стихотворения «Песня о Родине», «Москва майская», «Если завтра война» и многие другие, положенные на музыку, стали поистине народными песнями.

В творчестве Александра Васильевича Александрова военной песне принадлежала основная роль. Будучи руководителем Ансамбля красноармейской песни и пляски, он написал десятки прекрасных, подлинно патриотических произведений.

Творческая дружба этих двух выдающихся художников началась ещё в довоенное время. Им принадлежит «Гимн партии большевиков», музыка которого впоследствии стала музыкой Государственного Гимна СССР. Так что «Священная война» явилась как бы результатом их многолетнего содружества.

Советский поэт Василий Иванович Лебедев-Кумач (1898—1949)

Советский композитор Александр Васильевич Александров (1883—1946)

Но вернёмся к премьере. Ветераны ансамбля вспоминают, как это было:

«Сразу после напряжённой репетиции группа ансамбля выехала на Белорусский вокзал для выступления перед бойцами, уезжающими на передовую (Мы не оговорились, сказав «группа ансамбля». Дело в том, что полного состава коллектива в те дни уже не было. Три группы сразу же выехали на фронт, а четвертая, руководимая А.В. Александровым, оставалась временно в Москве для обслуживания воинских частей, госпиталей, выступлений на радио и разучивания новых песен).

Вид вокзала был необычен: все помещения до отказа заполнены военными, как говорится, яблоку негде упасть. На всех новое, ещё не пригнанное обмундирование. Многие уже успели получить винтовки, пулемёты, сапёрные лопатки, противогазы, словом, всё, что полагается фронтовику.

В зале ожидания был сколочен из свежевыструганных досок помост — своеобразная эстрада для выступления. Артисты ансамбля поднялись на это возвышение, и у них невольно зародилось сомнение: можно ли выступать в такой обстановке? В зале — шум, резкие команды, звуки радио.

Слова ведущего, который объявляет, что сейчас впервые будет исполнена песня «Священная война», тонут в общем гуле. Но вот поднимается рука Александра Васильевича Александрова, и зал

постепенно затихает... Волнения оказались напрасными. С первых же тактов песня захватила бойцов. А когда зазвучал второй куплет, в зале наступила абсолютная тишина.

Все встали, как во время исполнения гимна. На суровых лицах видны слёзы, и это волнение передаётся исполнителям. У них у всех тоже слёзы на глазах...

Песня утихла, но бойцы потребовали повторения. Вновь и вновь – пять раз подряд! — пел ансамбль “Священную войну”.

Так начался путь песни, славный и долгий путь. С этого дня «Священная война» была взята на вооружение нашей армией, всем народом. Её пели всюду — на переднем крае, в партизанских отрядах, в тылу, где ковалось оружие для победы. Каждое утро после боя кремлёвских курантов она звучала по радио.

В летописи Отечественной войны есть немало героических эпизодов, рассказывающих о том, как вступала в бой эта песня-гимн. Один из них относится к весне 1942 года. Небольшая группа защитников Севастополя заняла оборону в пещере, выдолбленной в скале. Гитлеровцы яростно штурмовали эту естественную крепость, забрасывали её гранатами. Силы защитников таяли... И вдруг из глубины подземелья послышалась песня:

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой тёмною,
С проклятою ордой!..

Потом раздался сильный взрыв, и обломки скал завалили пещеру... Не сдались советские воины ненавистному врагу.

«Священная война» звучала во многих странах мира. Несколько лет назад Краснознамённый ансамбль песни и пляски Советской Армии был на гастролях в Канаде. Эта песня не входила в его концертную программу. Но 9 мая в честь праздника Победы артисты решили начать концерт «Священной войной», хотя не чувствовали особой уверенности, что песня дойдёт до слушателей: уж больно далеки они были от событий Второй мировой войны. Успех был ошеломляющий. На следующий день местные газеты сообщали, что русские отметили День Победы песней, с которой они начали долгую и тяжёлую дорогу к Берлину, к победе. В этом они были правы!

Автор «Священной войны» А.В. Александров в своё время писал: «Я не был никогда военным специалистом, но у меня всё же оказалось могучее оружие в руках — песня. Песня так же может разить врага, как и любое оружие!»

Источники: Священная война // А.Е. Луковников. Друзья-однополчане. М., 1980; <http://blog.norma40.ru/?p=1292>

На фронтах информационной войны

Сергей Аксёnenko^{*}

Кто и зачем хотел оболгать песню «Священная война»

24 июня исполняется 70 лет со дня создания песни «Священная война», ставшей гимном Великой Отечественной войны^{**}.

Наш народ создал множество замечательных военных песен. Среди них немало настоящих шедевров и особое место занимает песня «Священная война». Она стала настоящим гимном Великой Отечественной. Трудно забыть её величественную музыку, написанную А. Александровым в которой как бы воплощается мощь Великой Державы. Незабываем и великолепный текст В. Лебедева-Кумача. Мы приводим его здесь полностью, так как он нужен для целей нашего исследования. Хотя надо сказать, что в песне исполняются обычно не все четверостишия стихотворения.

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой тёмною,
С проклятою ордой!

Припев: Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна!
Идёт война народная,
Священная война!

Как два различных полюса,
Во всем враждебны мы.
За свет и мир мы боремся,
Они – за царство тьмы.

Дадим отпор душителям
Всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям,
Мучителям людей!

* Аксёnenko Сергей Ива́нович (род. 25 мая 1967, Арциз Одесской области, УССР, СССР) — украинский писатель, редактор, журналист, педагог, географ, поэт, член Союза журналистов Украины, объединения писательских союзов стран СНГ, народный депутат Украины второго созыва, главный редактор Киевского интеллектуального журнала «Время Z».

** Статья написана 10 лет назад, но актуальность её со временем только возрастает. (Прим. ред.).

Не смеют крылья черные
Над Родиной летать,
Поля её просторные
Не смеет враг топтать!

Гнилой фашистской нечисти
Загоним пулью в лоб,
Отребью человечества
Сколотим крепкий гроб!

Пойдём ломить всей силою,
Всем сердцем, всей душой
За землю нашу милую,
За наш Союз большой!

Встаёт страна огромная,
Встаёт на смертный бой
С фашистской силой тёмною,
С проклятою ордой!

Долгое время песня считалась святыней. Но пришло время разрушения святынь и «Священная война» стала в ряду тех символов, которые пытались сбросить с пьедестала. Вот что сказал о ней известный режиссёр **Станислав Сергеевич Говорухин** в фильме «Россия, которую мы потеряли».

На экране документальные кадры времён... вовсе не Великой Отечественной, которая являлась самой главной частью Второй мировой войны. На экране кадры времён Первой мировой, на фоне которых звучит музыка песни «Священная война». Голос Говорухина за кадром. «Не торопитесь обвинять автора в музыкальной неграмотности. Слова и мелодия этой бессмертной песни были написаны Александром Боде, учителем гимназии из города Рыбинска. И написаны они были в шестнадцатом году». Дальше Станислав Сергеевич читает текст, как ему кажется Боде –

Вставай страна огромная,
Вставай на смертный бой
С тевтонской силой тёмною,
С германскою ордой.

Забегая вперёд скажем, что он перепутал слова «тевтонская» и «германская» согласно тексту, приписываемому А. Боде. Но не это важно. Важно, на основании, каких доказательств Станислав Сергеевич, решил нанести удар по самой священной военной песне нашего народа. Доказательства очень «серъёзные»... свидетельства, покойной к тому времени, дочери Боде, которая по памяти пыталась воспроизвести якобы написанный её отцом текст. Любой непредвзятый

исследователь, прежде чем использовать столь шаткие аргументы, подумал бы: «А уж не перепутала ли чего старушка? Ведь столько лет прошло». Но С. Говорухин вопреки всякой логике принял версию о том, что песню сочинил именно А. Боде. И это не случайно.

Рассмотрим вопрос подробнее, ибо он как нельзя лучше показывает мотивы авторов различных фальсификаций истории Великой Отечественной войны и зыбкую логику этих фальсификаций.

Вот как появился гимн Великой Отечественной. Стихотворение написано Василием Лебедевым-Кумачом сразу после нападения Германии на нашу страну в ночь с 22 на 23 июня 1941 года. Людям незнакомым с тем, как пишутся стихи, такая быстрота кажется подозрительной. На самом деле стихотворения не подчиняются временным рамкам присущим крупной прозе. Понятно, что великий роман не создашь за сутки. Что же касается великого стихотворения, то оно может быть создано за несколько минут, даже экспромтом. А может писаться и много лет. Не подряд конечно. Просто автор время от времени может кое-что добавлять к основному тексту или наоборот убирать. Причём умение сокращать, порой важнее умения добавлять. Самый яркий пример этого – стихотворение «Я только раз видала рукопашный...», написанное Юлией Друниной. Эта замечательная поэтесса, участница войны, не смогла пережить развали СССР и покончила собой в 1991 году. Вот текст стихотворения.

Я только раз видала рукопашный.
Раз — наяву и сотни раз во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

По признанию самой поэтессы, это четверостишие вначале было просто одной из строф большого стиха. Зная, как хорошо Друнина умела писать, можно догадаться, что стих был неплохой. Но, когда она нашла в себе силы убрать другие строфы, он стал просто гениальным.

Если вернуться к тексту песни «Священная война», то надо сказать, что создан он был отнюдь не экспромтом. В печати неоднократно появлялась информация о наличии в Российском государственном архиве литературы и искусства черновика слов этой песни, написанного рукой В. Лебедева-Кумача, с его многочисленными правками, отражающими последовательную работу над созданием текста. Солжёлся на одного из исследователей Ю. Бирюкова. Цитата:

«Строки написаны карандашом, как всегда у Кумача.

Идёт война народная,
Священная война,
И ярость благородная
Вскипает, как волна.

С этой строфы зародилось стихотворение. Поэт зачёркивает в ней «и» меняет на «пусть», а в окончательном варианте меняет строфики местами и делает строфию рефреном-припевом.

Следующей была строфа:

За землю нашу милую,
За Родину свою
Всем сердцем...
Пойдём ломить...

Кумач подбирает рифму:

Всем сердцем, всей душой...
Всем сердцем, всею силою...

Зачёркивает «Родину свою». Меняет на «Союз большой». В итоге строфа принимает такой вид:

За землю нашу милую,
За наш Союз большой
Пойдём ломить всей силою.
Всем сердцем, всей душой.

Третья строфа поначалу выглядит так:

Тупому зверю низкому
Загоним пулью в лоб,
Насильнику фашистскому
Найдём дорогу в гроб...

Вариант последней строки:

Сколотим крепкий гроб.

И ещё одна версия этой строфы:

Сожмём железным обручем,
Загоним пулью в лоб.
Мы всей фашистской сволочи
Сколотим крепкий гроб...

Так, строчка за строчкой, строфа за строфой, поначалу неуклюжие, перечёркнутые, написанные заново, вновь зачёркнутые, изменившиеся, родились все куплеты будущей песни. А что песней эти стихи непременно станут, Василий Иванович не сомневался. Потому сразу же выделил строфию-припев, как бы ставя композиторов перед фактом: вот вам песня, и ничто иное».

Хотя если бы даже текст был написан без помарок, ничего необычного в этом бы не было. В истории поэзии нередки примеры, когда даже большие стихотворения записывались автором без единой правки. Нередко замысел такого текста долго вызревает, а потом «прорывается» в строки путём вдохновения. Тем более, что и само вдохновение приходит порой под влиянием сильных переживаний. Вряд ли кто будет отрицать, что начало войны было сильнейшим переживанием для жителей нашей страны.

24 июня 1941 г. стихотворение «Священная война» появилось в газетах «Известия» и «Красная звезда». В тот же день композитор и руководитель ансамбля военной песни А. Александров написал к нему музыку. Печатать слова и ноты не было времени, и Александр Васильевич вывел их мелом на доске, а певцы и музыканты переписали в свои тетради. Еще день ушёл на репетицию. И уже 27 июня 1941 года на Белорусском вокзале одна из групп Краснознамённого ансамбля красноармейской песни и пляски СССР впервые исполнила эту песню. По воспоминаниям очевидцев её в тот день исполнили пять раз подряд. 28 июня песня была записана на грампластинку, а 30 июня издана с нотами. «Священная война» стала символом Великой Отечественной войны – с её исполнения ежедневно начинался радиоэфир. После окончания войны, песня не утратила своей популярности. Её с удовольствием слушали миллионы людей. Так, например, замечательный бард Владимир Высоцкий назвал её своей любимой песней.

Но вот пришли мутные времена, так называемой, перестройки. Началось массовое ниспровержение, казалось бы незыблемых ценностей. Неудивительно, что среди них оказалась и «Священная война». Так в 1990, некто Андрей Мальгин поведал миру о том, что В.Лебедев-Кумач якобы присвоил слова, написанные ещё в 1916 году провинциальным учителем словесности Александром Адольдовичем Боде (1865 - 1939). Свою версию Мальгин строил исключительно на словах дочери Боде, Зинаиды Александровны, в замужестве Колесниковой. Мальгин, говорил, что у неё есть автограф песни. Оказалось его нет. Текст она записала по памяти (!), после того, как «Священная война» много десятилетий звучала в эфире. Зинаида Александровна послала письмо сыну, автора песни композитора Александра Александрова, Борису, который тоже был известным композитором. Вот выдержки из этого письма.

«Уважаемый Борис Александрович!

Всегда с большим удовольствием мы слушаем и смотрим по телевизору выступления Краснознамённого имени А. В. Александрова ансамбля песни и пляски Советской Армии. С особенной радостью слушаем «Священную войну».

Большое спасибо Вашему отцу, Александру Васильевичу, и Вам, Борис Александрович, за музыку к этой песне. В дни XXV съезда нашей Коммунистической партии после исполнения концертной программы Вы выступили с воспоминаниями о создании «Священной войны», и для нас стало совершенно ясно и понятно, что В. И. Лебедев-Кумач скрыл от Вас правду о происхождении этой песни. В. И. Лебедев-Кумач не писал песни «Священная война».

Родилась песня «Священная война» в г. Рыбинске на Волге в мировую войну 1914-1917 годов. Написал её учитель русского языка и

литературы, латинского и греческого языков Рыбинской мужской гимназии Александр Адольфович Боде - наш отец. Он был умный, образованный человек, окончивший филологический факультет Московского университета, знаток истории, глубокий патриот, с широким пониманием жизни.

1916 год. Кадровый 28-й Грохольский полк – на фронте. Казармы полка используются для новых пополнений воинских частей. По параллельным реке Волге прямым и длинным улицам Рыбинска почти круглые сутки маршируют прибывающие на обучение и дальнейшее отправление солдаты - новобранцы, ополченцы.

Прибывают в Рыбинск беженцы-латыши. Они покидают свою землю, селенья, жилища: бегут, спасаясь от аэропланов, поливающих обжигающей, ядовитой жидкостью людей, животных, жилища. Рассказы беженцев-латышей полны ужаса. С фронта привозят бойцов, отравленных газами.

Каждый день дважды – в гимназию и обратно – отец пересекает марширующие улицы. Он остро воспринимает всё, что видит и слышит, волнуется, делится впечатлениями с мамой. В эти тяжёлые, напряжённые дни была написана отцом песня «Священная война». Её слова и музыка (мотив был другой) родились вместе. Величавые, образные выражения слились воедино с простой, чисто русской мелодией...

Старость свою отец проводил под Москвой. Около него были дети, внуки. Последние годы жизни отец стал говорить о неизбежности войны с Германией. «Чувствую я себя уже слабым, – говорил он, – а вот моя песня, «Священная война» может теперь ещё пригодиться». Из наших современных песен больше всех нравилась ему «Широка страна моя родная»... Считая В. И. Лебедева-Кумача большим патриотом, отец решил послать ему «на вооружение» свою «Священную войну». Его добное письмо с вложением слов и мотива песни были отправлены в адрес В. И. Лебедева-Кумача в конце 1937 года. Отец ждал ответного письма, но его не было. В январе 1939 года отец умер в Кратове, в доме, где жил и откуда было послано письмо с песней «Священная война» и откуда и я пишу Вам это письмо.

В 1942 году проездом через Москву на Ленинградский фронт мой сын Андрей – артиллерист, войдя в дом и сняв пилотку, прежде всего спросил: «Мама, ты слышала дедушкину «Священную войну»?» «Да, слышала. Музыка Александра Васильевича Александрова, и это очень правильно. Он дал жизнь всей песне. За это мы ему очень благодарны. А какое могучее звучание! Даже дрожь пробирает!...» – ответила я сыну.

А дальше... оказалось, что В.И. Лебедев-Кумач в одну ночь написал то, что было выношено сердцем и умом патриота-учителя ещё в мировую войну 1914-1917 годов.

Посылая Вам это письмо, мы глубоко убеждены в том, что Вы, Борис Александрович, должны узнать об истинном происхождении песни «Священная война»... Будем Вам, Борис Александрович, благодарны, если Вы ответите на наше письмо. Желаем Вам полного благополучия и успехов в Вашей прекрасной работе и всего только доброго и светлого.

Зинаида Александровна Боде,
в замужестве Колесникова».

Дочь Боде писала также и в «Литературную газету». Вот как выглядел первоначальный текст «Священной войны» согласно версии Колесниковой.

Вставай страна огромная,
Вставай на смертный бой
С германской силой тёмною,
С тевтонскою ордой.

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна,
Идёт война народная,
Священная война.

Пойдём ломить всей силою,
Всем сердцем, всей душой
За землю нашу милую,
За русский край родной.

Не смеют крылья чёрные
Над родиной летать,
Поля её просторные
Не смеет враг топтать!

Гнилой тевтонской нечисти
Загоним пулю в лоб,
Отрепью человечества
Сколотим крепкий гроб.

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С германской силой тёмною,
С тевтонскою ордой.

Прежде чем рассматривать утверждения дочери А. Боде по существу, давайте поговорим о тех людях, которые стали на основании столь зыбких аргументов, обвинять в плагиате выдающихся поэта и композитора, а заодно бросать тень на весь народ, который выиграл

величайшую из войн под знаком священной песни, которую по-сугуби объявили фальшивкой.

Представьте такую ситуацию. К вам пришло письмо от неизвестной гражданки, где она безо всяких доказательств пишет, что песню... пусть это будет «Червона рута», написал вовсе не покойный ныне Владимир Иvasюк, а она. Неужели таких «доказательств», как письмо вам будет достаточно, для того, чтобы писать статьи и снимать фильмы, где вы будете называть Иvasюка вором и плагиатором? Нет конечно. Но ведь в случае со «Священной войной» произошло то же самое. Так почему же Мальгин и Говорухин поспешили признать авторство А. Боде? Почему не проверив факты, поверили на слово З Колесниковой и обвинили в плагиате известного поэта и не менее известного композитора. Понятно, что причина вовсе не в письме ста-рушки. Как человек много лет проработавший в редакциях газет, журналов и телекомпаний, могу сказать, что редакция любого крупного СМИ получает массу писем среди, которых можно и не такое найти. Сенсация готовилась теми, кто в год сорока-пятилетия Великой Победы запустил её в информационное поле и продолжает раздувать сейчас двадцать с лишним лет спустя.

На то, что мы имеем дело со спланированной акцией очернения Победы указывает множество обстоятельств. И чем больше их изучишь, тем больше понимаешь, что провокация готовилась долго и тщательно. Очень вероятно (хотя и не факт), что дочь Боде сама стала жертвой этой провокации. Не исключено, что её отец и вправду сочинил какую-то песню патриотического содержания, может с похожим названием. Возможно, она была хорошей, возможно плохой, на что косвенно указывают появившиеся в Интернете стихи, приписываемые А. Боде. Но это не важно. За много лет Зинаида Александровна могла забыть текст и, воспроизведя его по памяти, невольно переписала слова Лебедева-Кумача, с которыми просыпалась страна все военные годы и которые знал наизусть практически каждый советский человек, включая, естественно и саму Колесникову. Как уже говорилось, каждая редакция серьёзного СМИ получает тысячи писем. И если бы отец Зинаиды Александровны не был немцем, если бы его отчество было не Адольфович, письмо Колесниковой мирно последовало бы в мусорную корзину и было бы забыто.

Это очень легко понять, просматривая фильм Говорухина вышедший на экраны в 1992 году и ныне широко популярный (благодаря Интернету) в определённых кругах. Без этого фильма вряд ли кто бы знал о статье Мальгина прозвучавшей на радио «Свобода» в 1990 году и перепечатанной в журнале «Столица» в 1991. В фильме «Россия, которую мы потеряли» умаляются заслуги наших полководцев, утверждается, что они не умели воевать и побеждали лишь тем, что не ща-

дили солдат. Там же смакуется тема предательства, оправдываются изменники Родины. Весь фильм проникнут пафосом преклонения перед ценностями западной цивилизации, перед западным образом жизни. И приписав авторство песни немцу, создатели фильма хотят показать, что даже главную военную песню нам подарили иностранцы. Мол мы такие уже никчёмные, что без них никак. Весь фильм призван доказать «второсортность» нашего народа. При том, я ничего не имею против немцев. Многие поколения выходцев из Германии верно служили России, среди них было немало выдающихся людей. И если бы немец и впрямь написал патриотическую песню в то время, как его со-племенники вторглись в Россию, ничего зазорного в этом бы не было. Я просто хочу проследить логику создателей «сенсации». Даже суд доказал авторство Лебедева-Кумача, по иску его внучки. И вряд ли Мальгин с Говорухиным сами верили в авторство Боде. Не такие уж они наивные люди, чтобы поверить голословному утверждению ста-рушки. Просто в контексте очернения нашей истории приписать ав-торство главной военной песни немцу было идеологически очень важ-но. Важно было и то, что Александр Боде носил отчество Адольфович. Когда-то популярное в Германии имя «Адольф», ныне редко. Уж слиш ком много крови пролил самый известный его обладатель, Адольф Гитлер. Нельзя забывать, что фильм Говорухина посмотрели миллионы людей. Сейчас уже ни для кого не секрет, что спецслужбы овладели практикой зомбирования людей при помощи СМИ. И касае-мо нашей темы, можно сказать, что людям, через подсознание внуши-али код. Ключевыми словами которого были «немец», «Адольф». Мол, он и создал самую патриотическую песню.

Нельзя исключать и того, что дочь Боде была отнюдь не жертвой, а сознательной участницей провокации. Судя по некоторым материа-лам, она не только написала от руки текст, но и ноты, якобы скопиро-вав их через стекло. А ведь любой непредвзятый анализ показывает, что не мог такой текст быть написан в 1916. А раз фальшив текст, зна-чит и нот не могло быть.

Первое, что бросается в глаза, это строка «не смеют крылья чёр-ные над Родиной летать». Читая эти слова, так и видишь кадры воен-ной кинохроники, когда тысячи немецких самолётов вторглись в небо нашей страны. И хотя, дочь Боде пишет об аэропланах, которые непо-нятно где летали, но не было их столько в Первую мировую, чтобы так рельефно впечататься в душу поэта. Тем более Боде не был на фрон-те и не видел вражеских аэропланов. Кое-кто утверждает, что под словами «крылья чёрные» Александр Адольфович имел ввиду крылья демонов. Я думаю, что этот «аргумент» столь явно притянут «за уши», что его и комментировать не стоит.

Возьмём другую строчку – «вставай страна огромная». Если Боде написал песню в 1916, то призывать страну, воюющую уже два года к пробуждению, по меньшей мере, странно.

Ещё один момент. Лебедев-Кумач, русский по национальности не указывает национальности захватчиков. Он называет их просто фашистами. Неужели немец Боде, будет выпячивать то, что враги его Родины, были его соплеменниками – германцами? Да и слово «тевтонская» свидетельствует о фальшивке. Конечно, немцев иногда называли «тевтонцами» по имени одноименного германского племени и рыцарского ордена. Но куда реже, чем прусаками или фрицами. Понятно, что слово «тевтонской» появилось потому, что создатели фальшивки понимали, что употреблять слово «фашистской» в 1916 году было невозможно, а придумать что-то оригинальное не могли. Вот и появилась «тевтонская орда».

Из письма дочки Боде трудно понять приписывает ли она музыку Александрова своему отцу или нет. По крайней мере, она утверждает, что мотив песни А. Боде был другой. И на этом, как говорится, спасибо. Судя по всему, Зинаида Александровна путает понятия «музыка», «мотив» и «мелодия». Даже ярые защитники авторства Боде, типа музыканта Е. Левашева, делают «скидку» для А. Александрова. Пишут, что А. Боде напевал свой текст под мелодию «Мазурки» М. Глинки, а композитор Александров, мол эту мелодию гармонизировал. Хотя С Говорухин режиссурой своего фильма, по сути приписал Боде не только слова, но и музыку, ведь кадры из хроники Первой мировой идут именно на фоне музыки Александрова. А теперь представим реальную ситуацию. Неужели Лебедев-Кумач мог принести известному композитору любительские ноты и потребовать, чтоб тот аранжировал уже готовую песню? Нет, конечно. Известно, что Александров писал музыку сам, причём текст взял из газеты. Но ведь создатели «сенсации» и его косвенно обвинили в плагиате.

Надо сказать, что вокруг песни «Священная война» в постперестроечные времена наблюдались и другие спекуляции. Так появлялись утверждения, что «Священная война» якобы до 15 октября 1941 года была, чуть ли не под запретом, «ибо некие предержащие власти считали, что она чрезмерно трагична, с первых строк обещает «смертельный бой», а не близкое торжество победы». Такое утверждение не соответствует действительности, так как есть документальные доказательства, что стихотворение «Священная война» напечатали две крупнейшие газеты, в том числе вторая по значению, после «Правды», газета СССР – «Известия», где стих появился на первой полосе под портретом Сталина. Понятно, что такая публикация воспринималась тогда, как официальное одобрение, поэтому ни о каких запретах не могло быть и речи.

И в заключение. Существует предание о том, как во время Второй Мессенской войны, ещё в седьмом веке до нашей эры, спартанцы, испытывающие военные трудности попросили помочи у афинян. Те, не желая всерьёз помогать своим давним соперникам, словно бы в насмешку, прислали им хромого учителя – Тиртея. Но, как оказалось, этот Тиртей был поэтом. Он сочинял военные песни. И получилось так, что афиняне, послав Тиртея, оказали спартанцам большую помощь, чем, если бы прислали военный отряд или опытного полководца, в качестве военного советника. Вдохновлённые песнями Тиртея, спартанцы разбили врага. Эта легенда показывает, какое огромное значение имеют патриотические военные песни в жизни людей. Песня «Священная война» помогла нашим предкам разбить врага. И мы, потомки воинов-победителей, должны защищать эту священную песню от лжи и клеветы.

Источник: <https://proza.ru/2011/06/24/1200>

**28 июня 1946 года (75 лет назад)
начался серийный выпуск автомобилей «Победа»**

Игорь Моржаретто*

Как ковалась «Победа».

История автомобиля, который «благословил» Сталин

«Победа» стала первым в СССР массовым легковым автомобилем, а в какой-то степени ещё и символом послевоенного возрождения страны.

ГАЗ-M20 «Победа», 1947 год

* Партнер аналитического агентства «Автостат»

Эта машина давно стала культовой, и дело даже не в том, что конструкция и дизайн были для нашей страны революционными. История создания и постановки в серию автомобиля полна неожиданных поворотов, а «путёвку в жизнь» ей дал лично глава государства.

Так уж получилось, что в «автомобильную эру» Советский Союз вступил гораздо позже других государств, но очень решительно: первый в стране крупный автозавод – Горьковский – был построен в рекордные сроки и запущен в 1932 году. Строился он при помощи специалистов американской компании «Форд», и модели, которые должны были сходить с конвейера, первоначально были лицензионными.

Но уже изначально они довольно сильно были адаптированными к нашим условиям эксплуатации, а через несколько лет завод был готов приступить к выпуску и собственных моделей. В перспективных планах, разработанных на ГАЗе в конце 1930-х годов, уже значился массовый легковой автомобиль собственной конструкции. Планы нарушила война.

Наша «иномарка»

Но, как ни странно, даже во фронтовых условиях, когда из цехов завода выходили в основном танки, бронеавтомобили и «катюши», конструкторы продолжали работу над перспективной легковушкой! Более того – в декабре 1941 года Горьковский автозавод получил правительственные задание «выполнить проектные работы по созданию нового автомобиля». Понятно, что в условиях, когда основное производство было переведено на выпуск военной продукции, а в стране не существовало, например, методик расчёта несущих способностей кузова, создать автомобиль «с чистого листа» было не то что непросто – невозможно.

Но зато у конструкторов была возможность изучить передовые европейские и американские решения – завод ещё до начала войны успел закупить лучшие мировые образцы. А осенью 1941 года на ГАЗ доставили первый трофейный экземпляр Opel Kapitan образца 1938 года – эта модель незадолго до этого была признана лучшей в своём классе. Именно эта машина была выбрана прототипом для конструкции кузова. Советские конструкторы «на натурных экземплярах» (в их распоряжение попали также несколько легковых американских автомобилей, полученных по ленд-лизу) изучали последние достижения мировых лидеров автомобилестроения.

Чтобы компенсировать потерянное из-за войны время и общий недостаток опыта, горьковские инженеры позаимствовали у модели Opel, к примеру, общий план конструкции передней подвески, а также силовых элементов днища. Однако ни в коем случае нельзя сказать, что наша «Победа» – копия известной немецкой модели. Каждая линия, каждый узел были творчески переработаны и заново осмыслены.

Дизайн у нашего автомобиля – полностью самобытный, во внешности «Победы» и Каритан нет практически ничего общего. Это видно сразу – у германской машины куда более развитые крылья, а запасное колесо крепилось снаружи в специальном футляре (на крышке багажника).

Цех сборки автомобилей «Победа» на Горьковском автомобильном заводе имени В.М. Молотова, декабрь 1948 года

Кстати, по моде тех лет автомобиль имел редкий сегодня тип кузова «фестбэк». То есть формально это седан с покатой, ниспадающей назад крышей, у которого есть отдельный багажник. Он внешне казался продолжением салона, но доступ к нему был возможен только через заднюю дверь.

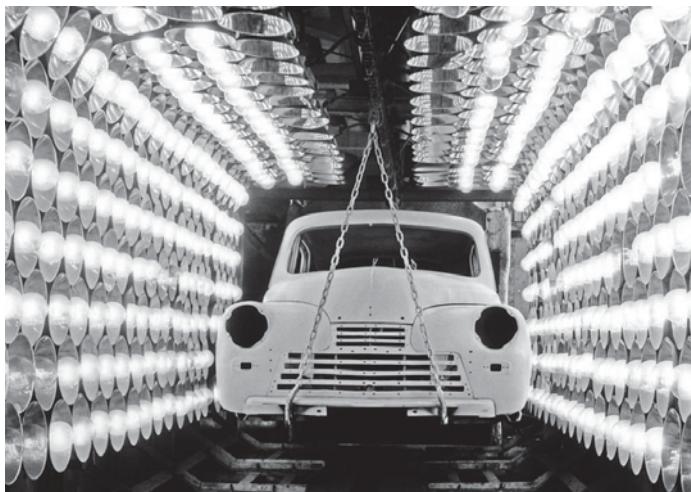
Передняя подвеска «Победы», по сути, один в один как у Opel (пружинная, на поперечных рычагах и со стабилизатором). Но для тех лет эта схема была, пожалуй, самой современной, и её у немецкого автомобиля скопировали и ведущие американские компании. В салоне «Победы» можно, конечно, «прочитать» некие «заокеанские мотивы» (как у широко известных в СССР моделей Chevrolet), но, естественно, в несколько упрощённом виде. Любовь американцев к обилию хрома никак не соответствовала советским военным реалиям.

А двигатель «Победы» вообще никакого отношения к опелевскому не имеет. Этот четырёхцилиндровый мотор создан на основе рядной «шестёрки», которую устанавливали на целом ряде горьковских автомобилей (ГАЗ-11, ГАЗ-12, ГАЗ-51, ГАЗ-52). Хотя корни у этого двигателя тоже иностранные, лицензию на производство американского агрегата Dodge D5 Горьковский автозавод приобрёл ещё в 1937 году; но с тех пор мотор был серьёзно доработан.

Кстати, конструкторы сначала хотели и на «Победу» ставить шестицилиндровый движок объёмом 3,4 л, который в разных версиях развивал 76–90 л.с. Но его руководители страны признали неэкономичным для «народного» автомобиля, вот и пришлось ограничиться

четырьмя цилиндрами. Такой мотор объёмом 2,1 л развивал 52 л.с. Для достаточно тяжёлого автомобиля это было, конечно, маловато, зато расход топлива не мог не радовать – 9–10 л бензина на 100 км! А шестицилиндровые «Победы» тоже делали, но малыми сериями – для органов госбезопасности.

Конечно, без заимствования у новейших моделей крупных мировых автопроизводителей Германии и США «Победа» не получилась бы такой, какой в итоге вышла. Тем более что создавали её в военные годы, на предприятии, которое в 1942 и 1943 годах неоднократно и жестоко бомбили! Талант наших конструкторов во главе с Андреем Липгартом проявился в умелом использовании конструктивных и стилистических решений, применённых западными компаниями. (Впрочем, по тому же пути в те же годы пошли, к примеру, и японские фирмы.) А наша машина при этом вышла пусть и не революционной (по мировым меркам), но самобытной и очень удачной. И понравилась не только советским людям, но и за рубежом.

ГАЗ-20 «Победа» в рефлекторной сушилке автозавода имени Молотова, 1948 год

Небольшое отступление – о роли личности в истории вообще и в этой конкретно. Создателем «Победы» является Андрей Александрович Липгарт – выдающийся советский конструктор автомобилей. Он прожил долгую и непростую жизнь. В 1933–1951 годах работал главным конструктором Горьковского автомобильного завода. И сделал в этот период очень много! Вообще, в карьере Липгарта было множество побед: под его руководством и при непосредственном участии было разработано и построено 67 экспериментальных моделей

автомобилей и другой техники, из которых в производство пошли 27. Небывалый в мировой истории результат!

Власть конструктора регулярно награждала. Например, он пять раз становился лауреатом Сталинской премии, причём первые две награды получил за создание танков и бронеавтомобилей. А последнюю свою премию он получил за «Победу». Но много раз его и наказывали, причём чаще – не по делу, а за самостоятельность в принятии решений (такая уж была эпоха). Несколько раз снимали с должности, а в начале 1950-х годов уволили с ГАЗа и отправили в ссылку на Урал. Где он создал несколько моделей грузовиков «Урал», но в Горький уже не вернулся.

Победная история

3 февраля 1943 года, на следующий день (!) после завершения Сталинградской битвы, в Народном комиссариате среднего машиностроения прошло совещание, на котором Липгарт докладывал о новых разработках, в том числе и о новой перспективной модели легкового автомобиля. Было принято решение – работы продолжать, привлечь к ним лучших конструкторов, инженеров, художников. И хотя летом 1943 года в результате ковровых бомбардировок Горьковский автозавод очень серьёзно пострадал (было разрушено более полусотни зданий), но он продолжал выпускать военную продукцию – без остановки. Не останавливались и работы над новой машиной.

При этом в стране не было ещё собственных методик в области конструирования кузовной части автомобиля; все расчёты выполнялись, что называется, методом проб и ошибок. Макеты кузова, например, выполняли из древесины, которая при высыхании деформировалась. А кузовные детали опытных экземпляров не штамповали из цельных листов металла (таких наша промышленность тогда просто не выпускала), а сваривали из фрагментов. 1 июня 1944 года только что собранный опытный экземпляр показали Иосифу Сталину. Образец вождю понравился, и был отдан приказ запускать автомобиль в производство.

Хотя первые ходовые испытания прошли только 6 ноября 1944 года. Руководил всеми работами лично главный конструктор автозавода имени Молотова Липгарт. Кстати, фирменного логотипа машина ещё не имела, как и официального названия – на капотах первых образцов краской было написано «Автозавод имени Молотова». Но модель сразу очень понравилась и заводчанам, и жителям города. Ещё бы – обтекаемая каплевидная форма придавала автомобилю современный динамичный вид, все детали подчёркивали единство стиля. Кроме того, в техническом отношении модель была просто подарком для водителя. Просторный (по тогдашним меркам) и комфортабельный салон, и даже багажник есть!

19 июня 1945 года, ровно за пять дней до назначенного уже Парада Победы, два предсерийных образца машины (одна – с шестицилиндровым, другая – с четырёхцилиндровым двигателем) были представлены Иосифу Сталину, а также высшему руководству страны. Для серийного производства вождь выбрал вариант с четырёхцилиндровым мотором и утвердил название модели – ГАЗ-М-20 «Победа».

Существует легенда, что вообще-то новый автомобиль хотели назвать «Родина». Но когда Сталину показали образец будущей серийной машины, тот спросил: «И почем мы будем Родину продавать?» Тогда вождю сообщили второй вариант названия, который тот и одобрил. На самом деле это – просто красивый миф, поскольку с самого начала проектирования будущего автомобиля его называли «Победа», в честь будущей Победы Советского Союза над гитлеровской Германией. А имя «Родина» планировали дать одной из будущих моделей, М-21, которая так и не появилась.

Высший орган страны – Государственный комитет обороны (ГКО) – 26 августа 1945 года выпустил постановление «О восстановлении и развитии автомобильной промышленности», где был обозначен срок начала серийного выпуска автомобиля – 28 июня 1946 года. Запуск в серию проходил в условиях послевоенной разрухи, нехватки сырья, материалов, кадров... А ведь надо было освоить выпуск широкой номенклатуры сложных и новых для отечественной промышленности изделий. До этого оснастку для производства автомобилей, например, заказывали иностранным, преимущественно американским фирмам, а тут пришлось все делать самим. Начиналась холодная война.

Сборка ГАЗ М-20 «Победа» на Горьковском автомобильном заводе, 1950 год

21 июня 1946 года из ворот Горьковского автозавода имени Молотова выехал первый серийный автомобиль «Победа». С уникаль-

ным для своего времени дизайном, интересными техническими решениями. Но реально для серийного производства машина была откровенно не готова. Как это часто бывает, вмешалась «большая политика», и завод просто обязан был дать старт производству! Страшно было нарушить указание вождя. В результате в 1946 году собрали всего 23 «условно-серийные» «Победы». Их изготовили по обходной технологии, фактически вручную. Швы истыки плохо сваренных кузовов выравнивали с помошью припоя; на некоторые образцы уходило до 200 кг олова!

Плюс довольно быстро обнаружились конструктивные недостатки модели: детонация двигателя, шумы заднего моста, вибрация рулевой колонки. Первые экземпляры с трудом преодолевали крутые подъёмы дороги, плохо разгонялись, в салон попадала дождевая вода, отопление салона не было предусмотрено. Даже человек среднего роста не мог свободно сидеть на заднем диване из-за сильного скоса крыши. Что уж говорить о генералах, которым достались машины из первой партии, – представьте только их обиду, если в салоне нельзя было сидеть в папахе или парадной фуражке!

Всего в рамках первой производственной серии за два года собрали 1700 машин. Низкое качество сборки и многочисленные производственные дефекты которых вызвали шквал возмущения у потребителей (среди которых было немало ответственных работников), и 1 сентября 1948 года конвейер был остановлен до устранения обнаруженных недостатков. Директор автозавода Иван Лоскутов был снят с работы, а главный конструктор Липгарт получил всего лишь выговор. Его практически спас тогдашний министр автомобильной промышленности Степан Акопов. Отдать на расправу своего ведущего конструктора он просто не мог: одновременно с проектом «Победа» тот руководил разработкой новой модели представительского класса ЗиМ (ГАЗ-12), а также армейского внедорожника ГАЗ-69. Других конструкторов, способных вести сразу несколько масштабных проектов, ни у министра, ни вообще в стране тогда не было.

Современный автомобиль по мировым меркам

За неполных полгода на заводе успели провести необходимые доработки, устранили недостатки; во время новых испытаний на проходимость автомобиль продемонстрировал характеристики, которые соответствовали техническим условиям. Все выпущенные до сентября 1948 года машины с обнаруженными дефектами были возвращены на завод для их устранения. А с 1949 года с конвейера стали сходить «Победы» второй производственной серии.

Главные изменения касались совершенствования технологических процессов – удалось поднять качество штамповки кузовных деталей и их сварки, исчезли щели и перекосы, кузов перестал течь. Высоту заднего дивана уменьшили, так что пассажиры второго ряда мог-

ли устроиться с комфортом. Вместо устаревшей коробки передач стали устанавливать новую, синхронизированную, с рычагом управления на рулевой колонке. В 1949 году автомобиль М-20 и его создатели за служено получили Сталинскую премию.

По тем временам «Победа» могла считаться очень современным автомобилем, причём не только по советским, а и по мировым меркам. В машине были воплощены небывалые ранее для нашей страны технические решения: появились ламповые указатели поворотов и стоп-сигналы, стеклоочистители с электроприводом. Впервые в СССР легковой автомобиль оснастили отопителем салона, и отправлявшимся в путешествие зимой не нужен был тулуп. А ещё в салоне был плафон с лампочкой!

Слабым местом «Победы» был двигатель, пусть надёжный и долговечный, но маломощный, и динамика М-20 оставляла желать лучшего даже по меркам тех лет: до 50 км в час автомобиль разгонялся за 12 секунд. Но у него был большой клиренс и надёжная подвеска, и для советского потребителя возможность проехать по любой дороге была важнее, чем динамика.

ГАЗ-М20 «Победа» в Музее такси в Москве, 1975 год

И ещё одним замечательным качеством автомобиля была его доступность. В первом советском автомагазине, открывшемся в Москве, на Бакунинской, 21, были представлены все три модели выпускавшихся тогда в СССР легковушек – «Москвич-401», «Победа» и ГАЗ-12 ЗиМ. За «Москвич» просили 9 тыс. рублей, дорогой ЗиМ большим спросом не пользовался – он стоил 40 тысяч. А вот за «Победой» за 16 тысяч сразу выстроилась очередь из покупателей! И в первых отечественных пунктах проката самым большим спросом пользовалась именно эта модель.

В 1955 году появилась обновлённая модель – ГАЗ-20В. Усовершенствовали ходовую часть, автомобиль получил модный радиатор

в стиле американских авто 1950-х годов и более комфортный салон с мощной печкой и штатным радиоприёмником. В том же году на базе «Победы» был выпущен первый советский кабриолет – модель с откидным верхом, невиданный доселе для советских граждан автомобиль для красивой жизни. Небольшими сериями выпускалась и полноприводная модель ГАЗ-М72 – для эксплуатации в тяжёлых условиях бездорожья. Но все-таки стране был нужен новый автомобиль, и в 1956 году на ГАЗе приступили к разработке современной модели – ГАЗ-21 «Волга». Через два года с конвейера Горьковского автозавода сошла последняя серийная «Победа»…

А всего за 12 лет в Горьком выпустили 235 999 таких машин. Из них 14 222 кабриолета, 37 492 такси (выпускалась специальная версия). «Победа» была первым советским легковым автомобилем, который хорошо продавался за рубежом. Модель экспортировалась в Финляндию и другие скандинавские страны, Австрию, Бельгию и Великобританию. А ещё с 1951 до 1973 (!) года «Победа» по лицензии выпускалась в Польше на заводе FSO под маркой Warszawa. Всего было выпущено 253 тыс. автомобилей – даже больше, чем оригинальных «Побед».

Вот такая история нашей «Победы». Автомобиль был не только символом Победы страны в Великой Отечественной войне, но и стал грандиозным прорывом отечественного автопрома. Впервые в истории СССР машина стала доступной для покупки, и впервые советский седан стал популярным во многих странах Европы. Для нашей же страны это одна из самых культовых моделей. Уже 75 лет.

P.S. Товарный знак «Победа» по-прежнему принадлежит «Группе ГАЗ»; в прошлом году его даже немного освежили, добавили современный логотип. Так что у великой марки «Победа», возможно, ещё будет продолжение.

Источник: <https://tass.ru/opinions/8768041>

**30 июня 1971 г. (50 лет назад)
погиб экипаж космического корабля «Союз-11»**

Андрей Сидорчик*

**«Союз-11»: без признаков жизни».
Почему погибли советские космонавты?**

Чёрная полоса

Советская пилотируемая космическая программа, начинавшаяся с триумфов, во второй половине 1960-х начала давать сбои. Уязвлен-

* Редактор раздела «Общество» интернет-портала АиФ.ru.

ные неудачами американцы бросили на соперничество с русскими огромные ресурсы и стали опережать Советский Союз.

В январе 1966 года не стало Сергея Королева, человека, который был главным мотором советской космической программы. В апреле 1967 года во время испытательного полёта нового корабля «Союз» погиб космонавт Владимир Комаров. 27 марта 1968 года при выполнении тренировочного полёта на самолёте погиб первый космонавт Земли Юрий Гагарин. Последний проект Сергея Королева, лунная ракета Н-1, на испытаниях терпела одну неудачу за другой.

Космонавты, задействованные в пикируемой «лунной программе», писали письма в ЦК КПСС с просьбой разрешить им полёт под свою ответственность, невзирая на высокую вероятность катастрофы. Однако политическое руководство страны так рисковать не захотело. Первыми на Луне высадились американцы, а советская «лунная программа» была свёрнута.

Участники несостоявшегося покорения Луны были переведены на другой проект – полет на первую мире обитаемую орбитальную станцию. Пикируемая лаборатория на орбите должна была позволить Советскому Союзу хотя бы частично компенсировать поражение на Луне.

Экипажи для «Салюта»

Примерно за четыре месяца, что первая станция могла проработать на орбите, планировалось отправить на неё три экспедиции. В состав экипажа номер один вошли Георгий Шонин, Алексей Елисеев и Николай Рукавишников, второй экипаж составили Алексей Леонов, Валерий Кубасов, Пётр Колодин, экипаж номер три – Владимир Шаталов, Владислав Волков, Виктор Пацаев. Был и четвёртый, резервный экипаж, в составе Георгия Добропольского, Виталия Севастьянова и Анатолия Воронова.

У командира экипажа номер четыре Георгия Добропольского, казалось, шансов попасть на первую станцию, получившую название «Салют», не было никаких. Но у судьбы на сей счёт было иное мнение.

Георгий Шонин грубо нарушил режим, и главный куратор отряда советских космонавтов генерал Николай Каманин отстранил его от дальнейшей подготовки. На место Шонина перевели Владимира Шаталова, его самого сменил Георгий Добропольский, а в четвёртый экипаж ввели Алексея Губарева.

19 апреля орбитальную станцию «Салют» вывели на околоземную орбиту. Через пять дней корабль «Союз-10» оправился к станции с экипажем в составе Шаталова, Елисеева и Рукавишникова. Стыковка со станцией, однако, прошла в нештатном режиме. Перейти на «Салют» экипаж не мог, отстыковаться тоже. В крайнем случае можно было отстыковаться, подорвав пиропатроны, но тогда на станцию уже не смог бы попасть ни один экипаж. С большим трудом удалось найти

способ увести корабль от станции, сохранив стыковочный узел неизуроводившим.

«Союз-10» благополучно вернулся на Землю, после чего инженеры стали спешно дорабатывать стыковочные агрегаты «Союза-11».

«Союз-11» на стартовой площадке

Вынужденная замена

Новую попытку покорить «Салют» должен был предпринять экипаж в составе Алексея Леонова, Валерия Кубасова и Петра Колодина. Старт их экспедиции был назначен на 6 июня 1971 года.

На пробыодах на Байконур тарелка, которую на счастье бросил на землю Леонов, не разбилась. Неповкость замяли, но нехорошие предчувствия остались.

По традиции, на космодром летели два экипажа – основной и дублирующий. Дублёрами были Георгий Добровольский, Владислав Волков и Виктор Пацаев.

Это была формальность, поскольку до того момента замен в последний момент никто не проводил.

Но за три дня до старта у Валерия Кубасова врачи нашли затемнение в лёгких, которое они посчитали начальной стадией туберкулёза. Вердикт был категоричным – в полёт отправиться не может.

Государственная комиссия решала: что делать? Командир основного экипажа Алексей Леонов настаивал – если не может лететь Кубасов, то нужно заменить его на бортинженера дублера Владислава Волкова.

Большинство специалистов, однако, полагало: в таких условиях нужно заменять весь экипаж. Против частичной замены выступил и экипаж дублёров. Генерал Каманин в своих дневниках писал, что обстановка накалилась не на шутку. На традиционный предполётный митинг обычно отправлялись два экипажа. После того, как комиссия утвердила замену, и основным стал экипаж Добропольского, Валерий Кубасов заявил, что на митинг не поедет: « Я же не лечу, что мне там делать?» На митинге Кубасов всё же появился, но напряжение витало в воздухе.

Советские космонавты (слева направо) Владислав Волков, Георгий Добропольский и Виктор Пацаев на космодроме Байконур

**«Если это совместимость,
то тоже что же такое несовместимость?»**

Журналист Ярослав Голованов, много писавший на космическую тему, так вспоминал о том, что творилось в эти дни на Байконуре: «Леонов рвал и метал... бедный Валерий (Кубасов) вообще ничего не понимал: он чувствовал себя абсолютно здоровым... Ночью в гостиницу пришёл Пётр Колодин, хмельной и вовсе поникший. Он сказал мне: «Слава, пойми, я уже никогда не полечу в космос...». Колодин, кстати, не ошибся – в космос он так и не отправился.

6 июня 1971 года «Союз-11» с экипажем в составе Георгия Добропольского, Владислава Волкова и Виктора Пацаева успешно стар-

товал с Байконура. Корабль состыковался с «Салютом», космонавты перешли на борт станции, и экспедиция началась.

Сообщения в советской прессе были бравурными – всё идёт в соответствии с программой, экипаж чувствует себя хорошо. На деле всё обстояло не так гладко. Уже после посадки, при изучении рабочих дневников экипажа нашли запись Добровольского: «Если это совместимость, то тоже что же такое несовместимость?»

Бортинженер Владислав Волков, имевший за плечами опыт космического полёта, часто пытался брать инициативу на себя, что не слишком нравилось специалистам на Земле, да и коллегам по экипажу.

На 11-й день работы экспедиции на борту возник пожар, и стоял вопрос об экстренном покидании станции, но экипажу всё-таки удалось справиться с ситуацией.

Генерал Каманин записал в своём дневнике: «В восемь утра Добровольский и Пацаев ещё спали, на связь вышел Волков, который вчера, по докладу Быковского, нервничал больше всех и слишком много «якал» («Я решил...», «Я сделал...» и тому подобное). От имени Мишина ему было передано указание: «Всё решает командир экипажа, выполняйте его распоряжения», на что Волков ответил: «Мы всё решаем экипажем. Мы сами разберёмся, как нам быть».

«Связь заканчивается. Счастливо!»

Несмотря на все трудности, на сложную обстановку, экипаж «Союза-11» полностью выполнил программу полёта. 29 июня космонавты должны были расстыковаться с «Салютом» и вернуться на Землю.

После возвращения «Союза-11» на станцию должна была отправиться следующая экспедиция, чтобы закрепить достигнутые успехи и продолжить эксперименты.

Но перед расстыковкой с «Салютом» возникла новая проблема. Экипажу надо было закрыть переходный люк в спускаемом аппарате. Но транспарант «Люк открыт» на панели пульта управления продолжал светиться. Несколько попыток открыть и закрыть люк ничего не дали. Космонавты находились в сильном напряжении. Земля посоветовала подложить кусочек изоляции под концевой выключатель датчика. Так неоднократно поступали во время испытаний. Люк вновь закрыли. К радости экипажа, транспарант погас. Сбросили давление в бытовом отсеке. По показаниям приборов убедились, что воздух из спускаемого аппарата не выходит и его герметичность в норме. После этого «Союз-11» успешно отстыковался от станции.

В 0:16 30 июня на связь с экипажем вышел генерал Каманин, сообщив условия посадки, и закончив фразой: «До скорой встречи на Земле!»

«Вас понял, условия посадки отличные. На борту всё в порядке, самочувствие экипажа отличное. Благодарим за заботу и добрые желания», – ответил с орбиты Георгий Добровольский.

Вот запись последних переговоров Земли с экипажем «Союза-11»:

«Заря» (Центр управления полётами): Как идёт ориентация?

«Янтарь-2» (Владислав Волков): Мы увидели Землю, увидели!

«Заря»: Хорошо, не торопись.

«Янтарь-2»: «Заря», я «Янтарь-2». Начали ориентацию. Справа висит дождь.

«Янтарь-2»: Здорово летит, красиво!

«Янтарь-3» (Виктор Пацаев): «Заря», я – третий. У меня виден горизонт по нижнему срезу иллюминатора.

«Заря»: «Янтарь», ещё раз напоминаю ориентацию – ноль – сто восемьдесят градусов.

«Янтарь-2»: Ноль – сто восемьдесят градусов.

«Заря»: Правильно поняли.

«Янтарь-2»: Горит транспарант «Спуск».

«Заря»: Пусть горит. Всё отлично. Правильно горит. Связь заканчивается. Счастливо!»

«Исход полёта самый тяжёлый»

В 1:35 по московскому времени после ориентации «Союза» была включена тормозная двигательная установка. Отработав расчётное время и потеряв скорость, корабль начал сходить с орбиты.

Во время прохождения плотных слоёв атмосферы связи с экипажем нет, она должна появиться вновь после раскрытия парашюта спускаемого аппарата, за счёт антенны на стропе парашюта.

В 2:05 с командного пункта ВВС поступил доклад: «Экипажи самолёта Ил-14 и вертолёта Ми-8 видят корабль «Союз-11», спускающийся на парашюте». В 2:17 спускаемый аппарат приземлился. Практически одновременно с ним сели четыре вертолёта группы поиска.

Врач Анатолий Лебедев, входивший в поисковую группу, вспоминал, что его смущило молчание экипажа в радиоэфире. Вертолётики вели активный радиообмен в тот момент, пока спускаемый аппарат садился, а космонавты не выходили в эфир. Но это списали на отказ антенны.

«Мы сели вслед за кораблём, метрах в пятидесяти-ста. Как бывает в таких случаях? Открываешь люк спускаемого аппарата, оттуда – голоса экипажа. А тут – хруст окалины, стук металла, стрекот вертолётов и… тишина из корабля», – вспоминал медик.

Когда экипаж достали из спускаемого аппарата, врачи не могли понять, что произошло. Казалось, что космонавты просто потеряли сознание. Но при беглом осмотре стало ясно, что всё гораздо серьёзнее.

Шесть врачей приступили к проведению искусственного дыхания, не-прямого массажа сердца.

Шли минуты, командир группы поиска генерал Горегляд требовал от врачей ответа, но те продолжали попытки вернуть экипаж к жизни. Наконец, Лебедев ответил: «*Передайте, что экипаж приземлился без признаков жизни*». Эта формулировка вошла во все официальные документы.

Врачи продолжали реанимационные мероприятия до появления абсолютных признаков смерти. Но их отчаянные усилия ничего не могли изменить.

В Центр управления полётами сначала доложили, что «исход космического полёта самый тяжёлый». А затем, отказавшись уже от какой-то конспирации, сообщили: «Весь экипаж погиб».

Разгерметизация

Это было страшное потрясение для всей страны. На прощании в Москве товарищи погибших по отряду космонавтов плакали и говорили: «Теперь мы уже хороним целыми экипажами!» Казалось, что советская космическая программа окончательно провалилась.

Специалистам, однако, даже в такой момент нужно было работать. Что произошло в те минуты, когда с космонавтами не было связи? Что погубило экипаж «Союза-11»?

Слово «разгерметизация» прозвучало практически сразу. Вспомнили о нештатной ситуации с люком и провели проверку на герметичность. Но её результаты показали – люк надёжен, он тут ни при чём.

Но дело действительно было в разгерметизации. Анализ записей автономного регистратора бортовых измерений «Мир», своеобразного «чёрного ящика» космического аппарата показал: с момента разделения отсеков на высоте более 150 км давление в спускаемом аппарате стало резко снижаться, и в течение 115 секунд упало до 50 миллиметров ртутного столба.

Эти показатели указывали на разрушение одного из вентиляционных клапанов, который предусмотрен на тот случай, если корабль совершил посадку на воду или приземлится люком вниз. Запас ресурсов системы жизнеобеспечения ограничен, и, чтобы космонавты не испытывали нехватки кислорода, клапан «соединял» корабль с атмосферой. Он должен был сработать при посадке в штатном режиме только на высоте 4 км, но это произошло на высоте 150 км, в вакууме.

Судебно-медицинская экспертиза показала у членов экипажа следы кровоизлияния в мозг, кровь в лёгких, повреждения барабанных перепонок и выделение азота из крови.

Из доклада медицинской службы: «Через 50 секунд после разделения у Пацаева частота дыхания 42 в минуту, что характерно для острого кислородного голодаания. У Добровольского пульс быстро падает, дыхание к этому времени прекращается. Это начальный

период смерти. На 110-й секунде после разделения у всех троих не фиксируется ни пульс, ни дыхание. Считаем, что смерть наступила через 120 секунд после разделения».

Экипаж боролся до конца, но шансов на спасение не имел

Дыра в клапане, через которую выходил воздух, была не более 20 мм, и, как заявили некоторые инженеры, её можно было «просто заткнуть пальцем». Однако практически этот совет был невыполним. Сразу после разгерметизации в кабине образовался туман, звучал страшный свист выходящего воздуха. Всего через несколько секунд у космонавтов из-за острой декомпрессионной болезни начались страшные боли по всему телу, а затем они оказались в полной тишине из-за лопнувших барабанных перепонок.

Но Георгий Доброльский, Владислав Волков и Виктор Пацаев боролись до конца. В кабине «Союза-11» были выключены все передатчики и приёмники. Плечевые ремни у всех троих членов экипажа были отстёгнуты, а ремни Доброльского перепутаны и застегнут только верхний поясной замок. По этим признакам была восстановлена примерная картина последних секунд жизни космонавтов. Чтобы определить место, где произошла разгерметизация, Пацаев и Волков отстегнули ремни и отключили радиоаппарату. Доброльский, возможно, успел проверить люк, с которым были проблемы при расстыковке. Судя по всему, экипаж успел понять, что проблема в вентиляционном клапане. Заткнуть дыру пальцем возможности не было, но была возможность перекрыть аварийный клапан ручным приводом, при помощи вентиля. Эта система была сделана на случай посадки на воду, для предотвращения затопления спускаемого аппарата.

На Земле Алексей Леонов и Николай Рукавишников участвовали в эксперименте, пытаясь установить, сколько времени требуется на то, чтобы закрыть вентиль. Космонавтам, знавшим, откуда придёт беда, готовым к этому и не находящимся в условиях реальной опасности, требовалось значительно больше времени, чем было у экипажа «Союза-11». Медики считают, что сознание в таких условиях стало гаснуть примерно через 20 секунд. Тем не менее, спасительный вентиль был частично закрыт. Кто-то из экипажа начал вращать его, но потерял сознание.

После «Союза-11» космонавтов вновь одели в скафандры

Причиной нештатного открывания клапана сочли брак при изготовлении данной системы. К делу подключилось даже КГБ, усмотрев возможную диверсию. Но никаких диверсантов не нашли, и к тому же на Земле не удалось опытным путём повторить ситуацию нештатного открывания клапана. В итоге эту версию оставили окончательной ввиду отсутствия более достоверной.

Космонавтов могли спасти скафандры, но по личному указанию Сергея Королева их использование было прекращено, начиная с «Востока-1», когда это было сделано для экономии места в кабине. После катастрофы «Союза-11» между военными и инженерами развернулась полемика – первые настаивали на возвращении скафандров, а вторые утверждали, что данное ЧП является исключительным случаем, в то время как введение скафандров резко сократит возможности для доставки полезного груза и увеличения числа членов экипажа.

Победа в дискуссии осталась за военными, и, начиная с полёта «Союза-12», отечественные космонавты летают только в скафандрах.

Прах Георгия Добропольского, Владислава Волкова и Виктора Пасаева захоронили в Кремлёвской стене. Программа пилотируемых полётов на станцию «Салют-1» была свёрнута.

Следующий пилотируемый полёт в СССР состоялся более чем через два года. Василий Лазарев и Олег Макаров на «Союзе-12» испытывали новые скафандры.

Неудачи конца 1960-х – начала 1970-х для советской космической программы всё-таки не стали фатальными. К 1980-м годам программа исследования космоса при помощи орбитальных станций снова вывела Советский Союз в мировые лидеры. Во время полётов случались нештатные ситуации и серьёзные аварии, но люди и техника оказывались на высоте. С 30 июня 1971 года катастроф с человеческими жертвами в отечественной космонавтике не было.

Р.С. Диагноз «туберкулёз», поставленный космонавту Валерию Кубасову, оказался ошибочным. Затемнение в лёгких было реакцией на цветение растений, и вскоре исчезло. Кубасов вместе с Алексеем Леоновым участвовал в совместном полете с американскими астронавтами по программе «Союз-Аполлон», а также в полёте с первым венгерским космонавтом Берталаном Фаркашем.

Источник: https://aif.ru/society/history/soyuz-11_bez_priznakov_zhizni_pochemu_pogibli Sovetskikh_kosmonavty

Сергей Швец*

Кадеты Орловщины

«Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, Отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!»

Эти строки из стихотворения Пушкина «К Чаадаеву!» стали девизом первого в Орловской области, созданного в средней общеобразовательной школе № 2 г. Орла, кадетского класса в 2002 году. К сожалению, человечество за всё время своего существования не смогло построить для себя безопасного мира и среды обитания! И поэтому очень важно в жизни понимать, что любую беду можно предотвратить, во-первых, не допустить её, а во-вторых, знать, как себя вести в экстремальной ситуации. Для этого и был создан этот класс.

Первые кадеты. 2002 г.

Инициатива создания кадетского класса была предложена директором школы Турчиным Олегом Эмильевичем, после посещения им кадетского класса в г. Курске. Реализовать это предложение было поручено преподавателю-организатору ОБЖ подполковнику запаса

* Швец Сергей Анатольевич – Председатель Орловской региональной общественной организации военно-патриотического воспитания молодёжи «Кадеты Орловщины»

Швецу Сергею Анатольевичу. В соответствии с приказом № 74 от 1 сентября 2002 года, Сергей Анатольевич был назначен классным руководителем 10 Б класса, который и стал кадетским. В его составе было по 13 юношей и девушек. Для обучения ребят, Сергей Анатольевич совместно с Учебно-методическим центром МЧС России по Орловской области разработали экспериментальную «Программу подготовки кадетов-спасателей МЧС по аварийно-спасательному делу для 10-11 классов», которую утвердили начальник ГУ МЧС России по Орловской области и начальником общего и профессионального образования Орловской области. На протяжении более 8 лет эта программа совершенствовалась, дополнялась Швецом С.А. и в 2010 году получила лицензию в Институте усовершенствования учителей Орловской области. В настоящее время программа эта полностью апробирована и действует в 11 школах Орловской области, как «Программа подготовки кадетов-спасателей МЧС» для 5-11 классов. Основными целями программы явились формирование навыков и умений действовать в ЧС, изучение приёмов и способов оказания само и взаимопомощи, профессиональная ориентация учащихся, правила поведения в обществе и этикет кадетов, основы бальных танцев, плавания, автономного существования человека в природных условиях. В школе № 2 ежегодно проводятся соревнования «Школа выживания» в которых принимают участие все классы начальной, основной и средней школ. Эти соревнования включают в себя более 40 этапов и в зависимости от поставленной задачи проведения соревнований выбираются нужные этапы, которые включают в себя оказание само и взаимопомощи, ориентирование, определение расстояний до недоступных предметов, вязку узлов, преодоление «болота» и ещё очень многое из того, что может пригодиться в жизни каждому из нас для выживания!

Герб Кадеты орловщины

Знамя Кадеты орловщины

Программа рассчитана на обучение с 5-го по 11 классы на протяжении 7 лет. А в настоящее время уже создана авторская программа и для учащихся начальной школы «Мы готовимся в Кадеты Орловщи-

ны!», которая второй год апробируется на базе Знаменской СОШ пос. Знаменка Орловского района.

Занятия проходят на Учебно – методическом центре подготовки кадетов – спасателей МЧС, созданного Швецом С.А. на базе МБОУ – СОШ № 2 г. Орла и Бюджетном учреждении Орловской области дополнительного профессионального образования «Учебно-методический центр по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям Орловской области».

Первое посвящение в кадеты-спасатели МЧС проходило 19 декабря 2002 года в школе № 2, на котором присутствовали все директора школ г. Орла, представители ГУ МЧС России по Орловской области и Городского отдела образования. Первый выпуск кадетов – спасателей МЧС состоялся в 2004 году. И в этом же году кадеты выпускного класса посвятили в младшие кадеты – спасатели учащихся 4-го класса.

В 2012 году в год 10-летия создания первого в Орловской области кадетского класса в МБОУ – СОШ № 2 г. Орла была открыта Аллея памяти кадетов – спасателей МЧС, на открытие которой были приглашены представители из каждого выпустившегося класса, ветераны МЧС и ВОВ, ликвидаторы аварии на ЧАЭС, представители ГУ МЧС России по Орловской области. Все они посадили в Аллею памяти по одному дереву – красному дубу. Первыми в Аллею памяти посадили 2 дуба ветераны МЧС, ВОВ и ликвидаторы аварии на ЧАЭС;

С этого времени уже в школе № 2 произведено 12 выпусков кадетских классов:

- 1 выпуск – 2004 г. 26 кадет, классный руководитель Швец Сергей Анатольевич;
- 2 выпуск – 2006 г. 20 кадет, классный руководитель Василенко Наталья Валерьевна;
- 3 выпуск – 2007 г. 21 кадет, классный руководитель Щербакова Елена Ивановна;
- 4 выпуск – 2008 г. 13 кадет, классный руководитель Горюнова Алла Геннадьевна;
- 5 выпуск – 2009 г. 10 кадет, классный руководитель Дубова Валентина Дмитриевна;
- 6 выпуск – 2011 г. 5 кадет, классный руководитель Белякова Ольга Анатольевна;
- 7 выпуск – 2013 г. 25 кадет, классный руководитель Кулакова Людмила Васильевна;
- 8 выпуск – 2015 г. 11 кадет, классный руководитель Мирошкина Татьяна Егоровна;
- 9 выпуск – 2016 г. 11 кадет, классный руководитель Щербакова Елена Ивановна;

- 10 юбилейный выпуск – 2017 г. 15 кадет, классный руководитель Швец Сергей Анатольевич;
- 11 выпуск – 2019 г. 10 кадет, классный руководитель Артамонова Лариса Евгеньевна;
- В этом же году впервые состоялся выпуск кадет из сельской Лавровской школы Орловского района в составе 5 кадет классный руководитель Григорьева Ольга Владимировна;
- 12 выпуск – 2020 г. 5 кадет, классный руководитель Кулакова Людмила Васильевна;

Школа безопасности Елец. 2009 г.

Школа выживания в школе № 2

30 мая 2014 года на базе существующих кадетских классов школы № 2 г. Орла подполковником в отставке Швецом С.А. и двумя кадетами выпускка 2004 года Шибаевым Сергеем и выпускка 2011 года Частовой Мариной была создана Орловская региональная общественная органи-

зация военно – патриотического воспитания молодёжи «Кадеты Орловщины», которая официально была зарегистрирована Мин. Юстом РФ. С этого времени уже кадетские классы стали существовать в составе организации, которая заключила Соглашение о сотрудничестве с ГУ МЧС России по Орловской области.

С созданием организации «Кадетов Орловщины» сфера её деятельности значительно расширилась. Уже в марте 2016 года в состав организации вошли кадеты Отпушанской СОШ, в сентябре этого же года кадеты Стрелецкой СОШ Орловского районов. В октябре кадеты школы № 2 г. Дмитровска Дмитровского района. Попутно с этим были наложены шефские связи с дошкольным учреждением детским садом № 79 «Сказка» г. Орла из которого в начале ноября месяца были посвящены в «Спасарики» 20 совсем юных орловцев.

В декабре 2017 года в состав организации влились кадеты казачьей направленности школы № 1 г. Ливны Ливенского района. В феврале 2018 года в кадеты были посвящены 19 учащихся школы № 12 имени Героя Советского Союза И.Н. Машкарина г. Орла. 1 марта в кадеты посвятили учащихся 2 и 6 школ г. Орла, а в день выборов Президента РФ 18 марта в школе № 2 г. Дмитровска прошло посвящение в кадеты – спасатели ещё 32 учащихся этого учебного заведения.

В январе 2019 года ряды кадетов – спасателей МЧС пополнились учащимися школы № 2 и 6 г. Орла. В апреле 2019 года ОРООВПВМ «Кадеты Орловщины» заключила соглашение о взаимодействии со Всероссийским детско-юношеским военно – патриотическим общественным движением «ЮНАРМИЯ» Орловской области.

24 апреля 2019 года были посвящены в кадеты – спасатели обучающиеся школы № 2 пос. Нарышкино Урицкого района. А накануне начала нового 2019 – 2020 учебного года 31 августа впервые в Орловской области в младшие кадеты – спасатели МЧС были посвящены учащиеся 1-го класса Знаменской СОШ Орловского района.

25 сентября ряды кадетов спасателей пополнила ещё одна из школ Урицкого района № 1 пос. Нарышкино!

17 октября в Стрелецкой СОШ Орловского района на базе военно-исторического музея г. Орла прошло посвящение в кадеты – спасатели учащихся Стрелецкой СОШ Орловского района. Кроме того, с 2016 года теперь в детском саду № 79 «Сказка» проходят посвящения в «Спасарики» детей, и это уже стало традицией!

Не смотря на небольшой срок существования, в ОРООВПВМ «Кадеты Орловщины» появились некоторые традиции. К ним можно отнести:

– встречи со знаменитыми людьми, так в 2003 году при несении службы на Посту № 1 в Сквере Танкистов г. Орла первые кадеты – спасатели удостоились встречи с бывшим МО СССР Маршалом Советского Союза Язовым Д.Т, который после состоявшейся встречи по-

«Священная война»

дарил школе и кадетам свою книгу «Удары судьбы» которую собственноручно подписал! А в феврале 2007 года кадеты были приглашены на встречу с Министром МЧС Шойгу С.К., когда он приезжал в Орловскую область. На память об этой встрече была сделана совместная фотография;

Встреча Шойгу. 2007 г.

Кадеты на посту с Язовым

– получаемые кадетами знания помогают им оказывать помощь в экстремальных ситуациях и спасать жизнь людям. Так в 2006 году ученица 11-го кадетского класса Лилия Глазкова оказала первую помощь пострадавшему, получившему серьёзную травму с артериальным кровотечением в паховой области и до приезда скорой медицинской помощи оказала помощь, чем спасла жизнь ребёнка. Руководство ГУ МЧС России по Орловской области наградило Лилию Глазкову сотовым телефоном, а её матери было вручено благодарственное письмо.

Летом 2012 года ученица кадетского класса Настя Самохина предотвратила возникновение пожара на одном из жилых домов до приезда аварийно – спасательной службы г. Орла, за что также была награждена ценным подарком и грамотой от ГУ МЧС России по Орловской области. Награждение проходило перед началом нового учебного года на линейке, где её поздравили с этим представитель Пресс-Центра МЧС России по Орловской области майор вн. службы Акулова Н.В.

С расширением шефских связей между ОРООВПВМ «Кадеты Орловщины» и общероссийской общественной организацией Народно-Патриотическое объединение «Родина» стало возможным несение Почётной Вахты лучшими кадетами – спасателями МЧС у могилы Неизвестного Солдата в г. Москва. Так в 2016 году эту Вахту несли кадеты Журман Кирилл и выпускница 2013 года Василенко Вероника, а в 2018 году Олейник Алина и Гапонова Виктория. После несения Почётной Вахты были организованы посещения Кремлёвского полка и музея, встречи с почётными гостями, знакомство с Мавзолеем, в который доступ фактически уже запрещён, но для кадетов это было разрешено.

Кроме того, уже дважды кадеты – спасатели МБОУ – СОШ № 2 г. Орла присутствовали в 2018 году на III, а в 2019 году на IV Международном Кремлёвском Кадетском Бале в г. Москва. V Международный Кремлёвский Кадетский Бал (МККБ) прошёл в онлайн – режиме. Видеофильм о V МККБ был направлен в г. Москву и МБОУ – СОШ № 2 получила диплом участника Бала, а сам Бал решено было перенести на 2021 год.

III Международный Кремлёвский Кадетский Бал (МККБ)

Эти мероприятия были приурочены к Дню Героев Отечества, со-здания Суворовских военных и Нахимовских военно – морских учи-лищ, 300-летию бальной культуры в России. Посещение таких меро-приятий соответственно навсегда останется в памяти участников, тем более что принятие в них участие кадетов было единственным из всех школ Орловской области.

В целях совершенствования и проверки своих знаний, умений и навыков, которые кадеты – спасатели получают при изучении авторской «Программы подготовки – кадетов – спасателей МЧС» Шве-ца С.А., кадетами ежегодно совершаются выходы в 5-6-тидневные по-ходы для отработки навыков автономного существования в природных условиях, вопросов ориентирования на местности, марш-бросков до 30 км и более, преодоления труднопроходимых участков местности и ещё много интересного! Выход в природные условия осуществляется вне зависимости от погоды и времени года, что добавляет определённую романтику в этих не простых условиях существования.

Ежегодно команда кадетов – спасателей МЧС «Кадеты Орловщи-ны» принимает участие в региональных соревнованиях «Школа без-опасности». Так, в июне 2018 года команда «Кадеты Орловщины» за-няла I – места на региональных соревнованиях «Школа безопасно-сти – 2018» на этапах: «Поисково – спасательные работы в техноген-ной сфере»; «Поисково – спасательные работы в природной среде»; «Поисково – спасательные работы на акватории»; «Короткая полоса препятствий» и как итог общее I-е командное место. В 2019 году I – место на этапе «Поисково – спасательные работы в техногенной сфе-ре»! 4 раза ездили на соревнования Центрального регионального цен-тра МЧС России 2 раза в г. Елец, и по одному разу в города Яро-славль и Владимир!

Владимир. 2009 г.

Кадетскими классами ОРООВПВМ «Кадеты Орловщины» организованы Вахты Памяти в общеобразовательных учреждениях, которые посвящены Дням Воинской Славы и Памятным Датам МЧС России. Эти Вахты несут кадетские классы из состава лучших кадетов. Кроме того, кадеты – спасатели МЧС принимают активное участие во всех городских и областных мероприятиях. Так в соответствии с утвержденным Управлением образования администрации г. Орла Орлов-

«Священная война»

ской области графиком, кадеты несут Почётную Вахту в Сквере Танкистов у Вечного Огня в составе 24 кадетов.

Авторская «Программа подготовки кадетов – спасателей МЧС» преподавателя – организатора ОБЖ Швеца С.А., представленная в качестве Проекта «Научись, как выжить и спасти других!» в Фонд Президентских Грантов получила поддержку этого Фонда в 2018 и 2020 годах. Благодаря этой поддержке в настоящее время на базе УМЦ подготовки кадетов – спасателей МЧС МБОУ – СОШ № 2 г. Орла, приобретено оборудование и снаряжение, необходимое для качественных и полноценных занятий с кадетами!

Награды Швеца С.А.

Хочется верить, что это добродетельное начинание по подготовке молодого поколения к предстоящей взрослой жизни, обучение ребят и девчонок действиям в экстремальных ситуациях природного и техногенного характера, работа по военно – патриотическому воспитанию подрастающего поколения, его профессиональной ориентации помогут им в их дальнейшей жизни и оставят неизгладимые впечатления на всю жизнь об их деятельности в составе ОРООВПВМ «Кадеты Орловщины»!

Награждение Швеца С.А.

ВИКТОР РАССОХИН
СЕРГЕЙ РАССОХИН*

1 апреля 2021 года исполнилось 115 лет со Дня рождения дважды Героя Социалистического Труда, генерала-полковника-инженера, лауреата Ленинской, Государственной, шести Сталинских премий, легендарного авиастроителя BBC и ГВФ СССР, депутата Верховного Совета А.С. Яковлева

ПРИСЯГНУВШИЙ НЕБУ

Безгранично талантливый авиаконструктор Страны Советов, выдающийся коренной москвич, за трагичные и победоносные 83 года жизни воспитал не только недюжинную плеяду самолётостроителей, создав знаменитые боевые, гражданские, спортивные самолёты. Один из немногих пионеров Краснозвёздной авиации, Александр Сергеевич отобразил отрасль и эпоху в мемуарах «Цель жизни», «Записки конструктора», в аналитико-обзорной книге «Советские самолёты» и произведении «50 лет советского самолётостроения». В дополненно-переработанных изданиях небопроходец не забывал о начале пути и родных (цитируем в сокращении):

«От предков я не мог унаследовать конструкторского призыва – они не занимались созданием крылатых машин. Тогда не было самолётов. В бумагах отца, Сергея Васильевича, обнаружил документ: свидетельство о рождении Афанасия Харлампиевича Яковлева – крепостного крестьянина Ярославской губернии, моего прадеда.

Деда, Василия Афанасьевича, помню: он в молодости имел в Москве у Ильинских ворот, свечную лавку. У него был подряд на освещение люстр Большого Театра – в столице не было электричества.

Отец по окончании московского Александровского коммерческого училища служил в нефтегирме «Т-во бр. Нобель», ставшей в 1918 году столичной конторой Нефтесиндиката. Здесь, в должности заведующего транспортным отделом, он работал до последних дней жизни. Никто в семье не думал, что стану конструктором

* Постоянные авторы журналов и спецвыпусков "Орловский военвестник", члены Российской военно-исторического общества, Союза российских писателей и Союза военных литераторов, Интернационального Союза писателей, организации «Флоту Быть!», авторы и соавторы 50 разножанровых книг (1968-2020 гг.).

самолётов. Только мама, Нина Владимировна, пророчила мне будущность инженера.

Свои игрушки я безжалостно разламывал, движимый стремлением заглянуть внутрь. Отвёртка, плоскогубцы, кусачки – предметы детских вожделений. Верхом наслаждения была возможность покрутить ручную дрель.

В пять-шесть лет, Саша, чья родословная тянулась от крестьян Яковлевых, трудившихся на графа Дмитриева-Мамонова, а мать была обычной домохозяйкой, впервые увидел аэроплан на Ходынке, благодаря бабушке – большой любительницы лицезреть полёты шаров-аэростатов. Пролетят десятилетия. Штурмующий небо никогда не забудет дня, ставшего историческим в его редчайшей биографии, начиная с первой книги «Рассказы авиаконструктора»:

«Вдруг послышался какой-то треск и шум. Протиснувшись вперёд, я увидел небольшой летательный аппарат, похожий не на шар, а скорее на этажерку. Говорили, демонстрировали «Фарман», а может «Блерио». Он неуклюже бежал по полу, растопырив крылья, трещал, наводил панику на любопытных зрителей.

– Сейчас полетит! – закричали кругом.

Но аэроплан развернулся в обратную сторону, пробежал в конец поля и остановился. Позже снова затрещал, побежал, вновь возвращался, и так несколько раз, а от земли не оторвался.

Поздно вечером вернулись мы с бабушкой домой: я был утомлён и разочарован. Это было первое знакомство с авиацией».¹

Беззаботная пора детства растворилась, по ходу лет, миражом в тумане – паренёк ответственно отнёсся к учёбе в гимназии. Февраль-октябрь 1917-го внесли перелом на фронтах Первой Мировой, разобравши все прослойки и касты дореволюционного общества. Не бросая учёбы, Шурик не знал отдыха, будучи курьером в экс-конторе Нефтесиндиката, где впоследствии ему доверили должность конторского ученика при архиве.

В лихолетье межгражданского братоубийства, разрухи, экспроприации, голода, беспризорничества, эпидемий и проституции, бега части нации в никуда, в годы заселения высоких особняков низшими сословиями без образования, диктатура пролетариата не забывала о небе. В 1923-м в Стране Советов создали Добровольное Общество друзей Воздушного Флота. Саша Яковлев, учась в десятом классе, в союзе с «однопартниками» организовал его школьную ячейку. Через познание авиамоделирования, юноша понял: самолёты его призвание, зов к покорению Пятого океана…

¹ Найдите для себя и родных старшеклассников книги М.С. Арлазорова «Конструкторы», М.Н. Новикова «Творцы оружия», «История ВВС Советской Армии», Д.А. Соболева «Рождение самолёта» (М., 1975, 1971, 1954, 1988).

1924 год стал определяющим для будущего авиаконструктора. На Всесоюзных соревнованиях планеристов в Коктебеле Александр дебютировал с планёром АВФ-10 и познакомился с Пышновым, Ильюшиным, Горощенко – тогдашними слушателями Военно-Воздушной Академии. Крым и вотчина Максимилиана Волошина объединили множество первопроходцев советской авиации. Их деловые советы и дружеская поддержка сыграли ключевую роль в судьбе упорного в изысканиях, 18-летнего Яковлева, крепко подружившегося с лётчиком-конструктором Н.Д. Анощенко.²

Развитие планеризма обеспечивало «массовку» в среде начинающих и знатных авиадело энтузиастов, сформировало замечательную всесоюзную авиашколу. Один из основателей ЦАГИ, авторитетный теоретик воздухоплавания В.П. Ветчинкин не позабыл о триумфе соотечественников на международных соревнованиях в Германии:

«Русские планеристы оказались впереди Мартинов, Неринга, Папенмайера и Шульца – цвета немецких планеристов, а ведь они были лучшими в мире!» – подчёркивал заслуги учеников Владимир Петрович, вряд ли предполагавший, что планеризм – поставщик Люфтваффе.

«Крёстным отцом» Саши Яковлева был старший товарищ, С.В. Ильшин, не без участия которого дебютанта премировали за удачный АВФ-10 и позволили ему поступить в учебные мастерские ВВИА имени гениального авиаподвижника Н.Е. Жуковского.

В 1925-м старательный молодой человек зачисляется мотористом Центрального аэродрома столицы, в лётный отряд Академии. Глубоко переживая, что его не допускают к учёбе в её стенах под клеймом «непролетария», Александр погружается в конструктивную специфику двигателей и схем аэропланов. Собирает архивчик из публикаций газет и журналов, освещавших проблемы становления самолётостроения на Родине и за рубежом. Дотошный до нюансов изготовления деталей, затейник по духу освоил труд столяра, сварщика, токаря, приобрёл бесценные навыки работы с различными авиаматериалами и агрегатами, сошёлся с лётной братией.

Практика демонтажа и сборки двигателей ведущих самолётов отечественного и иностранного происхождения, как работа с крылом, фюзеляжем, оперением, сподвигнет героя строк к идеи создания собственной машины, на этот раз – с мотором. Одарённый самоучка все свободные от работы часы терпеливо «колдует» над чертежами. Вме-

² См.: «Краснознамённое оборонное» (о патриотической деятельности ОСОАВИАХИМа), М., 1975; Коллективный сборник рассказов о людях советской авиации «Крылья Родины», М., 1979; «Крылатая юность» (история Орловского аэроклуба им. С.Н. Анохина), Орёл, 1997; В.С. Пышнов «Основные этапы развития самолётов», М., 1984.

сто футбола, рыбалки, девушки – он перевернёт не один килограмм авиахлама на свалках, в поисках подходящих деталей для первенца. Почти восемь месяцев команда Яковleva, не покладая рук, с рвением собирала биплан-авиетку, под девизом: «От модели – к планёру, от планёра – к самолёту!»

Отягощённый раздумьями и проблемами, Александр часто бывал в общежитии Академии в Фурманском переулке. В тесной комнатке ютился Сергей Владимирович Ильюшин с женой и дочкой Ирочкой. Будущий автор победоносных «летающих танков» – Ил-2, бомбардиров и торпедоносцев, видя талант и целеустремлённость Саши, всячески способствовал «ученику» в поэтапном прохождении первой техшколы.

Как обычно, «до бочки мёда – вылили ушат дёгтя». Взыскательный начальник учебного отдела Академии не интересовался бессонными ночами творца, проведёнными до головокружения в квартире на Мещанской улице, когда формулы, цифры, рисунки, чертежи «вырубали» его за столом на рассветах и закатах. Наличие библиотеки по авиастроению ничего не решало. Поэтому «куратор» прямо заявил:

– Товарищ Яковлев! Вы не имеете оснований для строительства самолёта. У вас ни опыта, ни образования. Не забывайте, в нём – человек. Даёте гарантию, что лётчик не разбьётся?!

– Мне стало обидно, – впоследствии напишет в «Записках конструктора» Александр Сергеевич. – Я не кончал Военно-Воздушную Академию, но сколько ночей просидел над учебниками и книгами! Сколько передумал!

Одного «ушата» «академистам» показалось мало для урезования «непролетарского выскочки». Один из них подчеркнул, что деталь крепления крыльев рассчитана неверно. По его «доброжелательному» мнению, авиетка была обречена на гибель в первом испытательном полёте...³

Удручённый «червями сомнения», «обвиняемый» проконсультировался у Виктора Сергеевича Пышнова, который выручал юношу при проектировании дебютного планёра. Автор теорий по управляемости, манёвренности, устойчивости, штопору летательных аппаратов, авторитетный учёный проверил расчёты «младоинженера», поручиввшись за прочность ВВА-3 с маломощным мотором.

12 мая 1927-го войдёт в авиалетопись Страны Социализма Днём рождения самолётов «Як», хотя авиетка называлась АИР-1, в честь Председателя СНК СССР и РСФСР Алексея Ивановича Рыкова.

³ Фундаментальную работу «История конструкций самолётов в СССР (в двух томах)» осуществил авиаконструктор-историк В.Б. Шавров, посвятивший много страниц и фото разработкам коллеги А.С. Яковleva (М., 1984). Дополнительно см. также двухтомник издательства ЦАГИ «Самолётостроение в СССР, 1917-1945», М., 1992-1994.

Внешне схожая с одесской «Анатрой-Анасаль», под пилотированием Юлиана Ивановича Пионтковского, она «на отлично» прошла лётные испытания, открыв эру самолётов А.С. Яковлева!

Аппарат построили на средства Общества друзей Воздушного Флота при имевшемся дефиците материалов. В начале лета двухместный АИР-1 покорил маршрут Севастополь – Москва и принёс со-здателям два спорт-рекорда. Развив максимальную скорость 135 км/ч, самолёт за 15 часов 30 минут преодолел без посадки 1420 км.

Очевидный успех вдвойне воодушевил Александра, ибо его зачислили слушателем ВВА имени Н.Е. Жуковского, проигнорировав... обязательность командного стажа. За первым тихоходным бипланом последовали другие разработки, замечательные по наглядной яковлевской стилистике, отвечающей устремлениям передовых авиаKB того времени. Под именем Председателя ОДВФ А.И. Рыкова поднимутся в небо: первый спортивный гидроплан АИР-2 (биплан с мотором в 60, затем 85 л.с., стартовал и приводнялся на Москве-реке); двухместный моноплан 1929 года АИР-3 «Пионерская правда», на котором А.И. Филин перелетел без посадки из Минеральных Вод в столицу, установив два мировых рекорда на скорость (170 км/ч) и дальность (1750 км), благодаря 60-сильному двигателю; в тот же год сорвёт уйму оваций АИР-4 под пилотажем Ю.И. Пионтковского, достойно выдергавший перелёт Москва-Киев-Одесса-Севастополь-Москва...

На финале учёбы в «Жуковской» ВВИА, Яковлев экстерном завершил «дипломную работу» – проектирование и сборку 5-местного пассажирского «лимузина» АИР-5. Перспективный самолёт, достигший около 200 км/ч, законсервировали из-за болезненной проблемы Пролетарского авиастроения – отсутствия качественных массовых двигателей.⁴

В 1931-м небопроходцам было не до депрессий. Япония напала на Китай. По «Делу Промпартии» ещё ранее обвинили «во вредительстве» инженер-сообщество под предводительством высоко-авторитетных авиаконструкторов Д.П. Григоровича и Н.Н. Поликарпова. Внутренняя тюрьма дышала в лицо и затылок, но хандрить и отчаяваться «яковлевцам» было некогда. Вслед АИР-5, буквально по пятам, они разработали 3-местную машину с закрытой кабиной под движок М-11 (100 л.с.), спроектированный бригадой моторостроителей, ведомых Аркадием Дмитриевичем Швецовым.

АИР-6 выпуска 1932 года являлся подкосным монопланом смешанной по материалам конструкции. Модельный ряд преимуществ

⁴ Проблемы становления Красного Авиапрома «на отлично» раскрыли Горощенко Б.Т. «Влияние регулировки на лётные качества самолётов», Крейсон П.М. «Самолёты за 20 лет (1913-1932)». М., 1929 -1934.

данной машины, имевшей также морскую версию, привёл создателей к хорошей репутации (при простоте сборки и надёжности мотора). Рапорт о госиспытаниях обрадовал единомышленников, подняв их на высоту выше птичьего полёта: «Шестой», разогнавшийся до 166 км/ч, олицетворял для них главную победу – конвойер. Не подвела машина и через год после того, когда «яковлевский поплавочник» заинтересовал братьев Шорт, Р. Митчелла, М. Кастольди мировым рекордом дальности для гидропланов. В 1934-м серийные АИР-6 (без тюнинга завода и авиамастерских) с честью выдержали испытание воздушно-водного километража по маршруту Москва-Иркутск-Москва, подняв престиж самолётостроителей СССР в глазах Планеты.⁵

Очевидно и бесспорно, симпатичный авиаинженер завода №39 имени В.Р. Менжинского, где строили «борцы за дело ВКП(б)» – бипланы-истребители Д.П. Григоровича и Н.Н. Поликарпова, сумел найти и объединить фаворитов грядущего ОКБ. Влюблённые в авиацию «дети революции» Л.М. Шехтер, Е.А. Адлер, К.В. Синельщиков, О.К. Антонов, К. А. Вигант и многие другие в поиске во благо новых достижений Народных ВВС и ГВФ. Они вели расчёты по проблемам вопросам аэродинамики, крыльев, фюзеляжа, оперения двигателей, шасси, мечтая превратить проект – двухместный спорт-низкоплан АИР-7 в скоростного рекордсмена. Изыскания шли полным ходом в преддверии указанных выше событий, связанных с гаммой моделей АИР-6. Соавторы рассматривали возможность применения машины в качестве скоростного истребителя.

С конца лета 1932-го Яковлев возглавлял группу лёгкой авиации, а в январе 1934-го был назначен в Спецавиатрест Авиапрома, на ответственный пост лидера его ПКБ. К радости всех, удалось обзавестись 450-сильным поршневым мотором М-22, с которым планировали покорить рубеж 300 км/ч. Они родились, чтобы сказку сделать былью. Разумом, трудом, смелостью преодолевали пространство и простор, однако «Семёрка» (при «счастливости» нумерации) начнёт чёрные параграфы родословной яковлевских машин тяжелее воздуха...

С осени 1932-го, судьбу машины, словно штурвал, держал в руках ас испытаний Ю.И. Пионтковский, разогнавший АИР-7 на высоте 1000 метров до 332 км/ч. Моноплан А.С. Яковleva на 50 км/ч превзошёл биплан-истребитель Д.П. Григоровича и Н.Н. Поликарпова – И-5, чем заслужил перспективу крупносерийного производства.

⁵ Лит.: Л.Г. Сидоренко «Регулировка самолётов», В.Ф. Багрий «Производство самолётов» (М., 1932), Агокас Е.В. «Боевые средства авиации» (М., 1934), А.В. Шиуков «Основы авиации» (М., 1935), Самсонов П.Д. «Проектирование и конструкция гидросамолёта» (М., 1938).

В ходе последующих полётов и дебюта на глазах командования BBC РККА, у «Семёрки» отвалился элерон прямо в воздухе. «Яковлевцы» столкнулись с тем же, что и «Король истребителей» Н.Н. Поликарпов на испытаниях «Истребителя Либерти-400». Флэттер – бич первопроходцев, повторно заявил о себе в полную силу. Коварное явление аэродинамики, в те годы совершенно не изученные колебания, возникавшие на больших скоростях, погубили многих пилотажников, независимо от места и страны рождения...

Юlian Пионтковский предотвратил катастрофу, и разумеется то, что за ней обязательно последовало от инспектирующе-карательных органов. Той осенью задали и рассмотрели уйму вопросов, а результатом «комиссионных заседаний» яковлевскую группу и её организатора «попросили на улицу» – «врагам нечего делать на авиазаводе».

При возникшей угрозе полной ликвидации коллектива, расстроенный Александр обратился напрямую к главе Центральной Контрольной Комиссии, товарищу Я.Э. Рудзутаку. Он пошёл ва-банк, прилетев в Горки. Покружив над Москвой с Председателем Комиссии, Яковлев заручился его покровительством. Так конструктор и соратники получили «добрь» на дальнейшую деятельность в «апартаментах» бывшей кроватной мастерской на Ленинградском шоссе...

Актуальной дилеммой – «Что лучше, биплан или моноплан?» – серьёзно заинтересовался всемогущий Иосиф Виссарионович. Имевший раневу с молодым самолётостроителем у деревни Павшино при показательных полётах его учебно-тренировочных монопланов УТ-2 и «этажерок» Н.Н. Поликарпова У-2, выслушав мнения военлётов, Вождь крепко защитил автора первых скоростных «ласточек», несмотря на оказию с АИР-7.

Стalin был крайне удивлён, что 35 «яковлевцев» привели в идеальный порядок «кавгиевы конюшни», где занимались важнейшим для BBC делом – постройкой и доводкой УТ-1 и УТ-2. Враги единомышленников попытались лишить их реставрированного помещения, однако резко и публично заступилась «Правда». Пойти против идеологического рупора ВКП(б) было (без шуток!) равносильно саморасстрелу...

Демонстрационные полёты над Тушином, когда юркий УТ-2 вырвался в лидеры, преобразовались на земле в дружеское похлопывание по плечу Яковlevа самим Stalinом. В 29 лет заслужить высшую оценку от Хозяина Кремля и державы означало открытие шлагбаума для плодотворно-широкомасштабных процессов. С того исторического момента врата неба, открылись перед крылатыми творениями Александра...

сандра, поддержанного партией, Правительством, Главой государства рабочих и крестьян⁶.

Знаковым примером прямого и деятельного контакта начинающего конструктора с властью станет лётная биография УТ-2, выпущенного с 1936-го по 1946 год «тиражом» более 7000 экземпляров. Судьбе двухместной машины ощутимо помог «попечитель» «яковлевцев», заместитель начальника Главка А.М. Беленкович. Теперь все участники изготовления самолётов посмеивались, вспоминая, как они протаскивали через окно новейший токарный станок «ДиП» – дар Метростроя и начальника его строительства П.П. Роттерта.

При добродеятельном шефстве комсомольского флагмана А.В. Косарева, чье имя носил Центральный аэроклуб, УТ-2 послужил заделом для одноместного УТ-1 (АИР-14). Яковлевская «спарка» принесла её авторам и лётчикам всесоюзную славу, награды и премии за победу в перелёте Москва -Горький – Казань – Сарапул – Пермь – Свердловск – Оренбург – Куйбышев – Саратов – Сталинград – Луганск – Сталино – Днепропетровск – Киев – Бежица – Москва.

Выстраданным образом, за плечами бывшего юноши-планериста была учёба в Академии, личный опыт работы инженером на авиазаводе, энтузиастское подвижничество и борьба при проектировании – сборке самолётов доконвойерного периода, их выход в массы для нужд аэроклубов ОСОАВИАХИМа и ВВС страны. Александр Сергеевич выступил поборником и популяризатором легкомоторной отечественной спортивной авиации, заняв лидирующее положение в обучении лётному делу широких масс, наравне с нашим талантливым земляком Н.Н. Поликарповым. Логично, что в условиях «голода» на поставщиков идей и реальных авиaproектов, ему доверили ответственнейшую должность Главконструктора. Настырный и пробивной, он продолжает борьбу. Просит Правительство закупать маломощные моторы за кордоном, акцентирует внимание власти на важности поддержки советских фаворитов двигателестроения. Его быстроходные самолёты побеждают в гонках и перелётах. Он дважды посещает фашистующую Италию, знаменитую Миланскую авиавыставку, дружит и советуется с конструкторской и лётной элитой Отчизны⁷.

⁶ Сегодня уже не переиздадут «Достижения советской авиапромышленности за пятнадцать лет», авторства А.А. Велижева (М., 1932), как не найти газет и журналов «Аэро и автомобильная жизнь», «Мотор», «Воздухоплаватель», «Технический сборник», «Вестник воздухоплавания», «Журнал спорта», «Летун», «Русская мысль»...

⁷ По воспоминаниям героя повествования, в работе ему и соратникам существенно помогали творения И.Н. Виноградова «Расчёт и конструкция маломощного самолёта», М.К. Тихонравова «Авиабаки», А. Морозова «Клёнка впоптай в самолётостроении», труды Н.А. Болобана и С.Н. Берхена «Исследование дюраплюми-

Анализируя производство «Капрони», «Фиата», успехи скоростных «болидов» Марио Кастольди, Яковлев бывал и во Франции, где СССР приобретал у фирмы «Рено» именитые «Кодроны». Тогда, ввиду недальновидности политиков и банкиров, великая Франция снизошла до аутсайдеров мировой авиации. Переживая за французов, Александр отбыл в Англию, где ему было не до туристических маршрутов Лондона. В Туманном Альбионе он внимательно ознакомился с авиационными «ноу-хау» «владычицы морей». Англичане представили советской делегации учебные и гоночные «Майлсы», бипланы «Дэ Хэвилленд», двухмоторные «Моноспары», а также истребители «Харрикейн» и «Спитфайр», новые модели разведчиков и бомбардировщиков, пассажирские самолёты. Отметив перспективность исследований и проектов Р. Митчелла, Яковлев отдал должное фирме «Дэ Хэвилленд» – её легкомоторные машины выигрывали гонки, участвовали в Кубке Жака Шнейдера и экспорттировались с завидным успехом по всему миру.

Увиденное и осмысленное за рубежом оставило неизгладимый след в памяти авиаконструктора, резко подтолкнув к калейдоскопу новых, пока чертёжных разработок. Вернувшись на Родину, он с головой окунается в очередной виток творческого процесса, ибо война в Испании преподнесла внезапные уроки, привнеся корректировку в ряд продумываемых планов. Трагический опыт уничтожения бомбардировщиков и истребителей А.Н. Туполева, А.А. Архангельского и Н.Н. Поликарпова пилотами легиона «Кондор» и BBC мятежника Ф. Франко сподвигнул А.С. Яковleva к созданию двухмоторного учебно-тренировочного разведчика (затем и бомбера) ББ-22. К тому времени уважаемого авиастроителя единогласно приняли в ряды ВКП(б), вышла знаковая книга Н.Ф. Кудрявцева «Аэронавигация».

Ответом на экстренное совещание авиаконструкторов зимы 1939 года его КБ продемонстрировало интересную машину, достигшую на испытаниях 560 км/ч. Как знаменитый в грядущем многоцелевой «Дэ Хэвилленд-Москито», он изготавлялся в основном из дерева лучших «самолётных» сортов. Военные отреkomендовали доработать аппарат накануне внедрения в серию, а его автора наградили орденом Ленина, 100-тысячной премией и шикарным чёрнолаковым лимузином ЗиС-101⁸.

(Продолжение в следующем номере)

ниевых профилей» и «Основные материалы самолётостроения» (М., 1932, 1934, 1935, 1936, 1937).

⁸ В том же 1939-м в «Оборонгизе» опубликовали сочинения под редакцией Н.Н. Поликарпова и Е.И. Майоранова «Конструкция и проектирование самолётов», а в «Воениздате» - А.М. Змитревича «Матчасть авиабомбардировочных установок».

На злобу дня

Алина Карасёва

Песня об убитой деревне под Орлом стала победителем Всероссийского конкурса

Песня орловского автора **Виктора Рассохина**, композитора **Анатолия Харасахала** в исполнении **Павла Полякова** под аккомпанемент **Геннадия Меркулова** получила диплом 1 степени в VIII Всероссийском конкурсе, посвящённом годовщине Победы в Великой Отечественной войне, «Салют. Победа!».

Композиция – о деревне Колпачки в Урицком районе, которая 79 лет тому назад, в ночь со 2 на 3 февраля 1942 года, была дотла сожжена немецкими оккупантами. Так фашистские изверги отомстили беспомощному селению за то, что его жители предоставили ночлег партизанам. В память о погибших орловский журналист и краевед **Григорий Лазарев** установил более 30 лет назад мемориал под названием «Убитая деревня». Это место знают не только орловцы, поклониться Колпачкам приезжают люди со всей России. Благодаря песне о Колпачках узнает ещё больше людей.

«Для того чтобы отправить песню на конкурс, нужна была качественная запись. В этом нам помог депутат Орловского облсовета Сергей Потёмкин. И 4 июня «Орловская Хатынь» ушла в Москву. Вчера мы узнали, что наша песня получила диплом 1 степени. Победа небывалая! Это очень знаковое для Орловщины событие», – говорит Григорий Лазарев.

Источник: https://oreltimes.ru/news/obshhestvo/pesnya-ob-ubitoj-derevne-pod-orlom-stala-pobeditelem-vserossijskogo-konkursa/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

Литературный раздел

Сергей Давыдов

Послание Софье-Любушке

В Вязовой, соседней деревне Коробецкое много было семей, носящих фамилию Пядочкины. И одна из них находилась с моей семьёй в родственных отношениях. Анна (по-деревенски Матрёна) Васильевна Пядочкина была женой моего двоюродного деда Владимира Ильича Давыдова (расстреляны 9 июля 1942 года карателями вместе с детьми – авт.).

У Анны было два брата – Василий и Михаил. Пядочкины в школе не учились, грамоту самостоятельно не освоили. Это и стало большой проблемой для Михаила, призванного в Красную Армию.

На фронте весточка из дома – ценность великая. А весточка с фронта – ценность вдвое. Поскольку ждёт не один человек, а вся семья, родственники, знакомые. Да вся деревня ждёт, как праздника! Свой не приспал, так хоть от чужого послушаем.

Что делать солдату, если неграмотный? Надо кого-то просить, чтоб помог. И Михаил такого помощника себе нашёл.

Вот образец их общих усилий:

«Здравствуйте мои дорогие, жена Любушка, дети – Тоня, Зина и сын Лёня. Больше ни черта. Как там скотина цела, что посадили? Больше ни черта. Что там, почём продают? Всего ли у вас хватает? Больше ни черта. Ну, до свидания. Больше ни черта. Любящий вас муж и отец. Больше ни черта».

Вот же наивная душа. Я о том, кто писал это письмо. Что ни скажут, всё исправно и записывает, не вдумываясь в то, что услышал. Перенёс на бумагу – оказал услугу!

Женщины и дети слушают, улыбаются, радуются за Соню, которую знали как Любушку. Любил её муж, Любушкой звал, так и пристал к ней это обращение со дня их знакомства, заменило имя.

Михаила на войне всего изрешетило, одна рука висела как плеть. Эка невидаль! Главное, живым вернулся, порадовал свою Любушку.

Содержание

Взгляд в былое

Хронология событий июня	3
Илья Полонский. День Северного флота России.	
Как защищены рубежи Арктики	7
Главный маршал авиации Константин Вершинин	10
Валентин Чернега. Брусиловский прорыв –	
кузница личностей	15
Игорь Буккер. Елена Колесова	27
Анна Козлова. Космонавт №5. Быковский Валерий Фёдорович	32
Русская Жанна Д'Арк,	
или о Подвиге медсестры Риммы Ивановой	39
Забытый Маршал (Фёдор Толбухин).....	44
Андрей Сидорчик. «Чайка» на орбите.	
Чем Валентина Терешкова прогневала Сергея Королева?	49
Затопление кораблей Черноморского флота	
в Цемесской бухте	53
Памятник «Морякам революции» в Новороссийске	59
Эльвира Галимова. Догнать и перегнать.	
Как создавался первый в СССР атомный реактор	61
Виктор Паршин. Развитие искусства достижения устойчивости	
обороны советских войск в годы Великой Отечественной войны	
1941–1945 гг.	65
Александр Саран. Орловские страницы «Красной капеллы»	94
«Священная война»	109
Песня «Священная война». История создания	111

На фронтах информационной войны

Сергей Аксёnenko. Кто и зачем хотел оболгать песню	
«Священная война»	115
Игорь Моржаретто. Как ковалась «Победа»	125
Андрей Сидорчик. «Союз-11»: без признаков жизни».	
Почему погибли советские космонавты?	133
Сергей Швец. Кадеты Орловщины	142
Виктор Рассохин, Сергей Рассохин. Присягнувший небу	152

На злобу дня

Алина Карасёва. Песня об убитой деревне под Орлом	
стала победителем Всероссийского конкурса	161

Литературный раздел

Василий Лебедев-Кумач. Священная война	115
Сергей Давыдов. Послание Софье–Любушке	162

Военно-исторический журнал
ОРЛОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК
№ 6 (111)
2021 год

«СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА»

Главный редактор С.А. Ветчинников

Корректор В.С. Алексеевский

Подготовка текстов К.В. Стародубцев

Технический редактор С.А. Ветчинников

Учредитель (издатель): общество с ограниченной ответственностью
полиграфическая фирма «Картуш».

ISSN 2409-871X

Подписной индекс «Почты России» в Орловской области **53235**

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Орловской области.

Регистрационный номер ПИ № ТУ 57-00246 от 2 июля 2013 г.
Сайт: [картуш-вестник.ру](http://kartush-vestnik.ru)

Редакция вправе публиковать присланые в свой адрес произведения, письма и обращения читателей.

Редакция уважает точку зрения авторов на какие-либо события, их трактовки, хотя не всегда может их разделять, следуя правилу: «Пусть в споре рождается истина».

Цена свободная.

Подписано в печать 30.06.2021 г. Дата выхода 07.07.2021 г. Формат 60x80 1/16

Печать ризография. Бумага офсетная. Гарнитура Arial

Объём 10,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 143

Лицензия ПД № 8-0023 от 25.09.2000 г.

Адрес издателя и редакции:

302001, г. Орёл, ул. 2-я Посадская, 26, Тел. (4862) 44-51-45.

E-mail: kartush@orel.ru www.kartush-orel.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО Полиграфическая фирма «Картуш»
г. Орёл, ул. 2-я Посадская, 26. Тел./факс (4862) 44-51-46.